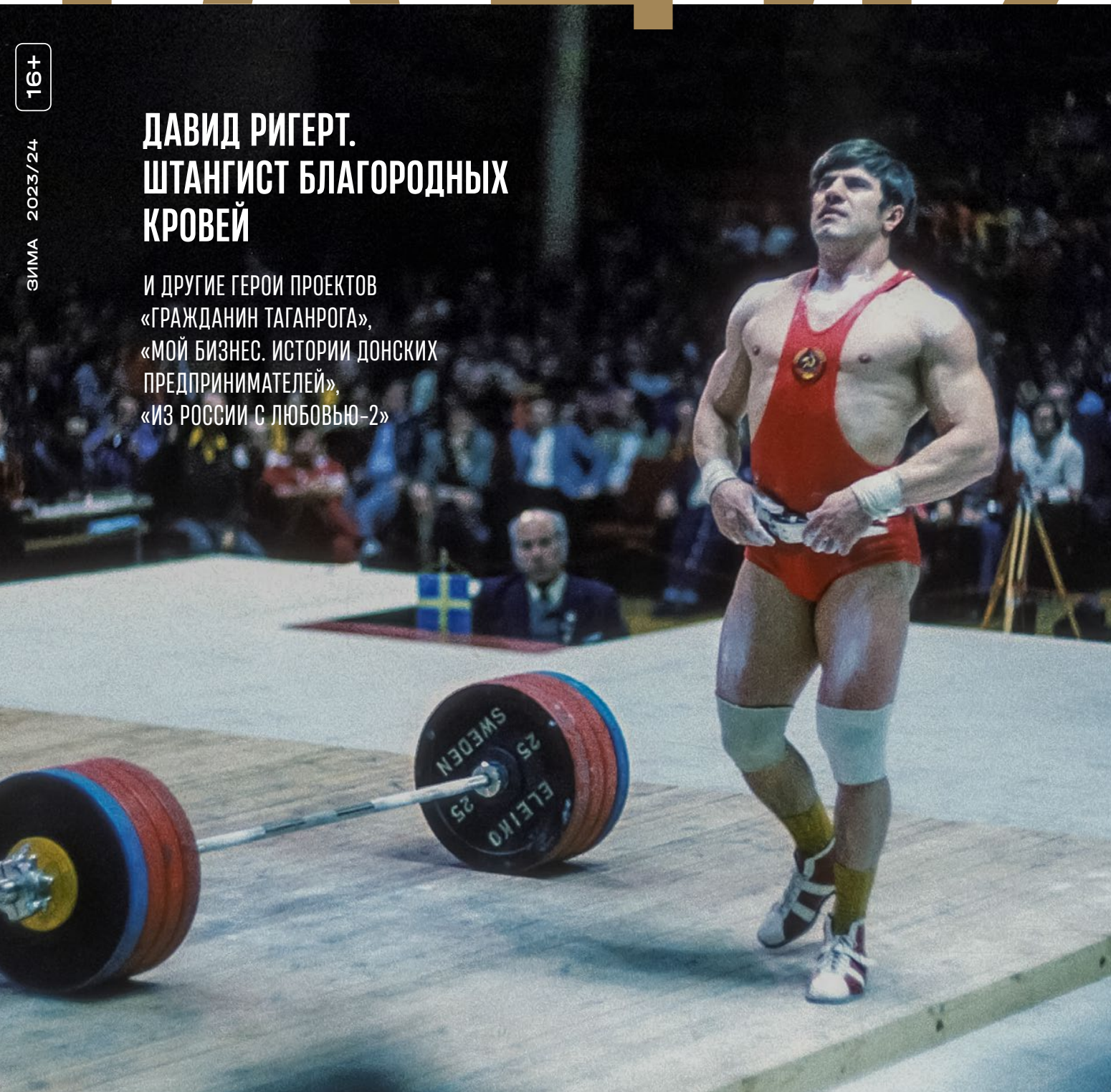

СБОРНАЯ
РОССИИ
ПО ЗДРАВОВОМУ
СМЫСЛУ

НАШЦИЯ

ДАВИД РИГЕРТ. ШТАНГИСТ БЛАГОРОДНЫХ КРОВЕЙ

И ДРУГИЕ ГЕРОИ ПРОЕКТОВ
«ГРАЖДАНИН ТАГАНРОГА»,
«МОЙ БИЗНЕС. ИСТОРИИ ДОНСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ»,
«ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ-2»

16+

СИМА 2023/24

SKIN *by* BODIUM

эстетическая
косметология

-20%

СКИДКА

на первое посещение

ГАЗЕТНЫЙ 99/169
8 (863) 333-29-92
*СКИН БАЙ БАДИУМ
ЛИЦЕНЗИЯ №ЛО41-О1050-61/00145404 ОТ 14.04.2022
ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ
СПЕЦИАЛИСТА. РЕКЛАМА, РЕКЛАМОДАТЕЛЬ ООО «МАРСЕЛЬ»

BODIUM

*ПРОСТРАНСТВО
ЗАБОТЫ О ТЕЛЕ
И РАЗУМЕ*

РЕКЛАМА, Рекламодатель ООО «МАРСЕЛЬ»
www.bodium.art 8 800 600 38 78
РОСТОВ-НА-ДОНУ, ГАЗЕТНЫЙ ПЕР., 99/168

№37-38

зима 2023/24

Журнал «Нация. Есть повод
гордиться Россией»

Редакция

Главный редактор
Андрей Юрьевич Бережной

Арт-директор
Константин Травин

Выпускающий редактор
Наталья Приходько

Допечатная подготовка
Игорь Иваненко

Корректор
Наталья Лаврентьева

Дирекция по рекламе
Екатерина Рейш,
тел. 8-950-405-40-40,
ekaterina.reish@gmail.com

PR
Светлана Лещенко

Секретарь редакции
Анастасия Константинова

Над номером работали:

Владимир Богданов, Никита Жуков,
Александр Катков (ТАСС), Брюс
Клеменс, Петр Ковалев (ТАСС),
Светлана Ломакина, Ольга Майдельман,
Екатерина Максимова, Михаил
Мальшев, Александр Моклецов (РИА),
Евгений Недери (ТАСС), Альберт
Пушкарев (ТАСС), Юрий Рост,
Эрик Соловьев, Дарья Стушко,
Игорь Уткин (ТАСС), Евгений Чистяков,
Вернер Шульц (Imago/ТАСС)

Макет
Константин Травин

Учредитель и издатель:
ООО «ЕвроМедиа»

Руководитель ООО «ЕвроМедиа»
Владимир Денисов

Отдел подписки и распространения:
тел. 8-918-555-01-76
e-mail: deyneko@mediayug.ru

Служба логистики:
Юлия Дейнеко,
Александр Дерюгин, Юрий Заноза,
Владимир Козловский, Олег Гусев

Представительство в Москве:
115280 г. Москва,
БЦ «Омега Плаза», ул. Ленинская Слобода, 19

Представительство в Санкт-Петербурге:
191014, г. Санкт-Петербург, ул. Караванная, 1

Представительство в Казани:
420061 г. Казань, БЦ «Корстон», ул. Н. Ершова, 1а

Адреса учредителя, издателя и редакции

344022, г. Ростов-на-Дону,
БЦ «Аристократ», ул. Б. Садовая, 162/70, 4-й этаж
344002, г. Ростов на Дону,
ул. Станиславского, д. 10/11-13, этаж 8, ком. 17,17А, 18
e-mail: info@euromedia.ru

www.nationmagazine.ru

Единая горячая линия: 8 800 200-89-49

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС-77-54168 от 17 мая 2013 г.
Рекламные публикации размещаются в журнале в соответствии с ФЗ № 38 «О рекламе» от 13.03.2006 г.
Информационно-аналитическое издание.
Тираж 10 000 экземпляров.

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ БЕСПЛАТНО.

Издается с декабря 2012 года.
Все права защищены.

Подписано в печать 18.12.2023 г. Заказ № 71
Отпечатано: ИП Акман Ю.Д., 344000, г. Ростов-на-Дону, пер. Крепостной, дом 183, офис 40,
manager@акман.рф
Дата выхода в свет: 22.12.2023 г.

Обложка
Давид Рингерт

Фото Вернер Шульц (Imago/ТАСС)

Перейти на
nationmagazine.ru

PRINT
DIGITAL
ONLINE

евромедиа

ЦЕНТР
РАЗВИТИЯ
СМИ

Журнал издается
при содействии
автономной
некоммерческой
организации «Центр
развития СМИ».

- 8 «Русский народ, если можно так выразиться, родился с лесом. У древних славянских народов основным материалом было дерево. И это формировало русскую цивилизацию менее жесткой, чем те, где все строилось из камня; в ней есть какая-то свобода, гибкость».

Пианист и композитор, француз Никола Челоро из Суздаля.

- 14 «Если коляску ты поднимаешь на ступеньки, в России кто-то поможет из мужчин. В Японии такого точно нет. Японские мужчины работают больше жены и считают так: «Я больше устал, чем ты». Очень редко, что кто-то поможет чужой».

Балерина, японка Мари Ито из Ростова-на-Дону.

- 22 «Раньше для меня мир отражался в эфиопском зеркале. Сейчас же это зеркало русское: мысли, образы — все здешнее. Бывает, во сне разговариваю с родителями и братьями по-русски, и они мне по-русски отвечают. Просыпаюсь, елки-палки, что это такое?»

Художник, эфиоп Ацбега Негга Тесфае из Петербурга.

- 36 «У нас в хуторе есть детский танцевальный коллектив «Изюминка», мы спонсируем их поездки по всей стране. И подходят ко мне эти детки: «А можете нам организовать музыку на площади, мы людям в выходной день станцуем, красивый праздник сделаем. Тоже бесплатно сделаем». Честно говорю, меня эти детские слова на слезу пробрили».

Бизнес-история Сергея Кушнаренко, владельца завода «Престиж-холдинг» и создателя парка «Лога».

- 30 «Сначала, когда все шло хорошо и мы что-то выигрывали, я думал, надо так и продолжать, не надо ничего менять: ни одежду, ни обувь, волосы не стричь, бороду не убирать. Один матч, второй, еще. Потом подумал: так же можно и сумасшедшим стать!.. Но у футболистов такое часто. Когда ждешь удачу, все способы можно брать!»

Тренер-аналитик ФК «Ростов» и сборной России, испанец Джонатан Альба из Ростова-на-Дону.

- 42 «Для нас очень важно, что по улице ходят стильные люди не только с принтами NASA, но и с нашивками «Роскосмос». Мы постоянно встречаем людей, которые носят вещи из наших космических коллекций».

Бизнес-история Ольги и Анны Ничковых, создательниц бренда одежды DNK Russia.

- 48 «В 11 лет Давид уже был погонщиком быков. Спустя годы он скажет, что своими победами во многом обязан детству. У штангистов часто страдает кожа на ладонях. А у него таких проблем не было: ладони, привыкшие к вилам и лопате, легко держали стальной гриф». История Давида Ригерта, олимпийского чемпиона по тяжелой атлетике.

- 58 «Спасение затерянной в космосе орбитальной станции «Салют-7», обесточенной по неизвестной причине и при этом медленно падающей на Землю, могло кончиться провалом. Но командиром экспедиции назначили человека, который не боялся». История Владимир Джанибекова, космонавта, дважды Героя Советского Союза.

- 68 «После такого опыта Фаина решает больше не сниматься никогда, никогда! Ведь что такое работа в кино? «Представьте, что вы моетесь в бане, а туда пришла экскурсия», — говорила она. Решает твердо, а в 1937-м... бросает ради кино тогдашнюю службу в театре».

История Фаины Раневской, актрисы.

Павел Деревянко.

Владислав Ветров.

НАШИ СЛОВА ЗАЗВУЧАЛИ

«В фантастических романах главное это было радио, — заметил как-то Илья Ильф. — При нем ожидалось счастье человечества. Вот радио есть, а счастья нет».

То ли дело подкасты — твоё личное радио. Вот уже пару лет мы тоже их делаем (не пойму, почему не признались в этом раньше).

В этом номере хотим познакомить вас с тем, чем мы занимались в течение года. Это проект «Гражданин Таганрога» (создан к 325-летию города совместно с банком «Центринвест»), истории иностранцев во втором сезоне «Из России с любовью» (при поддержке Президентского фонда культурных инициатив), донские бизнес-истории (совместно с Ростовским региональным агентством поддержки предпринимательства).

Каждый из этих проектов существует и в аудиоформате. И это не просто озвучка очерков и интервью. «Гражданин Таганрога», например, получился настоящим «театром у микрофона». Принять участие в подкастинге мы попросили актеров местного драматического театра и всероссийских звезд, начинавших в Таганроге. (На фото: Павел Деревянко работает в студии над подкастом о Чехове, Владислав Ветров читает историю жизни Фаины Раневской.)

Мы искренне рады, что теперь вы можете не только читать, но и слушать нас.

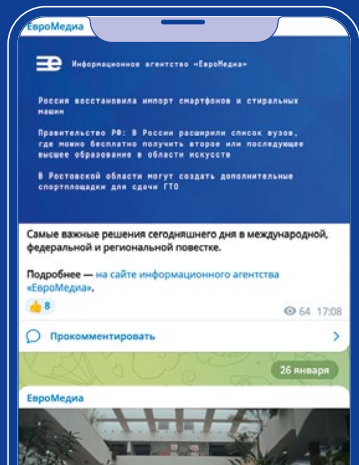
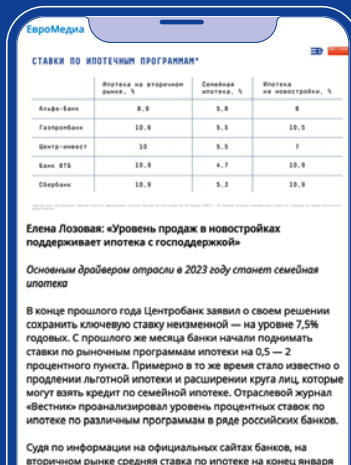
Главный редактор Андрей Березной

все подкасты
«Нации» доступны по QR-коду

 Telegram-канал

«ЕвроМедиа»

Подкасты, видео, журналы и книги-бестселлеры — все это холдинг «ЕвроМедиа».

Услышать мнение первых лиц нашей страны и Евразийского союза вы сможете на нашем telegram-канале!

КАК ИЗ ПАРИЖА ВО ВЛАДИМИРСКИЕ ЛЕСА РОЯЛЬ ПЕРЕВОЗИЛИ

Известный пианист и композитор Николя Челоро жил в столице Франции, писал музыку, выступал по всему миру. Пока в 2020 году не приехал с концертами к нам. Грянула пандемия, границы закрылись — Николя решил переждать всемирный карантин в России. И не было бы счастья, да несчастье помогло: парижанин женился, купил дом в деревне под Владимиром, научился ходить на лыжах и много чему еще... И понял, что никуда уже отсюда уезжать не хочет.

К 2023-му у Николая появился еще один дом. Если первый, в деревне, — творческая мастерская, второй, в Суздале, — для приема гостей.

Недалеко от городского дома расположилась конная парковка. И все это вместе: курсирующие по Суздалью коляски и фаэтоны, цокот копыт, перезвон колоколов, шумные толпы туристов, — рождают в душе Николая, по его признанию, новую музыку.

— Суздаль — очень русский город, самобытный, красивый. Я рад, что живу именно здесь, — говорит он.

— У вас нет русских корней? У вас такое русское имя.

— О, это очень личный вопрос, но я отвечу. Когда моя мама ждала меня, она читала роман: история разворачивалась в старой России, и главного героя звали Николай. А напротив нашей квартиры в Лионе был винный магазин «Николай». И мама рассказывала: она смотрит в окно, идет снег, вокруг все белое-белое — и сквозь это плотно проезжает грузовик с огромными буквами «Николай». Понимаете? Маму это имя преследовало. *(Смеется.)*

Русских корней у меня нет: у папы — итальянские, у мамы — испанские. А я родился во Франции.

У моих родителей рядом с Версалем была собственная компания по продаже недвижимости. Но в молодости отец играл на кларнете, мама тоже очень любила классическую музыку. В нашем доме она звучала всегда. И когда мы куда-то ехали на машине, папа включал на кассете концерт Вивальди или Баха. Это меня и сформировало. В современном мире культура не отражает высокое, вокруг много легковесного, пустого. А я был с детства окружен красотой. И теперь советую родителям, которые приводят детей ко мне на мастер-классы: включайте дома красивую музыку, необязательно сложную. Можно легкую, приятную. Моцарта, например. Эта музыка пробуждает в душах иные чувства, открывает другой путь и мир... Да, я очень благодарен родителям за то, что они для меня сделали.

— Когда вы впервые оказались в России?

— О, еще в начале 1990-х. Я проходил срочную службу на военном корабле «Жанна д'Арк». Был выбран на должность пианиста капитана корабля и давал концерты во время береговых остановок. Однажды мы зашли в порт Владивостока, и я выступил там в консерватории.

Недавно снова побывал во Владивостоке с концертом. После выступления мне сказали, что меня кто-то разыскивает: это был русский морской офицер. И он сказал мне: «Мы встречались на концерте, который вы давали тридцать лет назад...» Это было поразительно! И очень радостно было увидеться еще раз.

— Чем вам запомнился Владивосток 90-х?

— В центре было красиво, архитектура, как в Европе, высокие дома. Но удивило меня другое. Мы тогда были молодые и хотели вечером повеселиться. Пошли на дискотеку и услышали там американскую музыку, и люди танцевали под нее так же, как танцуют в любом европейском или американском городе. Как это возможно?! Мы приехали с желанием встретиться с выдающейся русской культурой и, конечно, ждали чего-то другого. Мои друзья даже спросили у танцующих девушек: почему вы это любите, у вас же славянская душа? А они, кажется, даже не поняли, о чем мы спрашиваем.

Но тогда же был и другой случай. В порту я видел, как молодые женщины провожали своих мужчин в море. Они махали им на берегу, а потом начали петь, и их голоса соединились в хоровое пение. Это была красивая мелодия, полифония. И очень естественная. Мы не знали, может, их этому учили в школе или у них получилось само собой? И что это была за песня, я тоже не могу сказать, но было очень-очень красиво. И это была та самая русская культура, о которой мы много читали и слышали.

— За эти три года, что вы живете здесь постоянно, удалось познакомиться со страной поближе?

— Да, я увидел много городов. Был в Сибири и на Дальнем Востоке, в центральной России и в самой западной ее части.

Сам факт того, что я путешествую по стране с концертами, позволяет мне лучше понять, в чем состоит мое собственное призвание. Как продолжать и преуспевать в этом. Дать другим то, что не принадлежит мне, но что проходит сквозь меня и, наконец, принадлежит всем. То есть как служить красоте. Это что-то довольно загадочное, не из области конкретной материальной пользы. Ведь именно музыка напоминает нам о том, что, несмотря на все проблемы, жизнь — это дар. Не связанная ни с какой выгодой, музыка делает нашу жизнь легче.

А еще меня поражает теплота и отзывчивость русских людей. И я очень рад, что как музыкант могу что-то дарить им.

Вообще то, что я остался в России, это провидение, Божий промысел. В 2020 году я приехал дать несколько концертов. Это должно было занять 15 дней, но растянулось на полтора года. И это было удачей: в России по сравнению с Францией локдаун проходил гораздо мягче. Не было громадных штрафов, не нужно было просить разрешения выйти из дома в магазин, а если ты живешь в деревне, то вообще свободен. Я даже выступал! Да, при пустом зале, но у меня были онлайн-трансляции. Я писал музыку, знакомился с Россией...

— Жизнь в России — это мажорная или минорная мелодия?

— Я думаю, и то, и другое. Потому что в этом и есть движение. Все концерты Рахманинова начинаются с трагедии, а заканчиваются мажором.

У каждой страны есть свое призвание, своя судьба и определенные вещи, которые она может дать другим. Например, латинские народы привнесли в мировую цивилизацию что-то на уровне рациональности, логики, ясности. Англосаксонский же тип культуры связан с извлечением большей прибыли.

Но если мы посмотрим на русскую цивилизацию, то она особенная. Здесь мы находимся больше в регистре эмоций, чем логики.

Русская цивилизация не строится на понятиях прибыльности, практичности и рациональности. Русская душа более созерцательная, в ней есть бессознательное

и интуитивное стремление не слишком отклоняться от естественного развития человека; она по-прежнему хранит в себе образ Христа, связь с небом и Богом.

Сегодня приходится признать, что в странах Западной Европы, будь то латиняне или англосаксонские народы, эта интуиция утрачивается. Жизнь, в которой есть место чуду и тайне, открывшейся во Христе, уходит. Европа идет путем падения.

В моей родной Франции сегодня творятся ужасные вещи. Принимаются совершенно абсурдные законы, которые, например, подталкивают людей есть муку, сделанную из насекомых. Мне кажется, это проявление садизма и стремление прервать развитие человека. Будь я во Франции, думаю, мне было бы трудно жить. Даже в культурном смысле. В просвещенной Европе предпочитают сейчас заниматься вещами, которые сильно отличаются от того, что делаю я.

— Какими путями приходит в России музыка к композитору Челоро?

— По-разному. Но был случай, когда мне приснился сон, и в нем была очень красивая музыка. Невероятная — нежная, добрая... Я проснулся, сел за рояль, стал подбирать, вспоминать эту музыку — так родилась песня из цикла «Сказки русского леса».

Прошлой зимой в Суздале было очень холодно, минус 30. Но много солнца, золотые купола, и они были такие яркие на фоне снега!.. Все это вызвало во мне чувства, которые я выразил в музыке.

Русская зима – муза для француза.

Она называется «Ночью звезды говорят с белым лесом». Когда я исполняю ее, то вижу ночь, зиму, высокое небо и звезды — все это есть в нашей лесной деревне.

...Прошлой зимой в Суздале было очень холодно, минус 30 градусов. Но много солнца, золотые купола, и они были такие яркие на фоне снега!.. Лошади бежали в саних, много туристов. И вся эта жизнерадостная атмосфера вызвала во мне чувства, которые я снова выразил в музыке.

— Я слушала в Сети ваши «Сказки русского леса». Мне очень понравилось, и я согласна с комментаторами: вы почувствовали и передали настоящую Россию.

— Для «Сказок...» мы делали съемку в том самом лесу, что окружает наш дом. Мы показываем его осенним, зимним, весенним...

— Что отличает русский лес от французского?

— Его первозданность. Вы можете гулять здесь по лесу долгое время и не встретить ни души.

Но есть и кое-что еще. Я думаю, что русский народ, если можно так выразиться, родился с лесом. У древних славянских народов основным материалом было дерево. И это формировало русскую цивилизацию менее жесткой, чем те, где все строилось из камня; в ней есть какая-то свобода, гибкость. Знаю по себе, само творчество становится другим, когда живешь на природе, в лесу.

...Здесь, в России, я написал и цикл «Песни Донбасса». Я заканчивал «Сказки русского леса», надо было спешить, но вдруг Катя, моя жена, показала мне видео из Донбасса. Она плакала, и в этом плаче было столько боли и горя, что я сел и записал, что чувствую. В этой музыке слышатся смерть, трагедия, но и надежда на свет... Я уже выступал однажды с «Песнями Донбасса» в Москве, но будут и другие концерты с этой программой.

— Знаю, что вы только что перевезли из Франции в Россию рояль. Насколько это было сложно?

— Довольно сложно. Такой перевозкой занимаются специальные компании. Рояль весит 350 кг, для него делают контейнер, фиксируют в нем и везут в большой машине.

— Но и рояль у вас, наверное, непростой, с историей?

— Да. Этот рояль Kawai, — поясняет жена Екатерина, — подарок родителей Николая на окончание консерватории, его привезли из Японии. Потом он стоял в центре Парижа, в церкви Сен-Сюльпис, Николай играл там на нем. Рояль не очень большой, концертные обычно габаритнее, но на нем давались большие концерты.

Но это не первый инструмент, мы перевозили в прошлом году еще один рояль, марки Gaveau. Стоит у нас в деревне. Ему почти 70 лет, он менее профессиональный, но с шармом.

— Можно что-то услышать?

Николай садится за рояль и играет. Вначале Листа, потом фрагмент из «Сказок русского леса». Я признаюсь, что побежали мурашки, и спрашиваю, как подобное состояние называют французы.

— Chair de poule, куриная кожа, — смеется Николай. — Почти как в России.

Конечно, Николая изменился. Друзья, когда смотрят на его фото, говорят, что он уже похож на русского батюшку. А еще у него появился русский авось: может отложить дела, отключиться и поспать.

Николай с женой Екатериной.

— **Вы усиленно учите русский язык?**

— Нет, к сожалению. Я знаю, что говорю не очень хорошо, но не могу делать большой прогресс, нет времени учиться. А учился я сам, по книгам. Это не очень серьезно, но достаточно для того, чтобы поговорить.

— **Чему вы научились в русской деревне?**

— Я могу почистить снег, наколоть дрова, растопить печку. Немножко могу делать ремонт, но предпочитаю позвонить специалисту.

— **Что еще важного произошло с вами за эти три года в России помимо новой музыки?**

— Николая научился кататься на лыжах! — со смехом восклицает Екатерина. — Я купила ему на день рождения лыжи с палками, с ботинками. Мы подготовились и пошли. Мне казалось, ничего сложного в этом нет, но Николая не прошел и трех метров — три раза упал, распахивался и вернулся домой. Я думала, что все. Подарок не удался. Но на следующий день он сам вызвался повторить попытку. И мы проехали по лесу довольно большой отрезок. А через день махнули в соседнюю деревню — 20 км туда и обратно! Теперь он катается сам.

Еще у нас был такой трудный момент: Николая не хотел давать мастер-классы. А я пару раз наблюдала, как к нему после концерта подвели детей с просьбой: послушайте, ребенок травмирован педагогом, не хочет больше заниматься. Муж соглашался — и я видела, как рядом с ним меняются дети. Чувствуя его доброту, расслабляются — и все получается. И у самого Николая встречи с юными музыкантами вызывают позитивные эмоции.

И я предложила: «Давай ты попробуешь?» Все-таки в нашем музыкальном образовании есть проблемы, связанные с жесткой методикой. Европейская школа более мягкая, там поддерживают и возвышают любой успех ученика.

...Был такой случай: Николая позвали в одну музыкальную школу. Выбрали для встречи с ним семерых детей, накрутили их, видимо, перед этим. В кабинет заходит маленькая девочка, лет семи. Садится. Руки дрожат, ушки шевелятся, зубы стучат. И она начинает, вся сжавшись, играть. Николая сидит на стуле сзади. Девочка закончила, и он громко зааплодировал: «Браво! Браво! Молодец!» Ребенок оборачивается, смотрит на него во-о-от таковыми глазами: «Ты чего, дядя? Правда, что ли?» А Николая расплывается в улыбке: «Все очень хорошо. Но давай ты мне покажешь еще раз, тут очень интересная тема... Запиши себя на диктофон, послушай со стороны... Подумай о музыкальном рисунке». Ребенок оттаял. Но учителя были не очень довольны. *(Смеется.)*

— **Вы за эти годы стали немножко русским?**

— Не знаю. Во мне есть часть русской культуры, я чувствую сильную связь с ней. Но так я вопрос себе не задавал.

— **Катя, а что вы по этому поводу скажете?**

— Конечно, Николая изменился. Друзья, когда смотрят на его фотографии, говорят, что он уже похож на русского батушку. *(Смеется.)* А еще у него появился русский авось: может отложить дела, отключиться и поспать. Во Франции такого не было: там он был в постоянном напряжении, надо это, другое, третье — по ночам работал. А сейчас много гуляет, много думает — и это хорошо. Но музыкант — это собранность и напряженный труд. Поэтому я рядом, напоминаю, когда нужно вернуться к делам.

КАК В СЕМЬЕ МИННИ МАУС И ГУФФИ ИЗ ТОКИЙСКОГО ДИСНЕЙЛЕНДА ВЫРОСЛА РОСТОВСКАЯ ПРИМА-БАЛЕРИНА

На сцене Ростовского музыкального театра японка Мари Ито (оба ударения на первый слог) танцует партии Одетты и Одиллии в «Лебедином озере», Жизели, Эсмеральды, Снегурочки, Золушки и другие большие роли.

Еще 10 лет назад Мари даже не подозревала, что у России есть солнечная сторона. А она стала ей вторым домом.

беседовала Ольга Майдельман
фото архив героини публикации

Хрупкая, как цветок, на сцене она кажется и вовсе невесомой, но когда я говорю ей об этом, Мари хохочет: «Нет, хожу!» — и притопывает кроссовками по паркету. Джинсы, майка в полоску, но балерину в ней сразу выдают изящные движения и невероятно тонкая фигура. При нашем приветствии она чуть наклоняет голову, прижав руки к груди. Но это не чинный японский поклон — Мари широко улыбается, глаза искрятся; японцы куда сдержаннее в своих эмоциях. А она часто и заразительно смеется. Очень по-русски.

На «великом и могучем» говорит прекрасно (в России с 2008 года), а легкий акцент и небольшие ошибки только придают ее речи очарование. Хулиганов, например, она называет звонким «фриганы».

— Ой, первые 5-6 лет было трудно с русским. Сначала я знала просто «привет», «как дела»: это из книжки для туристов. Разговор вообще не знала. Ничего не понимала, что происходит. Просто всё мимо. Но потом подружка Лара появилась, и когда практика идет, все хорошо.

— Мари — это редкое имя в Японии?

— Имя нет, но именно мои иероглифы — редкие. Имена могут звучать одинаково, а пишутся другими иероглифами. И значат другое.

— Все имена в Японии что-то значат?

— Не всегда. Как родитель решит. Когда моя дочка родилась, я хотела ей цветочное имя, светлое. Ее зовут Лиана. Первый ее иероглиф — Ли — значит «жасмин», а второй — Ана — «абрикос». Ну, конечно, посоветовалась с мамой, я хотела, чтобы красиво выглядели иероглифы. Их мы учимся писать с 6 лет. Вначале учим легкие, например, «река» (*тонким пальцем Мари рисует в воздухе три линии*), «дом» (*что-то вроде пагоды*), «держать» пишется так (*фигурка, похожая на рыбака с удочкой*).

— А ваше имя что значит?

— У меня иероглиф «мячик». Родители хотели, чтобы я всегда прыгала, была такая радостная, как мячик, веселенькая. И мне кажется, так и получилось. *(Смеется.)*

— Ваши родители правда работали в токийском Диснейленде?

— Да-да, они даже открыли Диснейленд в Токио: мама ленточку разрешила. Она была Минни Маус, у меня маленькая мама, а папа высокий, он был Гуффи. Они не так долго поработали. Но мы постоянно ходили туда с братом. Три раза в год всегда! Там классно, конечно.

— Ничего себе, как вам повезло! Какой у вас был любимый аттракцион?

— Когда маленькая была, «Дамбо». Знаете Дамбо? Летящий слон. И еще «Питер Пэн». Это корабль, ты садишься и летишь, а внизу сделан миниатюрный город: огоньки горят в окнах домиков, кто-то движется, собака лайкает. А ты летаешь над ним. Очень красиво. Как сказка. Я люблю его до сих пор. И сейчас, когда еду в Токио, всегда там бываю. Дочка была два раза. Сначала в год и семь месяцев, больше спала. А второй раз уже танцевала. Ей скоро три будет.

— Знаете, в России когда-то была популярна японская книга «После трех уже поздно»: о раннем развитии детей. Мол, потом уже все, опоздал.

— Я лично поняла, что такие книжки читать бесполезно. Каждая мама очень разная, и каждый ребенок очень разный. Я смотрю на своего ребенка: она все впитывает как губка. Думаю, после трех не поздно, они очень хорошо соотносят еще! *(Смеется.)* Она ведь у меня на двух языках разговаривает: японский и русский. И она знает, с кем по-русски говорить, с кем — по-японски. Со мной по-японски чаще...

— Я что хотела спросить: вас ведь отдали в балет в три с половиной года? Не слишком ли рано?

— Да-а, рано. Но на самом деле по фотке смотрю, какая я была; и мама говорила, что я ни черта не делала. Ну, конечно, на станке работала: плие, батман. А растяжку я не любила. У меня постоянно «ой, живот болит». Но когда начинались прыжки и танцы, живот сразу проходил. Такая была.

— Я читала, что в Японии детей воспитывают по принципам икудзи: до 5 лет ребенок, условно говоря, царь, а потом раб. Вас так воспитывали?

— Меня — нет. Но Япония разная. Есть родители: делай, что хочешь. А есть совсем другие: все строго по расписанию, мама после школы заедет на машине и везет на музыку, рисование. Но у нас в школе было много хулиганов. И подружки мои часто ничем не занимались.

Вообще я думаю, это очень важно — воспитание. Все оттуда идет. Когда ты взрослого человека встречаешь, ты сразу понимаешь: воспитанный человек или нет. Такие элементарные вещи — просто здороваться. Я терпеть не могу, кто не может даже здороваться! *(С удивлением и возмущением.)* Ну как так воспитали? Это очень важно. Мы всегда перед едой говорим: «Itadakimasu» *(Мари смиренно складывает ладони перед грудью).*

Я училась еще и джаз-дансу, и степу, а в 2004-м выступила в мюзикле «Анни». Это было здорово, новый опыт. Не так сложно, как балет, больше кайфуешь. И мой педагог посмотрела и сказала: «Тебе балет ни о чем. Тебе больше подходит это».

Мари с дочкой Лианой в Токио под цветущей сакурой. Такая традиция в Японии называется «ханами» – «время любования цветами», и время это начинается уже в конце февраля.

Это вы говорите тому, кто готовил: «Буду кушать, спасибо». И после еды: «Goji sō-sama» — благодарность за еду. Этому надо учить ребенка. Уважению. И что нехорошо портить другому настроение, например.

— А как стать авторитетом для ребенка? Дочка слушается вас?

— Слушается, хотя в основном баловается. Но если я понимаю, что она устала и не хочет, например, в садик идти, я с ней поговорю и скажу: «Я тоже сейчас иду на работу. А потом мы с тобой увидимся и пойдем в парк». Надо, чтобы ребенок понял, что его ждет что-то радостное.

Но у меня самой было такое, что я не слушалась. У нас так: начальная школа с 6 до 12 лет, потом средняя — с 12 до 15 лет, и старшая — с 15 до 18. Мне 16 лет: старшая школа, новые друзья, хочется пойти в караоке, в кафе. Но балет! После школы надо ехать два часа на метро — в студию. И заниматься до 10 вечера. А я в это время уже начала подрабатывать в магазине, для себя деньги. Пойти с кем-то гулять ну вообще нет вариантов. И иногда я врала маме, что плохо себя чувствую, а сама пошла с друзьями. Ну возраст такой! Потом совесть мучила, конечно.

— Удивительный факт из биографии великолепной примы-балерины Мари Ито: ваш японский педагог сказала, будто вы не годитесь для балета. Что ей было не так?

— Просто я училась еще и джаз-дансу, и степу, а в 2004-м выступила в мюзикле «Анни». Мой любимый мюзикл! Мы с мамой ходили на просмотр три года. И наконец меня взяли. Это было здорово, новый опыт. Не так сложно, как балет, больше кайфуешь. И мой педагог посмотрела и сказала: «Тебе балет ни о чем. Тебе больше подходит это». Но я не хотела это на будущее, как профессию. Хотя... я не считала, что балет будет моя профессия. Сложная очень.

Я вообще хотела моделью быть. Мама привела меня в компанию, где были модели, телеактеры. Работа мне нравилась: красивая одежда, прическа, хвалят, говорят, какая ты миленькая, конфетки дают.

Так вот. Мне обидно стало, ведь я балетом долго занимаюсь, педагог знает, что я много тружусь. И не оценила. И я бросила степ и специально пошла в балет. Из принципа. И когда приехали к нам из Петербурга (в 18 лет Мари прошла отбор в Академию русского балета им. А. Я. Вагановой. — «Нация»), она сказала: «Ну ты попробуй. Тебя точно не возьмут. Но просто для себя. Это опыт».

— Какой странный настрой.

— Да! Но, может, это было хорошо, потому что, когда у тебя много надежды, ты потом расстраиваешься сильнее. Надо полегче относиться, тогда получаешь больше... На отборе было много человек. И мы с мамой думали, что мне уже в первый день скажут: «До свидания». Но меня взяли.

Мари Ито в «Лебедином озере».

— Русская школа балета до сих пор престижна в Японии?

— Кто хочет заниматься прямо серьезно, они все смотрят в Россию. В Японии нет хорошей школы балета. И русский педагог — лучший... У меня был выбор: остаться в моделях в Японии или ехать в Россию в балет. Мама, наверное, хотела, чтобы я была моделью. Страшно, конечно, в другую страну. Мне 18 лет. Скайпа не было еще. Звонить только по международной карточке. Тяжело. Но такого шанса, мы знали, больше не будет.

— Вы полюбили Питер?

— Не сразу. Хотя он очень красивый. Главное, что мне повезло с педагогом. Она как мама. Постоянно в гости звала всех японок, «кошечки мои», говорит. И кормит нас всех.

— Вы хотели вернуться, но мама сказала: «Нет. Ты должна продержаться год». Что случилось за этот год?

— Ой, я очень рыдала: все на зимние каникулы уехали в Японию, а я осталась... Но вот тогда у меня появилась русская подружка. Мы ходили по Питеру, я его узнала, фоткали, было весело. Стала понимать русский язык.

— Почему в итоге Ростов-на-Дону?

— Был еще Петрозаводск, куда меня взяли. Это смешно! У меня была травма: растянула связки. Я в гипсе, и в это время меня взяли в театр. Я говорю: «Вы же меня не смотрели!» Но, наверное, наш педагог советовал им, и мы, три девчонки-японки, поехали туда.

Потом я вернулась в Питер, в гастрольный театр. Но гастроли — это трудно, устаешь: чемодан каждый день собирать, нет своего дома. И когда пригласили в Ростов, я согласилась. Я вообще не знала, что есть такой город. Мы всегда на севере были. Я не знала даже, что есть южная сторона в России. В Японии думают, что Россия — это всегда холодно.

— **И какое было впечатление от Ростова?**

— После Питера? Ну не так красиво, конечно, но красиво. И интересно, что одну только улицу ты отойдешь от центра — и вдруг какие-то маленькие дома, совсем другие. И даже такие, что наполовину в земле. Очень разные. Что же это за город, я даже не поняла. Каждый строит как хочет, свой стиль... Но почему я до сих пор здесь: очень похож климат на японский. Когда похолодает здесь — в Японии тоже похолодает. И мне комфортно. Ну и фрукты — их много. В Токио фрукты очень дорого. Мама приезжала, говорит: «Ну что, у тебя тут все есть. Зачем я посылаю отправляю?» *(Смеется.)*

— **А что она отправляет вам? Какой-то японский деликатес?**

— Рис. До сих пор не могу рис хороший найти. Сейчас кончился, ем краснодарский, но чуть-чуть уже не могу. Я очень люблю японский. Запах другой. Когда готовишь, сладенький такой запах риса должен быть. И рис нужен... как это сказать *(складывает пальцы в горсть)*... да, липкий!

— **А вы, наверное, заметили, как в России любят роллы? Столько суши-баров! Пробовали российские роллы?**

— Да, иногда кушаю. Но не похожи. В Японии суши-роллов очень мало. Они называются «Калифорния-ролл», кажется. А суши — это суши. Рис и свежая сырая рыба. Если скажут, пошли суши кушать, то это будут только такие вещи. Горячие роллы, запеченные? О, нет-нет, такого не бывает.

— **Я знаю, что диета балерины — это миф, и балерине нужно питаться довольно калорийно. И что за час танца сжигается 400 килокалорий.**

— Не знаю, сколько калорий, и даже не хотела знать. *(Смеется.)* У меня, наверное, ген от папы, что я особо не толстею. Я могу кушать мороженое каждый день. После родов кушала вечером всегда. На ребенка, может быть, больше нужно калорий, чем на балет. *(Смеется обе.)*

— **Что вообще предпочитаете из еды, особенно русской?**

— Если сама готовлю, все равно получают как японские блюда: я просто везде соевый соус добавляю. *(Смеется.)* Мисо-суп можно сделать — на тесте из бобов плюс рыбные приправы, морская капуста и тофу. Арсений, мой муж, любит суп, но я не люблю. В Японии так принято: мы больше рис кушаем, чем суп. А в России первое, второе... Ну я уже могу готовить и борщ, и селедка под шубой.

— **Муж у вас русский и тоже артист балета. Как вы с ним познакомились?**

— Это было в Петербурге. Мы жили там в общежитии. Общежитие — это весело, все как большая семья. И удобно: проснулась и пошла репетировать. Арсений приходил туда. Он старше, уже работал в театре, танцевал.

— **Это правда, что он сделал вам предложение прямо со сцены? Как в романтическом кино.**

— Он вообще такой скромный, очень стеснительный. И тут он мне говорит: «Приходи на оперетту 14 февраля». Это уже очень странно. Я сразу всегда догадаюсь: что-то задумал он. Я такая: «Хорошо». Ну спектакль идет-идет, а он не приходит ко мне, сиденье рядом пустое. Я пишу: «Где ты?» И уже конец, голос в микрофон говорит, что сегодня праздник и один из артистов хочет сделать заявление. И Сеня выходит на сцену: «Дорогая Мари, спасибо тебе за все, я тебя очень люблю». А я уже думала, что будет предложение. *(Хочет.)* Но я вышла, чтобы его обнять. Молодец, для него это было сложно. Вообще на него не похоже. А предложение было уже потом.

С мужем Арсением в национальной японской свадебной одежде.

— Ваш брак похож на традиционный японский?

— Ну, конечно, у меня не было японского мужа, чтобы хорошо сравнить. *(Смеется.)* Но насколько я знаю японские браки: жена работает мало и больше дома сидит. У нас по-другому: мы оба работаем. И стараемся все вместе делать. Мне кажется, японский брак более скучный. Цветы дарят только на праздник. И что еще я заметила: в России двери всегда придерживают. Мужчины идет вперед, открывает дверь и женщину пропускает. Ladies first, что называется. И если коляску ты поднимаешь на ступеньки, кто-то поможет из мужчин. В Японии такого точно нет. Японские мужчины работают больше жены и считают так: «Я больше устал, чем ты». Очень редко, что кто-то поможет чужой.

— Вообще в России о Японии знают не так много. Ну вот лично для меня это Миядзаки, Мураками, Акутагава, Кобо Абэ, Такеши Китано. Сакура, саке, якудза. Карате и аниме. М-м-м... Хатико! А что знают в Японии о России?

— Знаете, вот еще меньше! Водка. Медведи, матрешка. Писатели? Ну-у... Я заметила, что русские читают больше, чем японцы. В России люди моего возраста много знают об истории, литературе. В Японии не знают, наверное, даже Лев Толстой. Я знаю, потому что живу в России, хотя и не читала. Так что о России в Японии известно очень мало: водка и холодно. И мало кто знает, что в России есть столько территорий: городов, поселков!.. Хочу сказать, мне повезло, что я в Ростов попала, я здесь танцевала почти все, что хотела. Меня уже знают. Это очень приятно. Зрители здесь очень добрые.

— Вот, кстати, еще о балете. Майя Плисецкая сказала: «Я хочу танцевать до 100 лет. А если не лениться, больше сорока не протянешь». Вы умеете лениться? Говорят, что настоящий японец всегда выполняет свою работу на сто процентов.

— Да, японцы такие старательные... Но я на самом деле уже не очень японец. Я ленивая. Чуть-чуть. Это не по-японски. Я люблю лежать, отдыхать люблю. Когда много спектаклей танцуешь и ведешь напряженный образ жизни... Мне кажется, надо переключать работу и отдых. Для меня это важно. Но когда надо собраться, соберись.

— К чему в России сложнее всего было привыкнуть?

— Я быстро ко всему привыкаю. Но язык! Все-таки это самое сложное. В Японии есть привычка, что человек в разговоре кивает постоянно. И всем казалось, что я понимаю и соглашаюсь: да, да. А я совсем не то поняла! Особенно трудно понять время. Если мне говорят полтретьего — это значит «три и половина»? Так думала. И всегда я перепутала это время. А в Японии это очень важно, никто не опаздывает... Здесь бывает. Но если раньше я стояла и ждала человека, переживала, то теперь: ну ладно, я найду пока куда-нибудь. По-другому уже отношение, полегче.

Еще в Японии если идешь гулять, надо договориться: где кушаем, во сколько, все четко. Раньше я тоже такая была. А сейчас меня спрашивают: «Где будем кушать?» Ой, да ладно, говорю, встретимся и увидим. Куда глаза катятся, туда и зайдем. Далекое не загадываю уже. Просто говорю: да все будет хорошо.

ЧЕРЕЗ ЦИФРЫ — К ЗАБОТЕ И ВНИМАНИЮ

Индивидуальный подход, помощь в решении любого, даже нестандартного запроса — все это о сервисном центре по работе с персоналом компании Tele2.

текст Ирина Маркова

Сервисный центр появился в 2017 году с переходом компании на новую бизнес-модель. До этого базовые HR-процессы, например, кадровое администрирование сотрудников, поддержка в области предоставления компенсаций и льгот, осуществлялись в регионах. Сегодня подразделение базируется в двух городах: Ростове-на-Дону и Воронеже и обслуживает всю компанию от Владивостока до Калининграда. Работают в сервисном центре 43 человека, 25 из них — в южной столице. Они оказывают помощь более 9000 сотрудников по всей стране.

За 6 лет был пройден путь от транзакционного подразделения до центра экспертизы и компетенций по поддержке HR-процессов Tele2. Сейчас его сотрудники оказывают кадровые услуги, занимаются расчетом с персоналом, в том числе начислениями вознаграждений,

компенсаций и льгот, обрабатывают различные запросы коллег.

«У нас создана библиотека шаблонов действий в той или иной ситуации, мы держим высокую планку в области автоматизации рабочих процессов. Как пример назову один из наших любимых инструментов — чат-бот, который позволяет сотрудникам в любое время суток хоть в Калининграде, хоть на Дальнем Востоке получить своевременную консультацию несмотря на разные часовые пояса. Каждый месяц в чат-бот поступает около 1500 вопросов, на каждый из которых находится ответ», — говорит директор по работе с персоналом и операционному сервису Ирина Баннова.

Алина Пономарева, старший специалист по трудовым отношениям и кадровому администрированию, отмечает, что в большинстве случаев рабочие процес-

сы унифицированы, однако нестандартные задачи все равно случаются. Для их решения сотрудники центра изучают дополнительную информацию и ищут ответы на специализированных ресурсах. «В компании развита система вознаграждений, компенсаций и льгот, а мы стоим на страже не только предоставления всех возможностей сотрудникам, но и соблюдения федерального законодательства и локальных нормативных актов. Чтобы выплаты были произведены корректно, всегда досконально анализируем все документы, которые предоставляют сотрудники», — добавляет Асия Гончарова, менеджер по администрированию компенсаций и льгот.

Слаженная работа специалистов центра находит отражение в цифрах. По итогам внутреннего анонимного опроса сотрудников Tele2, удовлетворенность качеством работы специалистов подразделения оставляет 98%.

«На виду в любой компании обычно новые продукты, коммерческие показатели, маркетинговые решения и так далее. Но именно сервисный центр обеспечивает надежный тыл и нормативную базу для всего этого. Компания растет и развивается, и наши сотрудницы получают большое удовольствие от того, что видят реальные результаты своей работы», — говорит Ирина Баннова.

**«ЗАСУНЬ РУКУ В ХОЛОДИЛЬНИК,
ЭТО ПЛЮС 4 ГРАДУСА. А В РОССИИ
МИНУС 30, КАК ТЫ БУДЕШЬ
ТАМ ЖИТЬ?!»**

Уроженец Эфиопии Ацбеха Негга Тесфае не испугался морозов — и стал известным российским художником. С 1990 года он живет в Петербурге. Многочисленные выставки, работы в частных коллекциях по всему миру; Тесфае участвовал в росписи храма Христа Спасителя в Москве, представлял Россию на зарубежных биеннале.

беседовала Светлана Ломакина
фото автора, архив героя публикации

Мастерская художника находится напротив парка Декабристов. Рядом Смоленское кладбище, где похоронена Арина Родионовна, няня «солнца русской поэзии», и множество знаменитых горожан. Среди них и тесть моего героя — художник Ярослав Шкандрий. Многими счастливыми поворотами в своей судьбе Тесфае обязан этому человеку. Но сегодня он сам дает студентам путевки в жизнь. Ацбега Негга Тесфае — доцент кафедры живописи и рисунка Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна.

Примечательно, когда сотрудники и студенты вуза узнавали, кого я разыскиваю, все как один теплели голосом и старались помочь. Через минуту нашего очного знакомства я поняла, почему: рядом с Тесфае проявляется даже хмурый питерский день. Кто-то называет это жизнелюбием, кто-то — харизмой.

— Я просто болтун, мне все интересно, всем хочется делиться! И людям со мной, наверное, поэтому интересно, — рассмеялся русский эфиоп. — Это счастливое свойство дано мне природой. Я же седьмой ребенок в семье! А вообще нас десять. Братья и сестры остались на родине, родили кучу детей, а у меня только две дочки — зато обе очень талантливые. Младшей 15, учится в музыкальной школе, а Софии 22 года, она джазовая певица, выступала с известными музыкантами: Денисом Мацуевым, Игорем Бутманом, «Вивальди-Оркестром».

Вот автограф Владимира Познера, Соня пела у него на дне рождения и попросила: «Мой папа ваш большой поклонник, распишитесь для него, пожалуйста». — «Как папу зовут?» — «Тесфае». — «Как-как?» Не понял и написал «Толику!». Но меня часто называют в России Толиком, я привык. *(Хочочет.)*

— **Вы же и в Эфиопии жили в столичном городе?**

— Да, я родился и рос в Аддис-Абебе. Моя мама была обычная гражданка, воспитывала детей, а папа строитель. Но на самом деле он был очень творческим человеком: все время рисовал проекты будущих зданий, придумывал разные композиции. Я их рассматривал, вдохновлялся и со временем сам стал потихоньку рисовать. И вот тогда отец и дал мне имя Тесфае.

— **Погодите, а до этого момента вы жили без имени?**

— Нет, у меня их была куча! И имена, и прозвища. Да-да! В Эфиопии это нормально. У нас первое имя дают при крещении, меня назвали Уелде Гавриел — «чадо Гавриила». А дальше уже родные называют детей как хотят и могут менять имена сколько угодно. Когда я начал рисовать, отец назвал меня «надеждой» — Тесфае. Ацбега — это имя моего отца, значит «завтрашний». А Негга — «рассвет» — имя дедушки. Фамилий у нас нет.

— **Чем еще замечательна ваша родина?**

— Эфиопия — православная страна, одна из первых в мире приняла христианство. Сначала Армения, потом мы. У нас с ними и буквы, и иконы похожи.

Эфиопия доминировала на Красном море, Йемен, к примеру, был под нами. Эфиопы считают своей царицу Савскую, которая ездила со своими загадками к царю Соломону. Между ними произошел сердечный и физический контакт. А по возвращении она родила первого эфиопского царя — Менелика I. И поэтому эфиопская империя считала, что ведет свое начало от царя Соломона.

Эфиопия — единственная африканская страна, которая не была колонией. Мы победили колонизаторов-итальянцев и сохранили свой язык, культуру, религию.

Страна живет по старому, Юлианскому, календарю. Новый год — 11 сентября. В году 13 месяцев: в 12 из них по 30 дней, а 13-й — всего 5 или 6 (если год високосный). Летоисчисление в Эфиопии отстает от вашего на 8 лет. Из-за этого родились такие популярные туристические слоганы: «Эфиопия — страна 13 месяцев солнца» и «Приезжайте в Эфиопию, если хотите помолодеть!».

— Просто поразительно! Почти ничего из этого, признаться, я не знала. Но зато любой русский человек знает, что в жилах нашего главного поэта тоже текла эфиопская кровь.

— Кстати, другие африканские страны спорят, что корни Пушкина были у них. Но эфиопы отстаивают «своего» Александра Сергеевича. *(Смеется.)* И памятники его в Эфиопии стоят, и стихи переводят, в школе преподают, гордятся. Но поскольку я знаю русский язык, могу утверждать, что стихи Пушкина переводить невозможно. Да, смысл вы донесете, но гениальность, уникальность рифм — нет, это можно прочувствовать только в оригинале.

— С каким набором знаний о нашей стране вы ехали сюда?

— Язык, конечно, не знал совсем. Но о стране у меня было представление. Я же 1970 года рождения, а в 1974-м у нас произошла революция и свергли императора. С этого момента у Эфиопии стали очень хорошие отношения с Советским Союзом. Сейчас принято ругать СССР, но для нас он был прекрасной доброй страной! Отсюда к нам везли балет, выставки, фильмы, причем все бесплатно. Союз строил нам гидроэлектростанции, дороги, всячески помогал и, главное, приглашал эфиопов получать образование.

Я окончил на родине художественное училище и как отличник получил право учиться дальше за рубежом. Правда, конкурс был бешеный. Но в 1990-м я прилетел в Ленинград.

— Ваши первые впечатления от города?

— Естественно, я знал, что такое Ленинград, знал о Репинском художественном институте. Его знают во всем мире, и нам на родине говорили о высоком профессионализме учителей и так далее. Но то были слова, а тут картинка. И она оставила очень сильное впечатление. Я, выросший среди песков, солнца и невысоких зданий, долго привыкал к питерской архитектуре и северной природе. И первое время очень много гулял пешком. Потом понял: Питер же построен так, чтобы его можно было смотреть с воды — как Венецию, Амстердам. Лодку я себе позволить не мог, но купил велосипед. *(Смеется.)* И до сих пор в хорошую погоду езжу по городу на велосипеде.

— А погода?

— Меня ей пугали еще дома. Сестра говорила: «Положи руку в холодильник и поддержи пять минут. Ну как? И это четыре градуса, а в России минус тридцать! Как ты там будешь жить?» Но я думал: люди же как-то живут? Еще у меня был русский друг-шутник. В первый мой год здесь он меня постоянно подкалывал: «Тесфае, в этом году обещают такой мороз, что тебе будет кирдык!» Я готовился, ждал ужасную зиму — год, два, три. Но, как видите, 33 года прошло, а кирдык пока не случился.

Кстати! Здесь я привык обливаться холодной водой: понял, что это очень хорошая штука, помогает пережить зиму без простуд. А на Крещение я окунаюсь в Неву: прекрасные ощущения, как заново родился!

— Петербуржцы, даже по меркам «хмурых русских», люди довольно закрытые. Вы легко находили контакт с горожанами?

Тесфае в начале своей русской жизни.

«Портрет дочери», 2006 год.
Это старшая дочка художника София.

— Нет, что вы, замечательные люди! Я, как вы уже поняли, очень люблю общаться, а у нас была учительница по русскому языку, которая очень не любила работать. *(Смеется.)* Приходила в аудиторию и говорила: «Ребятюшки, сегодня прекрасная погода: выходите на улицу и разговаривайте с людьми. Нет лучшего урока, чем живое общение!» Ну и время тогда было другое: Россия только-только открывалась, мы, иностранцы, всем были интересны. Поэтому люди с удовольствием шли на контакт.

И часто бывало так: мы знакомились, немного беседовали, а потом я оказывался в гостях. Вначале как иностранец, но потом люди видели, что я люблю русскую литературу и культуру, увлекаюсь многими вещами — и мы становились интересными друг другу по-настоящему. У меня в Питере есть друзья, с которыми мы познакомились еще в те времена.

Но и я в свою очередь приглашал этих людей к себе. Мне из Эфиопии привозили специальную приправу для чая: корица, женьшень, травы, корни, и вся общага и знакомые из города ходили ко мне на африканские чаепития.

Помню, как впервые попал в гости к Мише, учащемуся духовной академии. Потом мы стали лучшими друзьями. Его мама любила и умела готовить. Салаты, супы, шарлотка — все идеально, так я полюбил русскую еду. И русские застолья. Мы пели на них. Это были незнакомые мне песни *(Тесфае заводит: «Милая моя, взял бы я тебя-я...»)*... Как же меня это восхищало!

Благодаря Мише в 1995 году я впервые попал в Швейцарию. Студентов духовной академии пригласили в Женеву на семинар, Миша настоял, чтобы я поучаствовал в конкурсе на эту поездку.

Я написал серию работ на религиозную тему. Их выставили в Швейцарии в галерее, и в первый же день все 12 картин продались.

— Разбогатели?

— Ну, учитывая, что я приехал вообще без копейки, да, это мне очень хорошо помогло. Там я познакомился с галеристами, с которыми сотрудничал до середины нулевых.

У одного из них, мы плотно работали лет восемь, в галерее продавались каменные скульптуры и мои картины африканской тематики. Я отдавал их по небольшой цене, потому что был еще малоизвестным художником, вчерашним студентом. Галерист же вставлял эти работы в шикарные рамы и задирали цену, как мне рассказывали, до 20 тысяч франков.

Мои работы покупали в основном богатые русские. Я много раз ездил туда и сам видел этих людей, а однажды даже встретил Собчака.

Он тогда был в изгнании. Зашел в галерею с женой, посмотрел и сказал на английском: «Почему у вас так дорого?» В России картины тогда стоили копейки. Я поздоровался по-русски: «Здравствуйте, Анатолий Александрович!» Он испугался: африканец говорит по-русски и узнал его! *(Хохочет.)* И так — задком-задком — удалился.

Так вот, все это: возможность заработать, путешествия, я получил благодаря русским друзьям.

...Вот еще вспомнил забавную историю. На 1 курсе мы ездили на летнюю практику в поселок Пушкинские горы Псковской области. Помню, у меня получился очень неплохой этюд. Но жили мы далеко от этого места, не хотелось сырую работу испортить в дороге, нужно было оставить подсохнуть. Я и оставил на ночь у охранников заповедника. Там на смене сидели два солдата. Приезжаю на другой день — нет картины. И мне говорят: «Один солдат дембельнулся, вчера был его последний день в армии, уже уехал в свой Хабаровск». Ему понравилась моя картина, и он прихватил ее домой в качестве трофея!

С одной стороны, мне жалко работу, тогда же не было смартфонов, даже снимка не осталось. А с другой, где-то в Хабаровске висят «Пушкинские горы» кисти Ацбеха Негга Тесфае — неплохо, по-моему! *(Хохочет.)*

— Как получилось, что в 1999 году вас пригласили расписывать восстановленный храм Христа Спасителя?

— Начну с того, что сегодня я понимаю, это был один из самых важных периодов в моей жизни и очень важная работа. Но тогда я хотел отказаться. Это было время, когда в Швейцарии мои картины разлетались как горячие пирожки; галерист торопил, требовал еще и еще. А тут мой тесть Ярослав Шкандрий — один из лучших в Петербурге художников-реставраторов — предлагает мне попробовать взяться за роспись пилоэстров храма, на которых должны быть изображены сцены из жития святых старцев.

Я говорю: «Ярослав Онуфриевич, я ничего об этом не знаю, как я могу писать?» В ответ он приносит мне стопу книг, и я начинаю читать. Сделал в итоге 12 эскизов, отдал на конкурс — все 12 приняли. Но поскольку мне еще доверили писать там (спасибо за это профессору Александру Кировичу Быстрову) большую, 4 метра на 6, картину «VII Вселенский Собор», я занимался этой работой, жена мне помогала. А 12 моих эскизов исполнили другие художники.

— Ваша жена тоже художник? Как вы познакомились?

— Ее папа преподавал нам в институте Репина технологию живописи. Он был очень общительный, приятный человек, мы его очень любили. Его дочка Надежда приходила в нашу мастерскую. Как-то увидела мои работы и подпись «Ацбеха», подумала, что автор — девушка, раз заканчивается на «а». Спрашивала: «А кто такая эта Ацбеха? Хочу с ней познакомиться».

Так и пришла ко мне в общагу. У меня тогда были во-от такие дреды! Сейчас, когда я уже мужчина с большим пробегом, это представить трудно, но тогда!.. У меня еще были классные грампластинки, лихо заломленный берет — нет, устоять ей было невозможно! *(Хохочет.)*

...Учеба в институте — удивительное, волшебное время! Вместе собрались люди со всей страны: Якутск, Краснодар, Одесса, Минск; каждый привез свою культу-

Я скучаю по тем временам, когда не было телефонов и люди так и столько общались. Сейчас вечерами смотрю старое телевидение в интернете: театральные представления, капустники, посиделки. Евстигнеев, Гафт, Гердт — это такой язык, такая культура!

Ацбеха Негга Тесфая в своей мастерской.

ру, это все смешалось, и получился микромир, в котором мы жили, дружили, влюблялись. Ездили на практику в романтические места. А там Пушкин, Довлатов! Днем мы писали, а вечером брали ведро вина, назначали виночерпия, садились в кружок и полночи читали стихи. Я в то время еще был эфиопом, многого не понимал, но атмосфера меня восхищала. В Африке я никогда такого не видел, там праздники — это еда и танцы, а тут — особый дух, что-то непередаваемое в воздухе, вибрации русской культуры! И столько умных людей вокруг, такая гармония!

Я скучаю по тем временам, когда не было телефонов и люди так и столько общались. Сейчас вечерами смотрю старое телевидение в интернете: театральные представления, капустники, посиделки. Евстигнеев, Гафт, Гердт — это такой язык, такая культура!

Нет, духом я человек того времени: все это во мне очень сильно отзывается.

— Вижу награды у вас на полке. Какая для вас самая ценная?

— Наверное, главная — медаль за храм Христа Спасителя от Академии художеств России. А еще, когда я стал «Человеком года» в нашем университете в 2018 году. Это звание дается одному из преподавателей по результатам тайного голосования студентов. Это было очень трогательно и ценно для меня.

— Вы сказали: «В то время я был еще эфиопом». А сейчас?

— Человека делает среда. Чем дышишь, что читаешь, видишь, тем и становишься. Раньше для меня мир отражался в эфиопском зеркале. Сейчас же это зеркало русское: мысли, образы — все здешнее. Бывает, во сне разговариваю с родителями и братьями по-русски, и они мне по-русски отвечают. Просыпаюсь, елки-палки, что это такое? А то и есть: 33 года в России не прошли даром.

«МЫ СОБРАЛИ ЛУЧШИЕ ТРАДИЦИИ АРХИТЕКТУРЫ СТАРОГО РОСТОВА»

Группа компаний «Альянс» построит в историческом центре города дом-резиденцию «Собрание». Новый проект сочетает в себе неоклассическое переосмысление архитектуры города, премиальный консерж-сервис и разнообразную инфраструктуру. О том, что собой будет представлять «Собрание», нам рассказали учредители ГК «Альянс» Георгий Глonti и Виталий Финенко.

текст Никита Жуков

— В декабре 2023 года в купеческом особняке Чернова на Соколова, 20, вы открыли офис продаж дома-резиденции, который тоже расположится в знаковом месте, на одной из старейших улиц Ростова. Почему в этом проекте вы решили обратиться к истории города?

Виталий Финенко: — Мы давно хотели построить дом в центре города, долго искали подходящее место. Наконец, нашли — и само место подсказало нам идею и концепцию здания. Наш участок на Социалистической, 118, окружают дореволюционные доходные дома, рядом здание отделения Центрального банка в стиле русского классицизма и здание правительства Ростовской области — образец советского конструктивизма. Поэтому в своем проекте мы обратились к классической архитектуре, но в современном прочтении.

Мы хотим сделать наш город еще прекраснее, сохранить его первозданный облик, чтобы колорит и стиль старого Ростова переходили от поколения к поколению. Чтобы наши дети и внуки понимали, где начиналась история города. Ведь когда-то Ростов-на-Дону развивался именно как купеческий город, здесь был большой порт, шла активная торговля и строились изысканные доходные дома. Наш проект, смеем надеяться, продолжит добрую традицию эстетичной архитектуры в историческом центре.

— Кто работал над созданием архитектурного проекта, и какие нюансы были учтены при его разработке?

Финенко: — Над проектом трудилось наше архитектурное бюро «Архилайн» и привлеченные дизайнеры интерьеров. Мы хотели создать что-то уникальное по архитектуре, техническому оснащению и уровню предоставления сервиса.

Для того, чтобы гармонично вписать «Собрание» в окружающую застройку, мы подробно изучали архитектуру и отличительные элементы соседствующих с нами зданий. Так, например, балконы с решетками по центру нашего дома-резиденции продолжают стиль доходных домов Ростова-на-Дону первой половины XX века, которые были спроектированы известным архитектором Львом Эбергом. Рифленые пилоны, вертикальные элементы, цветочные узоры, растительные

орнаменты и другие архитектурные решения для нашего фасада собирали по крупицам в окружающей застройке.

— Какие варианты планировок предусмотрены в проекте? И как будет организовано пространство в квартирах?

Георгий Глонти: — Всего в доме 169 квартир площадью от 48 до 164 кв. метров. В большинстве из них будут обустроены гардеробная, раздельный санузел и постирочная, также запроектирована техническая возможность объединения жилых помещений. Каждая квартира будет оборудована системой очистки воды до уровня питьевой, профессиональной шумоизоляцией пола и стен, теплыми полами для настройки индивидуального микроклимата. Для сохранения внешнего вида фасада внешние блоки кондиционеров будут размещены на крыше здания. Разнообразие планировочных решений представлено уникальными форматами квартир: двухуровневыми и с личными террасами.

— Признаться, впервые сталкиваюсь с тем, что застройщик предусмотрел в проекте библиотеку. Что еще интересного и оригинального будет доступно резидентам «Собрания», в том числе гостям дома?

Глонти: — Мы трепетно относимся к сохранению истории и культуры. Поэтому, прорабатывая назначение пространств, приняли решение создать внутри дома-резиденции собственную библиотеку. Конечно, мы не сможем тягаться с фондами Донской публичной библиотеки, но планируем наполнить свои стеллажи лучшими произведениями классической и современной литературы, чтобы резиденты могли провести время за чтением любимых авторов в особой, вдохновляющей атмосфере.

К услугам собственников дома будет также представлен премиальный консьерж-сервис, с его помощью они смогут заказать клининг, отдать вещи в химчистку, вызвать такси, организовать доставку продуктов и посылки.

Предусмотрены просторные лобби для встреч с гостями, деловых переговоров или отдыха в уютном и стильном интерьере. В ресторане с приватной зоной резиденты получают гастрономические впечатления и безупречное обслужива-

ние, не выходя из дома. На территории также спроектировано пространство для работы, фитнес-зал, бьюти-коворкинг и детский игровой клуб.

— Что собой будет представлять придомовая территория? Подходит ли ваш проект для семей с детьми? Или он больше для деловых людей, которые превыше всего ценят функциональность и комфорт?

Финенко: — Мы не делим наших резидентов на деловых и семейных, зачастую это одни и те же люди. В любом случае, комфорт ценят все. И мы старались учесть потребности каждого. На территории дома-резиденции «Собрание» предполагается собственный закрытый благоустроенный двор-парк с зонированием: тихая парковая часть и активная, с детскими и спортивными площадками. Активная зона будет удалена от окон квартир, чтобы исключить возникновение дискомфорта из-за шума. В тихой части внутреннего двора будут располагаться прогулочные аллеи, небольшой водопад у библиотеки, уединенные зеленые комнаты, зоны отдыха у фонтана и летняя терраса ресторана, которая будет доступна только жителям дома.

— В активе ГК «Альянс» такие проекты, как ЖК «Измаильский парк», ЖК «Измаильский экоквартал» и клубный дом «Лермонт». Есть ли у вас свои стандарты качества, которые отличают ваши проекты от других?

Финенко: — Как говорил Генри Форд, «качество — это делать что-либо пра-

вильно, даже когда никто не смотрит». И именно к такому перфекционизму мы стремимся, делая работу ответственно даже на тех этапах, которые клиент не сможет увидеть и оценить. Речь идет обо всех инженерных и проектировочных решениях.

Из проекта в проект мы переносим проверенные на практике идеи, получаем обратную связь от жильцов и используем их при создании новых объектов. Это строительство полностью из кирпича, уникальные форматы планировок, высокие потолки от 3 метров, профессиональная шумоизоляция, качественное остекление и индивидуальное отопление в каждой квартире. И уже сейчас мы видим плоды нашей работы, ведь собственники квартир довольны результатом такого скрупулезного подхода.

— Каковы ваши планы на ближайшее будущее? Каким будет следующий после «Собрания» проект?

Глонти: — Сейчас мы проектируем очень интересный объект в зеленой локации Ростова-на-Дону. Это будет город в городе, полноценный микрорайон с насыщенной инфраструктурой для каждого члена семьи. Сохраняя наши высокие стандарты строительства недвижимости бизнес-класса, мы готовим квартал с большим прогулочным бульваром, уникальными планировочными решениями в домах средней этажности и социальной инфраструктурой. Подробности сообщим весной 2024 года.

«ЖЕНА СКАЗАЛА: «БРОСЬ РАБОТУ, ЕСЛИ ТЫ НЕСЧАСТЛИВ». КАК СТРАХОВЩИК ИЗ МАДРИДА СТАЛ ТРЕНЕРОМ ФК «РОСТОВ» И СБОРНОЙ РОССИИ

Испанец Джонатан Альба в нашей стране с 2018 года. Он футбольный тренер-аналитик, работает в клубе и сборной с Валерием Карпиным. Накануне нашей встречи ростовчане обыграли команду из Нижнего Новгорода. Тут бы им расслабиться, но нет: следующий матч, с ЦСКА, уже через 2 дня. Альба готовится. Поэтому разговор на базе «Ростова» случается только поздним вечером, в перерыве между тренировкой и ужином.

беседовала Светлана Ломакина
фото Петр Ковалев (ТАСС), пресс-служба ФК «Ростов», архив героя публикации

— Вы из Мадрида, за кого болеете: за «Реал» или «Атлетико»?

— Мой папа болел за «Атлетико», и когда мы родились, я и мой брат, тоже стали болеть за них. Всегда себя помню (сохранены особенности речи героя. — «Нация»): приходили вместе на стадион, с папой, с мамой, все были болельщики.

— Как вы попали в российский футбол?

— В Испании тренеры получают лицензии на три уровня. Сначала маленькие местные клубы, потом выше, третий уровень — надо потренировать за границей. Поэтому я пришел в сборную Румынии. Там работал, когда Валерий Карпин мне позвонил и пригласил в Ростов. Мы познакомились с ним еще в Испании.

— Говорят, люди на юге России похожи на испанцев.

— Ну да, но я не люблю так говорить. Как в футболе есть разные стили, так и в одной стране есть разные люди... У меня есть русские друзья, о которых я думаю: этот человек как в Испании, а в Испании есть такие, о которых я думаю... Не буду говорить, как я иногда думаю. (Хочет.)

— Что вы знали о нашей стране, когда ехали сюда?

— Я знал Путина, и как это называется, когда балет ставят на лед?

— Фигурное катание.

— Да. Еще все испанцы думают, что тут много-много снега. Я готовился: купил новую куртку, шапку, все теплое. Приехал в Ростов в первый раз в феврале, но было совсем нехолодно.

Главный тренер и тренер-аналитик сборной России по футболу Валерий Карпин (справа) и Джонатан Альба.

Еще я думал, что в России много дисциплины. Все ходят так (*показывает осанкой и плечами, как маршируют по плацу*). Но оказалось, не везде, бывает очень не-дисциплинированно! Но не в ФК «Ростов»: здесь, когда я работаю с Валерий Георгиевич, у нас все четко, по расписанию!

— Вы приехали в феврале, значит, очень скоро узнали про наш главный мужской праздник. Что получили в подарок? Гель для бритья, носки были?

— Я уже знаю, что это такие традиционные русские подарки и шутки! (*Хохочет.*) Но у меня не были носки. Жена подарила парфюм.

В Испании у мужчин нет такого праздника. Но есть День отца, он отмечается 19 марта, в день Сан Хосе — отца Иисуса Христа. А тут в Ростове и я, и жена привлекли к себе ваши традиции: у меня теперь есть 23 Февраля, у нее и дочек — 8 Марта.

— Расскажите о дочках? Знаю, что благодаря младшей вы и выучили русский язык.

— Дочкам 7 и 10 лет. Старшую зовут Ноа, а младшую Вега. В Испании это редкие красивые имена. Когда мы приехали, старшей было уже четыре с половиной года, а младшей полтора. Она по-испански не говорила: только «папа», «мама», «баба» — три слова.

Я помню момент, когда мы с женой были на кухне. И пришла младшая, у нее в руке был йогурт, и она говорила: «Еще, мама, еще!» А мы посмотрели друг на друга и решили, что «еще» — это «все»: от маленького ребенка эти слова очень похожи. И жена ответила: «Ну, хорошо, если все». — «Нет, мама, еще!» — «Все? Больше не бу-

дешь?» Вега бросила на пол коробку (*Джонатан показывает как: с обидой и разочарованием*). Потом старшая пришла и объяснила: «Она больше хочет». Вот тогда мы с женой решили, что нам срочно надо учить русский язык! (*Смеется.*)

Вега заговорила позже, чем обычно дети, опаздывала чуть-чуть, потому что сегодня мы с женой говорим «вода», а завтра — «agua». Ей было трудно. Зато теперь и по-русски, и по-испански может говорить очень быстро и очень хорошо.

— У нас есть такое выражение «жена декабриста»: это когда женщина готова за мужем хоть на край света. Ваша жена такая?

— Да. Мы с Ирэнэ уже давно. Гуляли вместе, выросли вместе; познакомились в компании друзей и быстро полюбили друг друга. Она тоже болельщица. Закончила экономический университет, работала в банке. Потом работала мамой.

Когда я пришел в Ростов, был тут один шесть месяцев. И у меня было очень много работы. Про Россию мало знал, про русский футбол тоже: мне надо было выучить каждую команду, каждого игрока, чтобы, если тренер меня спросит, я тут же сказал. С 8 утра до часа ночи я все это учил. Поэтому все остальное жена делала сама: искала по интернету, где мы будем жить в Ростове, школу; читала о городе, о стране — как тут жить. Она мне очень помогала.

— Что удивляло вас в начале русской жизни?

— Были некоторые традиции, которые я не понимал. Например, снимать обувь для улицы и надевать обувь для дома. Сейчас я вижу, что это плюс: чисто и удобно. А раньше я в доме тренера или другого русского человека шел сразу от двери (*показывает плечами деловитую походку*). И мне говорили: «Э, подожди, друг, куда ты идешь?! У нас так не надо!»

Или очень смешно и это: друг идет в мой дом — «динь-дон!» Я открываю и хочу обнимашки, а он говорит: «Нет, подожди. Это пока нельзя. Надо зайти внутрь, через порог, а уже потом обнимашки». Почему так? Ничего непонятно! (*Смеется.*)

Удивляло, что на день рождения дочери цветы надо дарить и ее маме: в Испании такого нет. Наверное, поэтому тут так много цветочных магазинов: люди часто дарят цветы. В Испании можно заказать букет онлайн, но чтобы ты шел домой и захотел купить цветы просто на ближайшем углу — нет, такого не бывает. Ваша традиция, я думаю, хорошая. Жене это приятно.

— Вы говорите уже довольно бегло, понятно. Кто кроме дочек помогал учить язык?

— Был здесь очень хороший переводчик Артем, после тренировки он с нами сидел и учил каждую букву. Так начинали, потом чуть-чуть ходили на университет. Один день, другой, еще день — так и научились. Понимать, говорить я уже могу почти хорошо. Но читать и писать!.. Большими читать понятно, а маленькими — уже нет. И то, что в конце слова, меня постоянно путает: «бутылка вода» или «бутылок воды»? Ага?! Попробуйте, если вы иностранец! (*Хохочет.*)

И этот «Костя». У вас это имя, а в Испании — ругательство. И когда во время игры кричали нашему игроку: «Костя! Костя!», я думал: чего они все ругаются? Все же идет нормально. (*Смеется.*)

— В каких русских городах вы еще бывали?

— Москва, Петербург, Краснодар, Воронеж, Оренбург и другие — там где играем. У этих городов я знаю название, вид из автобуса и вид из окна отеля. (*Смеется.*) Это все, что могу о них сказать, потому что все время на тренировках.

Или очень смешно и это: друг идет в мой дом — «динь-дон!» Я открываю и хочу обнимашки, а он говорит: «Нет, подожди. Это пока нельзя. Надо зайти внутрь, через порог, а уже потом обнимашки».

Слева направо:
полузащитник «Ростова»
Алексей Миронов,
полузащитник Данил Глебов,
тренер Джонатан Альба,
сзади нападающий Егор Голенков.

— Плюсы и минусы жизни в Ростове?

— Плюсы: очень много мест, где можно не сидеть дома. Максимум 15 минут дойти до хороших ресторанов, 15 минут до бассейна. Нет пробки, все удобно. Погода хорошая и еда очень вкусная.

Мы с семьей очень любим русскую еду в «Онегин Дача», потом любим грузинская кухня: хинкали, хачапури. Итальянский ресторан La Fabbrica очень хороший, «Сыроварня» — микс, прекрасно!

А минус: нет падел (*разновидность тенниса*. — «Нация»), а я люблю играть в падел! В Испании это очень популярный вид спорта. В России тоже уже развивается: в Москве, в Питере, много где есть. Но я слышал, что это будут делать и в Ростове. Надо делать быстрее, надо это улучшать! (*Смеется.*)

— Чем занимается тренер-аналитик?

— Я учу стиль игры соперника и помогаю главному тренеру Валерию Карпину выстраивать нашу стратегию. Еще помогаю советом другим нашим тренерам: Виктору Онопко, Виталию Кафанову, Михаилу Осинову.

Десять лет назад моей профессии еще не было. Футбол очень меняется, тактика меняется. Постоянный эволюшен. И футболистам раньше не было физически так трудно: сегодня, если у тебя нет скорости, выносливости, тебе на поле делать нечего.

— Сколько последних матчей соперника вам надо отсмотреть, чтобы составить представление о нем?

— Минимум три-четыре, но я уже много знаю тренеров, знаю клубы, что они любят и умеют делать. Сегодня мне проще. А еще надо посмотреть команду, похожую на нас. К примеру, как она делает атаку, так можно просчитать свои действия.

— Вы же смотрите игру не так, как другие тренеры?

— Да, я практически не смотрю на поле, а смотрю в компьютер. Оператор снимает все поле — и мне хорошо видны комбинации. Люди смотрят на мяч, а я за ним не слежу. Я анализирую: что мы делаем правильно, а что плохо, работают наши приемы или не работают, смогли мы предугадать соперника или они готовились по-другому? У них же тоже есть тренер-аналитик. (*Смеется.*) Вот это моя работа во время игры.

— У вас есть свои футбольные приметы?

— Сначала, когда все шло хорошо и мы что-то выигрывали, я думал, надо так и продолжать, не надо ничего менять: ни одежду, ни обувь, волосы не стричь, бороду не убирать. Один матч, второй, еще. Потом подумал: так же можно и сумасшедшим стать! (*Смеется.*) Но у футболистов такое часто: одному надо прыгнуть три раза, другому — с правой ноги сделать первый шаг... Когда ждешь удачу, все способы можно брать!

Джонатан с семьей на работе...

...и на отдыхе.

— Чем «Ростов» отличается от других клубов?

— Наша команда очень не любит быть без мяча, поэтому, если мы начинаем прессинговать, забираем мяч сразу. Прессинг и атака — это наш стиль.

И еще я тут близко чувствую наших руководителей. Президент клуба Арташес Владимирович Арутюнянц, главный тренер Валерий Георгиевич Карпин и наш спортивный директор Алексей Анатольевич Рыскин — они всегда вместе. Перед игрой, на поле, часто и ужинают с нами, разговаривают. И всегда помогают: «Какая у тебя проблема? Надо позвонить один директор, он говорить с другим директор — всё решим!» Я такой дружбы и поддержки нигде не видел. И это большой плюс для «Ростова».

— Кто из российских клубов вам еще симпатичен?

— «Факел». Я вижу: команда всегда вместе, стадион на них собирается полный. А полный стадион — это трудно, потому что такой обычный клуб не купит игроков за 10 млн евро каждый. Но люди собираются, поддерживают, им интересно, значит, у команды есть свой футбольный город.

У нас вообще очень интересный хороший чемпионат. Конечно, если сравнить с Английской Премьер-лигой, где в одной команде может быть 10 игроков по 80-100 млн евро, ты найдешь минусы. Но это неправильно делать: надо сравнивать с равными.

Разговор прерывается, из-за двери выглядывает русая голова и шепчет: «Спросите про стандартные положения для нападающего». Я, конечно, спрашиваю.

— Все будет, Егор! — хохочет Джонатан. Потом поясняет мне:

— Голенков каждую неделю у меня просит. Он очень любит угловой, который только он будет забивать. «Джой, какой стандарт будет на этой неделе? (И заговорщицки.) Давай сделаем угловой для нападающего?» И так всегда!

— Кстати. Прочла, что невероятное количество голов «Ростова» со стандартов в сезоне 2022/2023 напрямую связано с вашим приходом в команду. Получается, у вас талант. Как вы вообще стали тренером?

— Я очень люблю футбол. Мальчиком играл много, но потом или техники не хватило, или конкуренция в Испании очень большая — у меня не получилось стать профессиональным футболистом. Я понимал, что «трогаю потолок», но больше времени заниматься не мог. У меня уже была жена, мне надо было зарабатывать: за непрофессиональный футбол не платят. Поэтому я пошел другой дорогой: работал в коммерческих компаниях. Все это было трудно и нервно. А потом случилась грустная история...

Жена забеременела. У нас должен был родиться сын. Почти уже родился, две недели не хватило, мы его потеряли... Это был очень сильный удар для нас. Мы каждый день плакали — не могли нормально ходить на работу. Думали и думали о нем. Так прошло много времени: неделя, две, месяц, дальше... В один день мы решили: так не может больше продолжаться. Надо жить счастливо. Я спросил жену: «Что ты любишь? Что ты хочешь?» — «Я хочу сына или дочь». И я сказал: «Давай попробуем все заново еще раз. Мы не знаем, почему потеряли ребенка, но возможно, в этом виновата работа? Давай ты ее бросишь?» Врач говорил, что одной из причин мог быть стресс. А жена тогда работала в банке и все отдавала этой работе. Тогда она меня тоже спросила: «А что ты любишь?» — «Я люблю футбол». — «Тогда и ты бросай свою работу и занимайся футболом!» А я тогда занимался страхованием машин. У нас было сохранено немного денег, и мы решили попробовать пожить с радостью хоть какое-то время.

Я поработал главным тренером в одной любительской команде и в третьей испанской лиге. А потом уже был только как тренер-аналитик во второй лиге в Испании, в сборной Румынии, в «Ростове» и сборной России.

Все эти годы я был счастлив. И моя жена была спокойная. Так мы жили. И дожили до сегодня...

— **«Не было бы счастья, да несчастье помогло», — так у нас говорят...**

— Так и есть. Семья, две любимые дочки и футбол — это счастье! *(Улыбается.)*

— **Родные в Испании как реагируют на то, что вы живете и работаете в России?**

— Хорошо. Они помнят, что со мной случилось, и видели, как первый год было трудно, и второй, и третий, и я сказал: «Папа, есть шанс, я пойду в Румынию!» Конечно, первая их мысль: «Уф, куда?» А теперь мы встречаемся два раза в год, и они видят, что у меня все хорошо. Поэтому нет проблем.

— **Мне тут подсказали, что вы любите музыку и сами часто поете. Можно посмотреть, что у вас в плейлисте?**

— Да, пою! Когда отсматриваю матчи, слушаю русскую музыку, испанскую вперемешку. Услышу у кого-то интересное — о, это мне надо в плейлист! *(Смеется.)* Самая любимая — это «Снег» Киркорова, потом идут *(открывает телефон)*: «Фантазер», «Седая ночь», «Кукушка», «По кайфу», «3 сентября», «Левый берег Дона», «Солнце Монако», «Город, которого нет», «Районы-кварталы»...

— **Практически плейлист россиянина средних лет. В чем вы еще стали русским за эти 6 лет?**

— Например, у меня время обеда и ужина стало сильно раньше. В Испании обедать сядут, может, только в два часа дня, а ужин вообще в десять часов вечера. Моя мама, когда я приезжаю в гости, говорит: «Подожди, подожди!» А я в семь тридцать вечера уже голодный.

Не сговариваясь смотрим на часы: 19:55. И снова голос из приоткрытой двери: «Вы у него спросите, как он майонез ест!»

— **Джонатан, кажется, у вас есть завистники.**

— Да-да, это есть! *(Смеется.)* Но мне не надо, как ему, бежать, я другим работаю. И майонез я много не ем. На первом месте у меня супы: борщ, харчо, уха. Уха из рыбы — это очень вкусно! А на втором — пельмени. Но давайте не про еду, а то еле сдерживаюсь. *(Хохочет.)* Вот, понял: русским я стал в том, что теперь я очень дисциплинированный. И на поле, и в столовой — это мой главный русский урок.

КАК СОВЕТСКИЙ ГРУЗЧИК СТАЛ ОДНИМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ЛАКОКРАСОК В РОССИИ И СДЕЛАЛ ДЛЯ ЛЮДЕЙ ПАРК «ЛОГА»

Сергей Кушнарено – владелец завода по производству лакокрасочных и отделочных материалов «Престиж-холдинг» и создатель ландшафтно-тематического парка «Лога» (в год, по разным оценкам, его бесплатно посещает свыше полумиллиона человек со всей страны). И завод, и парк находятся в родном хуторе предпринимателя – Старой Станице в Каменском районе Ростовской области.

— Сергей Александрович, вашему парку 12 лет. Были ли за эти годы случаи, когда к вам подходил кто-то из посетителей и говорил: «Увидел, как вы все тут сделали, и решил тоже что-то для людей создать»?

— В хуторе Самбуров, 12 км от Каменска, есть агрофирма «Респект», ее основатель Геннадий Александрович Пискунов, увидев наш парк, сделал подобный и на своей земле — с современной архитектурой, хорошим рестораном и красивым бассейном, называется «Излучина». Здорово получилось!

Владимир Михайлович Бесчетный недалеко отсюда построил на озере комфортабельную турбазу «Эльдорадо». Его парк-отель «Патриот» и музей «Легенды СССР» — тоже грандиозные проекты, масштаб их впечатляет. Единственное добавлю, что это я, наверное, пошел по следам Бесчетного, потому что «Эльдорадо» было создано раньше, чем парк «Лога».

Я восхищаюсь Виталием Мазиным, учредителем ростовского ТРЦ «Горизонт», его отель Old House в Усть-Койсуге — это настоящий кусочек Европы, настолько там профессионально облагорожена и украшена территория.

— Как утверждают деловые СМИ, ваш «Престиж-Холдинг» — четвертое по объему продукции в стране производство лаков и красок.

— Это устаревшие данные, сейчас уже третье.

— А правда, что в школе по химии у вас была двойка?

— Да. Ну как двойка? В аттестате тройка стоит. *(Улыбается.)* Химию я не понимал, это был самый сложный школьный предмет для меня.

Я всегда изучал мир визуально, а вот читать мне трудно и на слух воспринимать тоже. Возможно, поэтому я плохо учился. За всю жизнь, наверное, две книжки осилил. *(Смеется.)* Когда читал учебники, смысла не понимал, мыслями был на хоккейной площадке. А вот учился со мной парень один — с феноменальной памятью, никогда не делал домашние задания, а за две минуты до урока читал параграф и отвечал слово в слово!

— Тем не менее, вы сейчас именно химией и занимаетесь.

— Вот так в жизни бывает.

— Состав первой своей краски, насколько мне известно, подобрали сами в гараже. Что это за краска была?

— Пентафталева эмаль, ПФ-115. Универсальная краска, ею все красят: заборы, окна, потолки. Мы начинали впятером в 1999 году, делали все своими руками: и краску сливали, и продукцию загружали, и этикетки клеили. Так рождалась компания.

Сейчас выпускаем больше 600 видов краски: на водной основе, акриловые, аэрозольные. 50 тысяч тонн продукции в год. Продаем по всей России, СНГ, в ближнее зарубежье. Производство жестебанок у нас собственное.

— А кем вы работали, прежде чем стать производителем краски?

— Я учился на каменщика и до армии (служил на границе) успел поработать полгода по профессии. В детстве мечтал стать водителем.

— И вот вы вернулись из армии...

— ...И устроился водителем. Отработал две недели, получил свои 30 рублей. На тот момент у меня уже была семья. И я подумал тогда, что прожить на эти деньги не получится. Моя мама работала на предприятии «Химволокно» кладовщицей. Она предложила: «Хочешь зарабатывать, иди к нам в грузчики, они хорошо получают». Это был 1981 год. И я пять лет работал грузчиком. С помощью отца построил дом для своей семьи, делал все сам: от фундамента до крыши.

— Вы рукастый?

— В принципе, я все могу делать. Сварочные работы, камень и кирпич класть, штукатурить, обои клеить, красить — вообще все. Двери, окна тоже делал сам, меня

этому отец научил. Я очень благодарен судьбе, что у меня есть... был такой отец. Его уход из жизни я тяжело перенес. Мы же все время были вместе. Вот у него были золотые руки! И эти руки он мне дал.

— Вы как-то сказали, что маркетологов и пиарщиков на работу не берете. Сами себе маркетолог и пиарщик?

— До какого-то момента так и было. Маркетологи в «Престиже» появились два года назад, потому что рынок стал непредсказуемым и очень подвижным. Положительные результаты от этого нововведения есть, хоть и не такие, как мы рассчитывали. Тем не менее каждый год идем с небольшим плюсом.

Правда раньше рост по отношению к предыдущему году был 20-30%, сейчас — 1-2%, но и ситуация на рынке ухудшилась. Поэтому я принял решение создавать торговый дом и набирать в штат маркетологов и менеджеров.

— Кого еще кроме отца считаете своими учителями и в жизни, и в бизнесе?

— В бизнесе, наверное, никого не считаю.

— Кушнаренко сделал себя сам?

— Можно и так сказать. Ставишь цели — и достигаешь. Повторю, главные мои учителя — мать и отец. С раннего детства меня приучали к труду. Они занимались теплицами, и я с семи лет знал, что такое работать на земле. И потом долгое время сам занимался тепличным хозяйством, выращивали с супругой помидоры, потом продавали. Это было дополнительным заработком к окладу грузчика. А в 40 лет начал заниматься красками, не зная, что это такое.

Рукотворный водопад в парке.

— Где у вас больше людей работает: на заводе или в парке?

— На заводе 600 человек и в парке в сезон столько же. Зимой в парке количество работников сокращается: рестораны меньше посещают, охраны требуется меньше, озеленители отдыхают.

— А сезон в парке когда начинается?

— Все зависит от погоды. Если в апреле тепло, то и люди к нам активно приходят уже в это время. С этого года хотим и зимний период задействовать: сделаем иллюминацию, традиционно поставим елки на праздники. (Интервью состоялось в октябре 2023 года. — «Нация».) Сейчас завершаем строительство трассы для тюбинга, скоро уже запустим. Это будут 300-метровые санные горки с подъемником, самые большие в России. В Грозном и Калининграде они длиной по 150 метров, а у нас — 300. И взрослые, и дети смогут летом и зимой кататься. У них в Европе Куршевель, а у нас будет Кушнарель! (Смеется.)

— Насколько выгодно и престижно работать у Кушнаренко? Каковы зарплаты, есть ли свой соцпакет?

— Зарплата зависит от должности: у главного технолога и рабочего они, понятно, разные. Ну вот, например, сливщик-разливщик у нас на заводе получает до 80 тысяч.

О социальной поддержке: ежегодно отправляем 20-30 семей своих работников в пятизвездочные отели в Турцию. Из-за пандемии был перерыв, но буквально неделю назад возобновили эту традицию: 18 человек полетели отдыхать.

Проводим профилактические медосмотры сотрудников

Сергей Кушнарченко
(слева в центре)
с губернатором Ростовской
области Василием
Голубевым.

и их близких. Затем вместе с главным врачом определяем, кого нужно лечить амбулаторно, а кто нуждается в санаторно-курортном лечении.

А 12 лет назад я ввел поощрение для школьников Старой Станицы за хорошую учебу. Ежегодно в День химика одновременно с окончанием учебного года лично вручаю премии ребятам: хорошист получает 5 тысяч рублей, отличник — 10 тысяч. За серебряную медаль полагается 150 тысяч, а если медаль золотая, то мы за счет завода полностью оплачиваем обучение в любом вузе страны.

В первые годы премировали по 40-50 человек, а в этом из 600 школьников треть хорошисты и отличники. Вот такой стимул!

— Какие качества не приемлете в работнике?

— Увольняем за пьянство и склочничество. Это неприемлемо. Люди, работающие в компании, — это одна семья, все должны помогать друг другу.

— Насколько наши отечественные краски конкурентоспособны в сравнении с зарубежными? И как обстоят дела с импортозамещением в вашей сфере?

— Санкции, конечно, сильно мешают... У нас есть марка Polleg, которая и по качеству лучше, и по цене дешевле импортной. Могли бы побороться на рынке с такими брендами, как финская Tikkurila, германские Ceresit и Caparol. Но несмотря на то, что наша краска по качеству лучше и в два раза дешевле, спрос на нее невысокий. Это как с автомобилем: кто располагает финансами, тот все равно купит «мерседес». Пусть он будет дороже и хуже аналогов. Так же и с красками. Важна узнаваемость бренда. В этом году я поставил задачу все силы направить именно на продажи «Поллера».

— Сколько часов в день вы директор завода, а сколько — владелец парка «Лога»?

— На заводе все процессы отлажены, поэтому больше времени занимает парк. Сейчас там работы приостановились, а три года назад было задействовано больше 200 строителей.

Места для строительства много: 22 гектара уже освоили, 28 еще предстоит.

— Ваш сын Евгений в интервью Forbes говорил, что в парк вложено уже около одного миллиарда рублей. Часть расходов удается возместить за счет ресторанов, гостиницы и прочего. Все равно очень затратная история. Но мы знаем, вы не любите про деньги. Спросим про другое: каким вы видите продолжение этой истории? Что хотите еще построить? И в долгосрочной перспективе: парк перейдет к детям, потом к внукам?

— Он уже сейчас принадлежит детям и внукам. Сын Евгений — собственник парка. Мое дело — строить. В планах сделать парк аттракционов, парк динозавров, аквапарк. Но самая интересная для меня задача — построить масштабный этнографический центр. Казачью станицу — такой, какой она была с XV по XXI век. Хочу показать людям, как казачество развивалось на Дону, какими были курени в разные эпохи. И в каждом курене представить различные виды ремесел и народного промысла: где-то будут плести и вязать, где-то гончарным и кузнечным делом заниматься. Ярмарочную площадь воссоздадим.

Советую вам съездить в этнографический комплекс «Атамань» на Кубани. Ткачев, будучи губернатором, поставил задачу всем районам края построить по куреню. Там представлены народные промыслы. По комплексу можно ездить на лошадях; свадьбы играют по казачьему обряду, посвящение в казаки проводят. Настоящая старинная станица. Подобное хотим и у себя сделать, только с донским колоритом.

— Вы чужие парки посещаете? В парке Галицкого были?

— Конечно. Я восхищен энтузиазмом Сергея Николаевича. Очевидно же, сколько труда, энергии, фантазии, души вложено им в парк. И он тоже бесплатный, как и «Лога». Побольше бы таких, как Сергей Галицкий.

Но наши парки разные — ландшафтный и городской. И наши финансовые вложения сравнивать некорректно. Я не приглашаю дизайнеров и специальные фирмы, «Лога» создают мои строители, у нас работают всего три скульптора. Но я тоже получаю удовольствие — не от того, что я это сделал, а потому что люди это ценят и благодарят за труд.

...В Гамбурге понравился парк птиц, я там почерпнул много идей. В Нидерландах есть очень интересное место, многое увиденное там хочу реализовать в нашем парке динозавров.

— Сколько у вас посетителей в год?

— Эту цифру я не могу назвать.

— Потому что билетов нет.

— Да, всех пускаем бесплатно. В один из праздничных дней дал задание охране: проехать на электромобиле и посчитать по всей Старой Станице число машин. Их было более 3 тысяч. Если в каждой приехало хотя бы по 3 человека, получается, в тот день парк посетили около 10 тысяч гостей. Сейчас мы в верхней части парка делаем парковку на 2 тысячи мест.

— Знаю, что этот вопрос уже набил вам оскомину, но все же: почему бесплатно? Ведь есть такое мнение: получая что-то бесплатно, человек это меньше ценит.

— Проще простого — поставить кассира на входе... Лога — это про человеческие ценности. Лога — значит «балка» по-казачьи, в этой балке мы играли в детстве, землянки себе устраивали. Потом в 1990-е здесь образовалась огромная свалка. Осенью 2011-го, когда завод вынужденно простаивал, чтобы не потерять работников и занять их чем-то полезным, я решил очистить эти места, сделать благое дело. Мы вывезли более 2 тысяч самосвалов мусора и грязи!

Тогда еще больших планов не было. Я построил здесь дом для сына, поставил песочницу для внуков. Когда мы убрали весь мусор, получился котлован и ударили родники. Думаю: зачем засыпать их песком? Решил, камнем обложу, рыбу запущу, внукам будет забава. Это и стало маленьким началом будущего парка. А к нам люди потянулись, мамы с колясками гулять полюбили. Говорят: «Сергей Александрович, а вот тут бы дорожку проложить, а тут бы это сделать». Хотя рельеф, сами видите, очень сложный, овражистый; опять же, деревья — одно ниже, другое выше, но и деревья я всегда старался сохранять.

Громадные камни, которыми стилизована зона отдыха, я привозил из ближайших карьеров. Недавно вспоминал, как руководил их установкой. Работали ночью под про-

Храм преподобного Сергия Радонежского на территории парка.

жекторами, я говорил: «Этот закопайте на полметра, через 10 метров ставьте другой, не этой стороной, а вот так поверните». Я уже тогда видел, что тут будет «Боярин», один из ресторанов, и понимал, как все будет вокруг; есть у меня такой дар: я рисую картинку в голове. Моя дочь-художница все удивляется: «Па, ну как ты это делаешь?!»

В «Боярине» на летней веранде есть в укромном месте столик с видом на озеро, на рыбок: мое любимое место в парке. Мы с женой любили там ужинать.

А за рестораном «Тетерев» до границы парка у нас была пикниковая мангальная зона, очень востребованная. С 6 утра там занимали места. Но не всем посетителям нравилось, что там выпивают и шумят, такие компании мешали отдыху семей с детьми. Приняли решение убрать эту зону и сделать на ее месте веревочный парк.

По поводу чистоты: я опасался, что будут мусорить. Но сейчас с гордостью могу сказать, у нас очень культурные люди, и когда они понимают, что это бесплатно, они это ценят. Возможно, если бы мы поставили плату за вход, тогда бы начали мусорить, «я заплатил, что хочу, то и делаю». Следовательно, вместо 60 озеленителей и уборщиков мне нужно будет нанять 120, а денег с входных билетов может не хватить даже на зарплаты дополнительных работников.

— Никогда не думали переехать в Ростов или Москву?

— Я настоящий станичник. Мегалополисы не для меня, там мне очень сложно. Я городским друзьям говорю: «Как вы тут живете?! Это сумасшедший дом. Дома я могу сто дел за день сделать, а у вас одного не сделаешь, в пробках прстоишь». Для меня лучше Старой Станицы нет места, поэтому буду и дальше трудиться на ее благо.

Как-то местный парень признался мне: раньше, когда его спрашивали, откуда он, отвечал, из Ростова. Когда парк стал известен, говорит: «Я из Каменского района, хутора Старая Станица». А ему в ответ: «Это там, где парк «Лога»? Круто!» Понимаете?! Раньше о нас мало знали, ему было стыдно говорить про Старую Станицу. А когда парк появился, и станица на слуху! Я хочу, чтобы мои земляки гордились своей родиной.

Вот вы спрашиваете, почему бесплатно. Не все решается с помощью денег. Мы должны ставить на первое место людей, человеческие отношения.

У нас в хуторе есть детский танцевальный коллектив «Изюминка», мы спонсируем их поездки на мероприятия по всей стране. И подходят ко мне эти детки: «Сергей Александрович, а можете нам организовать музыку на площади, мы людям в выходной день станцуем, красивый праздник сделаем. Тоже бесплатно сделаем». Честно говорю, меня эти детские слова на слезу пробили, это дорогого стоит.

Люди видят мои дела, мое отношение — и сами хотят что-то приятное другим сделать. Хорошие примеры работают.

ОТ «ЕЖИКА В ТУМАНЕ» ДО «РОСКОСМОСА»: СЕСТРЫ ИЗ РОСТОВА ДЕЛАЮТ РУССКОЕ МОДНЫМ

Бренд одежды для детей и взрослых DNK Russia Ольга и Анна Ничковы придумали в декретном отпуске как маленькое семейное дело. А спустя 8 лет компания превратилась в заметного игрока фэшн-индустрии, выпускающего совместные коллекции с «Роскосмосом», «Союзмультфильмом» и Black Star.

беседовала Екатерина Максимова
фото архив героинь публикации

— Откуда такое классное название?

Ольга: — Если вы ждете красивой истории о том, как мы сидели на горе, созерцали закат и на нас снизошли заветные буквы, то у нас ее нет. Название появилось в один момент. Нам нужно было отстроиться от своего прежнего имени, которое у нас фактически перехватили. Но в итоге DNK Russia нам очень нравится, мы в него вжились и освоились. Наша ДНК, потому что мы сестры, ДНК бренда, потому что создаем уникальные вещи, ДНК России, потому что хотим делать российское привлекательным, качественным, модным.

Анна: — Да, наше название — это поучительная история о том, что безвыходных ситуаций не бывает. В течение первого года мы назывались иначе. У моего супруга как раз был зарегистрирован товарный знак, которым он с нами поделился. А через год случилось неприятное стечение обстоятельств, из-за которого нам в одну ночь пришлось выкинуть все старые этикетки и придумать новое имя. Так мы стали DNK Russia. И это было лучшее решение.

— Вы родились и жили в Сибири, сейчас живете и работаете на юге. В чем, в том числе и в ведении бизнеса, вы сибирячки, а в чем южанки?

Ольга: — Я идентифицирую себя как коренная сибирячка, но при этом я сто-процентная ростовчанка. Просто чувствую в себе две эти силы.

Если говорить о бизнесе, мне кажется, наша серьезность и любовь к правилам — от сибиряков, а активность — от южан.

— Десятки раз вы уже, наверное, рассказывали, но и сейчас без этого не обойтись: как все начиналось?

Ольга: — Началось все в 2014 году, когда мы с Анной практически одновременно ушли в декретный отпуск. Огляделись и поняли, что найти качественные вещи для наших детей у российских производителей практически невозможно. Сшили первую партию одежды и начали продавать через социальные сети.

Я по образованию журналист и до декрета работала выпускающим редактором журнала о шопинге. Этот опыт пригодился в бизнесе: я могу организовать процесс, понимаю, что такое цикл от сдачи до сдачи, что такое жесткий дедлайн. Кстати, может быть, благодаря этому мы умеем делать коллекции в сжатые сроки — то, чего многие не могут.

Анна: — У меня два образования, экономическое и юридическое. Но я попробовала себя во многих профессиях.

У меня было свое рекрутинговое агентство, сотрудничала с крупными компаниями. Мне это до сих пор помогает находить классных людей в нашу команду. Был еще магазин для беременных, там я приобрела опыт розничной торговли, руководства людьми.

— За что каждая из вас отвечает в компании?

Анна: — Коммерция и маркетинг лежат на мне, а производство и дизайн — на Ольге. Но могу ли я сама запустить коллекцию? Конечно, могу. Может Оля заниматься продажами и маркетингом? Может. Мы много советуемся и во все вникаем обе.

— Мужья в делах DNK Russia не участвуют?

А дети? Может, кто-то из них уже придумывал принты или рисунки.

Ольга: — О нет, что это вы такое говорите? *(Смеется.)*

Ни мужа, ни дети в бренде не участвуют. Мне одного партнера-родственника в виде сестры более чем достаточно.

Анна: — Полностью согласна. Максимум раз в году фотографируем детей. Но это не коммерческие съемки, не для каталога, скорее для поддержания имиджа семейного бренда.

— Ваша бизнес-история кажется обманчиво легкой: взяли у мужей по 30 000 рублей, запустились — и пошло-поехало. Но ведь наверняка случались провалы и неудачи. Расскажите о самых памятных.

Ольга: — Да, многие такие истории классно звучат. Но на самом деле любая история бизнес-успеха — это череда провалов. У всех и всегда, нет исключений. Мне вообще кажется, что бизнес — это другое название непрерывного преодоления кризисов.

В 2017 году мы еще были «маленькими», а к нам обратился крупный российский бренд с предложением коллаборации. Мы, радостные, сразу согласились. Сами провели расчеты и... просчитались. Год отгружали товар со слезами на глазах, просто потому что работали себе в убыток. Зато бесценный жизненный опыт.

Анна: — А еще есть хорошая история про детскую Неделю моды. Мы выделили бюджет на участие в этом мероприятии, подготовили пять образов, но лично присутствовать не смогли. Еще и часть коллекции по ошибке осталась в Ростове. Показывали, что есть. Я пишу человеку, который находится там: «Номинацию дали?» — «Нет, не дали». Жаль. Уже хотела поделиться этим в соцсетях, и тут мне звонят из Москвы: «DNK, вы куда делись? Мы вас трижды уже объявляли, у вас «Прорыв года!»»

Ольга: — А еще мы однажды решили попробовать массовое производство и заказать пошив у подрядчиков. Куда обращаться? Конечно, в Иваново — город швей. Заказали очень большую партию футболок — 3 тысячи единиц. Партия была готова позже оговоренных сроков, а вдобавок, когда мы получили футболки, наш отдел технического контроля признал всю партию стопроцентным браком. До 2017 года мы еще обращались к подрядчикам, но потом решили, что пора собирать собственный штат швей.

На самом деле любая история бизнес-успеха — это череда провалов.

У всех и всегда, нет исключений.

Мне вообще кажется, что бизнес — это другое название непрерывного преодоления кризисов.

Куртка из коллекции «Роскосмос» & DNK».

Платье из коллекции «Союзмультфильм» & DNK».

— Вообще о каких подводных камнях в этом бизнесе нужно знать тем, кто решит пойти по вашим стопам?

Ольга: — Никаких универсальных советов в бизнесе нет. У каждого свой путь. Кто-то может выйти в офлайн — и у него все скупят за несколько дней. У нас же с розницей были тяжелые отношения, как мы ни пытались. Но у кого-то неважно с онлайн и соцсетями, а у нас все хорошо.

Когда пришла пандемия, многие оказались совершенно не готовы к локдауну, а мы уже имели мощный интернет-магазин, собственный склад. То же самое с производством, где можем лично контролировать качество пошива.

— У вас есть вещи-бестселлеры? Которые вы дошиваете и дошиваете.

Анна: — Футболка «Молодежь», бушлаты «Из России», коллекция «Крылья»: футболки и платья. Это то, что хорошо знают и просят нас регулярно перевыпускать.

— В производстве одежды в России есть сегодня свободные ниши? Что у нас не делают, а надо бы. Прямо приходи и делай бизнес.

Анна: — Угадывать нишу — путь к провалу, надо гореть своей идеей. Я многолетняя мама и знаю, какая одежда нужна детям от малышей до школьников: моей старшей дочке сейчас 9 лет. Я женщина и знаю, чего хотят женщины, поэтому могу это классно сделать.

Когда мы начинали в 2015 году, практически никто в России не производил авторскую одежду, это было немодно. А сейчас, мне кажется, у нас производят абсолютно все. Хотя знаете, чего у нас нет? Пуговиц и фурнитуры! Нет ни одного своего завода.

А еще нет большого производства кепок. Все китайское. Понятно, куда проще купить китайские болванки кепок и наклеить свои логотипы. Но это же не бренд, где там созидательная составляющая?

Футболка из коллекции «Союзмультфильм» & DNK.

— Ваши самые любимые коллаборации?

Анна: — Любимая коллаборация — для нас это тавтология, потому что коллаборация — это и есть совместный проект по любви. Мы реализуем только те проекты, которые хотим.

Ольга: — Многие думают, что коллаборация — прибыльное предприятие, легкие деньги. Но с коммерческой точки зрения это не так. Это скорее для души. Способ высказать нашу позицию и ценности. Нам было принципиально важно сделать коллекцию с «Союзмультфильмом», а не с Disney или Universal, например.

Анна: — А ведь они к нам приходили, кстати. Мы отказали. Хотя очевидно, что коллаборация с Disney была бы выгоднее в финансовом плане. Но для нас важно было сделать «Ежика в тумане». В общем, это наша позиция, наш разговор с миром и вклад в моду. Мне нравится, что мы делаем русское на мировом уровне.

— А коллекция «Роскосмос» — это коллаборация с вашей подачи? Как вы к ним пробивались и как «Роскосмос» отреагировал на ваше предложение?

Ольга: — Да, с нашей. И все произошло очень быстро. Нам сказали: «Да, мы знаем ваши бушлаты «Из России», давайте попробуем!»

Для меня очень важно, что по улице ходят стильные люди не только с принтами NASA, но и с нашивками «Роскосмос». Мы постоянно встречаем людей, которые носят вещи из наших космических коллекций. Их, кстати, уже две, и мы готовим следующую.

— Вспомните самый приятный отклик на вашу работу.

Ольга: — Нам пишут отзывы и звезды шоу-бизнеса, и политики, сокрушаются о том, что закончился нужный размер понравившейся модели. Это, конечно, здорово, но самое приятное, когда обычные люди присылают свои фото и пишут: «Ребенок не хочет снимать ваш комбинезон с начесом». А на дворе уже лето!

нейшими застройщиками в Крыму. Суммарно они занимают более половины рынка строительства полуострова. Уже получено одобрение по кредитам на их проекты и первые выдачи на реализацию проектов. Также ведем работу и с застройщиками, возводящими малоэтажные дома», — рассказал журналистам Анатолий Песенников.

По его словам, Сбер фиксирует высокий спрос в десятках направлений бизнеса в Крыму. Это и недвижимость, и туризм, и АПК, и торговля. «О том, что предприниматели готовы расти вместе с нами, наглядно говорит цифра почти девять тысяч открытых на полуострове расчетных счетов. В среднем это уже около тысячи счетов ежемесячно. Мы активно работаем с застройщиками, аграриями, торговыми компаниями, сферой туризма. Что касается социальных проектов, то, конечно, мы уже запустили ряд собственных и будем участвовать в реализации крупных региональных проектов», — отметил Анатолий Валерьевич.

Также он рассказал, какие тренды наблюдаются в других южных регионах России. Так, например, предприниматели стали чаще брать деньги на развитие бизнеса: корпоративный портфель банка за первые десять месяцев 2023 года превысил 1,2 трлн рублей. Серьезный импульс развития получил внутренний туризм. Сбер уже финансирует в этой сфере 7 крупных проектов на 16 млрд рублей. В планах поддержать еще 30 туристических проектов на юге России и Северном Кавказе на общую сумму 90 млрд рублей.

Кроме того, потребность в решениях для госсектора на Юге России и Северном Кавказе оценивается экспертами Сбера более чем в 500 млрд рублей. Это десятки отраслей и направлений: от повышения доступности безналичных платежей до поддержки важнейших для экономики регионов инвестпроектов и цифровых решений для здравоохранения. «Поиск и развитие новых инвестпроектов, модернизация инфраструктуры — одни из ключевых задач, решение которых ведет к комплексному росту экономики регионов», — подчеркнул Анатолий Песенников.

У СБЕРА В КРЫМУ БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ РОСТА

В 2023 году крупнейший российский банк начал работать на полуострове.

текст Никита Жуков

Первый офис Сбера в Крыму открылся в мае 2023 года в Ялте. Менее чем за год на полуострове появилось еще более 10 отделений для розничных и корпоративных клиентов, и сеть офисов продолжает расширяться. О том, каким спросом на полуострове пользуются услуги и продукты Сбера и каковы дальнейшие планы развития в Крыму, рассказал в ходе пресс-конференции в Ростове-на-Дону председатель Юго-Западного банка Сбербанка России Анатолий Песенников (на фото).

По итогам первого года работы на полуострове в Сбере отметили высокий спрос со стороны крымчан на банковские продукты и сервисы. «Наша сеть в Крыму быстро растет. И мы комплек-

сно работаем над этим в партнерстве с региональными правительствами и муниципалитетами. Уже свыше 3 тысяч роз-терминалов работают на полуострове. Это значит, что бизнесу все комфортнее получать платежи за товары и услуги, а покупателям — быстро и удобно платить. Суммарно наши офисы за это время посетили 150 тысяч клиентов. Люди активно берут ипотеку, потребительские кредиты, оформляют кредитные карты, узнают о возможностях кредитования бизнеса. Отмечу, что мы уже занимаем в Крыму долю более 14% на рынке ипотеки. Это значит, что 3 000 семей смогли улучшить свои жилищные условия, портфель ипотеки — более 11 млрд рублей. Мы уже провели переговоры и начали активную работу с круп-

ДАВИД РИГЕРТ. ШТАНГИСТ БЛАГОРОДНЫХ КРОВЕЙ

Олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, девятикратный чемпион Европы, установивший 63 (!) мировых рекорда. А еще конюх, кузнец, шахтер, фермер... Мы встретились с великим земляком в Таганрогской академии тяжелой атлетики им. Д. Ригерта.

автор Светлана Ломакина

фото Евгений Недери (ТАСС), Александр Катков (ТАСС), Брюс Клеменс, Михаил Малышев, Игорь Уткин (ТАСС)

Давид Адамович — благородных кровей. Особенно заметна эта аристократическая порода стала, когда Ригерт прожил полвека и голова его полностью поседела. Хотя первые серебряные волосы он заработал намного раньше — в 25 лет, когда не смог выиграть Олимпиаду в Мюнхене.

— Я такой благородный, аж прет! — смеется Ригерт. — И по маме, если не знать нашу историю, тоже нельзя было сказать, что она какая-то особенная. Одевалась всегда, как крестьянка, в поле, как все, работала, старалась не выделяться. И о прошлом мало рассказывала, боялась. У нас ничего особенного не осталось от той жизни. Библия, открытки из маминого детства. Никаких драгоценностей...

От «той жизни», значит, дореволюционной. Дед Давида по маме Рудольф Горн был бароном, немцем по крови и русским офицером. А дед по отцовской линии служил управляющим в поместье Горна на территории нынешнего Краснодарского края. В 1912 году у барона родилась дочь Лиза, а у его управляющего Ригерта — сын Адам. Все детство они провели вместе, полюбили друг друга, а когда выросли, поженились. Как в старомодном романтическом романе. А потом случился соцреализм. Барон Горн перешел на сторону большевиков, помогал новой власти, но все-таки попал в расстрельные списки.

Адам Ригерт работал механизатором в колхозе. Когда началась Великая Отечественная, его вместе с другими советскими немцами забрали в трудовую армию и отправили за Урал строить заводы и жилье. А жену Елизавету с детьми (тогда их было пятеро) посадили в товарный вагон, и семь месяцев этот поезд под бомбежками тянулся в Северный Казахстан. В дороге двое младших детей — годовалый и месячный — умерли от голода. Давид родился уже в селе Нагорном Кокчетавской области 12 марта 1947 года, когда отца отпустили к ним. (Всего же Елизавета родила Адаму 9 детей.)

— Мама рассказывала, что когда они приехали в Казахстан, их ждали только лопаты, мол, сами копайте себе землянки. Но пришли местные казаки и позабирали ссыльных по своим домам, потом помогли строиться. Мне, ребенку, там было очень хорошо. И детей было много, и каждый говорил на своем языке. Поэтому в детстве я знал польский, литовский, украинский. А в семье мы говорили на смеси немецкого с русским.

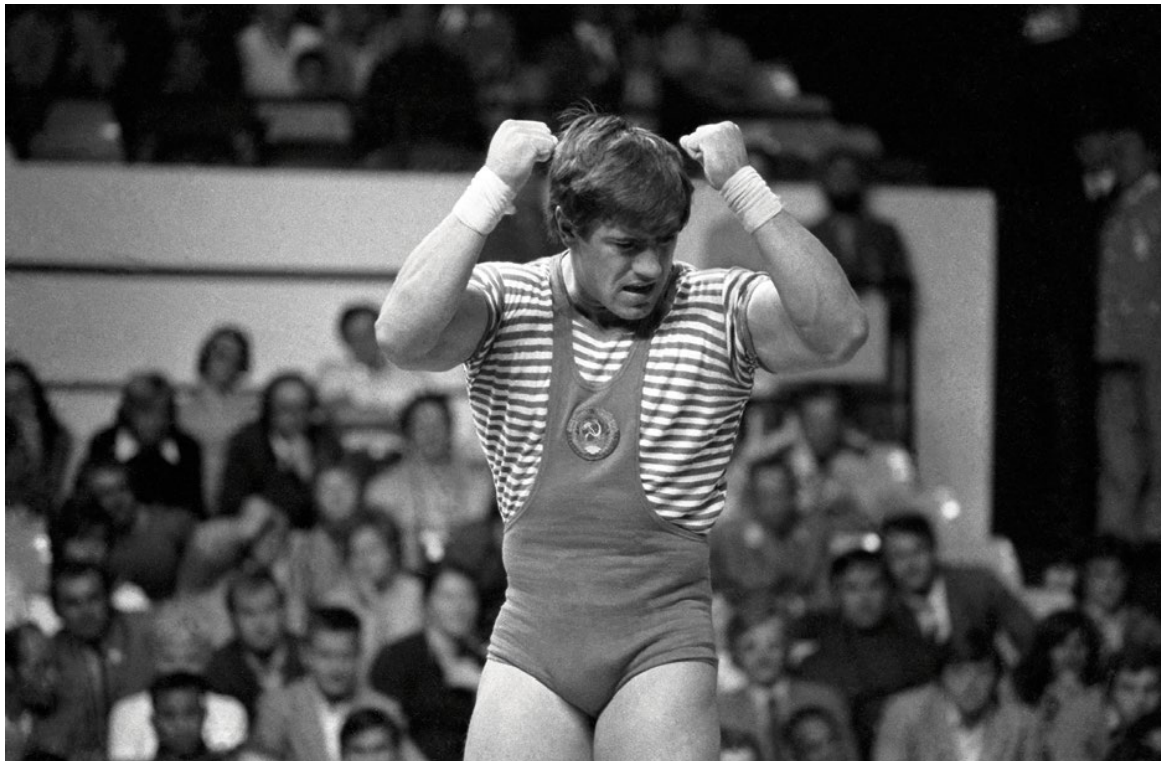
Елизавета Ригерт в селе Нагорном была на особом счету: она умела шить. При чем шила быстро, с немецкой аккуратностью, и вскоре к ней за рубахами и платьями бегала вся округа. Благодаря таланту портнихи баронесса и детей смогла прокормить, и мужу на Урал посылки с едой отправляла.

Поэтому самые ранние детские воспоминания Ригерта звуковые. На дворе ночь, мама что-то строчит на старенькой ножной машинке «Зингер». Звук швейной машинки, говорит, для него до сих пор музыка.

Дети в Северном Казахстане начинали работать рано. В 11 лет Давид уже был погонщиком быков, пахал наравне со взрослыми, и вскоре его повысили до управляющего лошадьми. Спустя годы, когда он уже будет мировой звездой, Ригерт скажет, что своими победами во многом обязан детству. У штангистов часто страдает кожа на ладонях. А у него таких проблем не было: ладони, привыкшие к вилам и лопате, легко держали стальной гриф. Из деревенского детства осталась и любовь к молоку. Во время тренировок Давид запросто мог опрокинуть десять, а то и пятнадцать стаканов.

— Наверное, не было в деревне профессии, которой я хоть немного не занимался. Помню, после 10-го класса помогал печнику. Он, худенький, но жилистый мужичок, разбивал кирпичи кулаком. Позже я тоже этому научился и на тренировочных сбо-

Олимпийские игры в Мюнхене. 1972 год.
Ригерт после своего неудачного выступления.

рах на море рубил кулаком обкатанные голыши — ребята в шоке, а мне смешно. Силы там, кстати, особенной не нужно, только техника и решительность... А силу я прокачивал, когда работал в кузнице молотобойцем, там же выковал себе гимнастические кольца. Привязал их к тутовому дереву во дворе (к 10-му классу мы уже вернулись на Кубань) и занимался до седьмого пота.

При такой активной спортивной жизни Давид уже в 11 лет закурил. Курение показывало, что ты не пацан, а мужик. Собственно, как и татуировки. Модная наколка — перстень осталась у Давида Адамовича навсегда на безымянном пальце левой руки. Подсмотрел ее пацан у новоприбывшего соседа и набил, как умел. Только спустя время узнал, что такой перстень означает принадлежность к уголовному миру. Ну, а что уже с ним сделаешь?

В школе учился средне: работа в колхозе сильно отвлекала. Но много читал. Особенно завораживали книги о героях войн и революций. Началась эта любовь с «Разгрома» Фадеева, который Давид прочел в 6 лет. Уже тогда он начал себя готовить к подвигам: учился терпеть боль. Палец прижмет и ждет до потери сознания: выдюжит или нет. Однажды ногу ему переехала груженная телега — кожа лопнула, а Давид даже не вскрикнул, мужики же смотрят! Так, говорит, работала сила внушения, которую он потом не раз включал на помосте.

— Все это я делал еще и потому, что мечтал стать военным летчиком. Хотел себя показать сильным и смелым, чтобы меня точно взяли, но с намеченного пути меня срезала лопата. И если сегодня спросите, о чем я жалею — вот об этом, что не стал летчиком.

А случилось это вот как. К старшим классам Ригерт увлекся боксом — очень быстро вошел в форму, и в селе не было равного ему. В 17 лет Давида отправили на районные соревнования. Семь боев он провел, нокаутируя взрослых соперников в первом же раунде. Понятно, что на юного выскочку обозлились. И когда Давид вышел покурить, кто-то подбежал со спины и со всей силы ударил повернувшегося Ригерта лопатой по лицу. Черенок сломался, Давид отшатнулся, присел, но не упал. Хлынула кровь из сломанного носа, кто уж там бил и куда убегал, он не видел. Когда пришел в себя, умылся и поехал домой.

На память о том инциденте осталась не только несбывшаяся мечта о небе (позже парня забрала медкомиссия в летном училище), но и фирменный профиль Ригерта. Его любили фотографы, и на бюсте, что сегодня стоит в таганрогской академии, он тоже ярко схвачен.

Бокс Давид оставил. Начал искать, чем заняться еще. И однажды в киножурнале, что крутили в колхозном клубе, парень увидел штангистов и обомлел.

— Что такое штанга, я до этого не знал, не видел ее ни разу, — вспоминает Ригерт. — Но такая мощь шла от этого снаряда, так они его поднимали, что я загорелся и сделал штангу сам: взял лом и нацепил на него противовесы с комбайна. Начал заниматься. А потом случилось чудо: зимой 1966 года к школе подъехал грузовик, и двое рабочих внесли в зал новую ленинградскую штангу. Я аж дрожал от восторга! Как сейчас помню, вырвал 50 кг (выполнил рывок: штанга одним приемом поднимается вверх на прямые руки. — Авт.) и толкнул 55 кг. А вот выжал совсем мало — 37,5 кг. К моему удивлению, эта штанга оказалась совсем не такой послушной, как моя. У нее мягко прокручивался гриф, а мой лом между колесами крепился наглухо, и я к этому привык. Потом жизнь показала, что привыкать надо ко всему: к новому снаряду, к новому залу, к обстановке вокруг, когда ты все знаешь, только тогда можешь работать по максимуму.

Давид начал заниматься систематически, победил на своих первых местных соревнованиях, готовился к следующим... Но случилось ЧП. На улице здоровый мужик грубо приставал к девушке. Ригерт заступился на

словах, а в ответ получил удар в голову. Боксерский инстинкт включился сам собой. Мужика отвезли в больницу, а Давиду грозил волчий билет. Учитывая прошлые заслуги, парню разрешили сдать школьные экзамены, но сразу после них вручили повестку в армию. И Ригерт уехал на Урал.

Армейская жизнь давалась легко, одно напрягало: в спортзале не было штанги. И Ригерт пытался компенсировать жажду веса гириями. Проламывал ими полы в казарме и получал за это выговоры от старшины.

Но однажды, заполняя спортивную документацию роты, Давид нашел список инвентаря, в котором значилась «штанга ленинградская рекордная». И он ее нашел! Лежала на складе, всеми забытая, под грудой списанных костюмов химзащиты.

Видя, как Ригерт обращается с рекордной штангой, начальство перевело его в спортроту. А 12 октября 1968 года на соревнованиях в Свердловске советский солдат выполнил норматив на советского мастера спорта. В тот день открывались Олимпийские игры в Мехико. И Давид, окрыленный собственным успехом, заявил во всеуслышание: «На следующей Олимпиаде я буду выступать за сборную страны!»

Тогда над ним все посмеялись.

После армии Ригерт поехал в Армавир — самый близкий к своему селу город. Пришел в спорткомитет, рассказал о себе, но молодому спортсмену дали от ворот поворот: у нас есть свои таланты, спасибо.

Давид устроился слесарем в автоколонну, потому что там был спортзал и штанга. В первый рабочий день начальник спросил, что новичок умеет? Давид ответил: могу ломать, а могу не ломать. Шеф хохотнул, но когда Ригерт затянул болт, который никто, кроме него, не смог открутить обратно, все вопросы были сняты.

Давид Адамович Ригерт. 2023 год.

Новенького зауважали, стали продвигать по спортивной части. И в конце концов посоветовали ему проситься к гремевшему тогда на весь Союз тренеру Рудольфу Плюкфельдеру из Шахт; правда с оговоркой, что берет он не всех, а кого берет, заставляет пахать по-черному.

— А я мечтал у него заниматься. Надеялся, что он меня заметит еще в Свердловске, — рассказывает Ригерт. — Но тогда он меня проигнорировал. Тут я узнаю, что сборная РСФСР по тяжелой атлетике проводит тренировочный сбор в Туапсе. Я взял отпуск за свой счет и поехал. Там изо всех сил старался показать себя в зале, но внаглую не лез. А жил я в номере с Геней Тереховым, он несколько лет занимался в шахтинской секции. Гена и сказал Плюкфельдеру о моей мечте. И однажды Рудольф Владимирович попросил меня показать, что я умею. Потом, уже спустя время, рассказывал, что ему понравилось: к снаряду я подходил собранный, упругий, а выполнив упражнение, отходил, как выжатая тряпка. Это, по его мнению, указывало на природную способность расслабляться после нагрузки. Качество, незаменимое в любом виде спорта.

29 мая 1969 года Давид Ригерт прибыл на станцию Шахтная. В его стареньком солдатском чемоданчике была пара брюк, в карманах несколько мятых рублей, а в душе — невероятное, неподъемное даже для силача счастье. Город Шахты с его пышной зеленью, черными пиками терриконов и аккуратными домами показался Ригерту раем.

В спортзале Плюкфельдер поставил Давида на весы: 76 кг. Маловато. (Вообще за свою карьеру Ригерт выступал в трех весовых категориях: 82,5 кг, 90 кг и 100 кг.) Тогда «папаша Плюк», как любя называли своего тренера спортсмены, выдал новичку пачку талонов на питание и отправил «тренироваться» в столовую.

Штангисты шахты «Южная № 1» были звездами советского спорта. Олимпийский чемпион Алексей Вахонин, чемпион СССР в легчайшем весе Лев Андрианов, блестяще выступавший в полусреднем весе Ваня Назаров, сильнейший в Европе среди юниоров тяжеловес Володя Перхун, полутяж Рудольф Шум — все они были воспитанниками Плюкфельдера.

Сам шахтинский тренер тоже был из обрусевших немцев, его семью, как и Ригертов, сослали в начале войны, только в Сибирь; отца и брата расстреляли в 1941-м...

— В городе его знали все, и авторитет Плюкфельдера был непререкаем, — вспоминает Давид Адамович. — Поэтому меня без разговоров взяли подземным электрослесарем на шахту «Южная». Я в 14 лет поработал монтером, то есть навыки профессии на земле были. А вот под землей... Помню, спускаемся на лифте на глубину 413

метров, потом едем на «козе» километров пять под землей. Потом еще 700 метров уклоны... и вдруг треск. Звук такой, словно трещит лед, и страх охватывает липкий и жуткий. Никуда же из этой подземной ловушки не убежать. Старый шахтер, что сидел рядом, увидел, что я побелел, и рассмеялся: не дрейфь, парень, мы привыкли, и ты привыкнешь. И правда быстро привык. Порода добывали — плиты двигались, трещало часто...

В забое Ригерт поработал недолго, несколько месяцев: пошли победы на соревнованиях, и его забрали в сборную СССР. Но о том времени он до сих пор вспоминает с теплотой: говорит, что самых сильных духом, мощных людей он встречал не на помосте, а именно под землей.

Давид тогда фактически жил в спортзале. После смены в забое ехал на тренировку и, чтобы не тратить время на дорогу в общежитие и обратно, ночевал с разрешения Плюкфельдера в тренерской.

— Я был голодный до тренировок: хотелось еще и еще. Ребята занимались три раза в неделю. Я же стал тренироваться два раза в день — утром и вечером. Это было мое ноу-хау, и оно работало. Хотя нравилось не всем.

Давид тогда фактически жил в спортзале. После смены в забое ехал на тренировку и, чтобы не тратить время на дорогу в общежитие и обратно, ночевал с разрешения Плюкфельдера в тренерской.

На Плюкфельдера стучали, что загоняет молодого спортсмена, но медобследования показали, что Ригерту такие тренировки только на пользу. В итоге этот опыт переняли и другие спортсмены. А Ригерт пошел еще дальше: стал заниматься трижды в день. И результат был налицо: за месяцы Давид выполнял программу, на которую другие тяжелоатлеты тратили годы.

385 килограммов — таким был мастерский норматив в сумме троеборья. Ригерт его выполнил и на следующих соревнованиях набрал 425 кг. Прошло еще несколько месяцев — 470 кг. И, наконец, 495 килограммов, гроссмейстерский норматив. И вызов в национальную сборную.

С такой скоростью результаты давал только еще один воспитанник Плюкфельдера — Василий Алексеев. О непросто характере Василия Ивановича ходило много историй, но Ригерт тоже за словом в карман не лез, поэтому взаимоотношения двух рекорсменов были, как говорит сам Давид Адамович, анекдотическими.

— Но мы с Васькой договорились: ни я о нем без него не буду говорить, ни он обо мне. Он, правда, однажды наш уговор нарушил, но я его простил. А из того, что могу рассказать... Чемпионат России во Владикавказе. У меня там хороший друг жил, мощный человек, соперник Алексева — Асланбек Еналдиев. Нам уезжать, идем на вокзал, а все знали, что меня и Ваську рядом сажать нельзя. Приходим — он у моего вагона стоит. Спрашиваю Асланбека: «Вы же не в этот вагон ему билет купили?» Асланбек: «Да не должны, я предупреждал». Но билеты нам купили в один

вагон и, мало того, в одно купе! Хохотали все! Тут же на перроне пошли про нас анекдоты вспоминать, много еще и сверху допридумывали. Ну ладно. Заходим в поезд, укладываемся спать. Я-то помещаюсь, а Ваське тесно: лежит так, ноги свесив, поперек койки. Я говорю: «Вася, спи давай. Я захраплю, потом не уснешь». — «Сам спи!» — «Да не бойся ты, не придушу я тебя во сне». — «Ну, тогда ладно. И я тебя, раз так, душишь не буду»... Вот такие шутки у нас были. Рано он умер, конечно (*в 2011 году в возрасте 69 лет — Авт.*). Хотя и понятно, живого места на нем уже не осталось.

...Первым большим соревнованием в карьере Ригерта стал 44-й чемпионат мира по тяжелой атлетике в американском Колумбусе.

— До этого я бывал только на сборах, из крупных городов даже Ростова толком не видал. Поэтому, когда мы прилетели в аэропорт Кеннеди, я, говоря мягко, обалдел. Первое, от чего обалдел, запах. Везде пахло ментолом: сигареты с ментолом, жвачка с ментолом, даже еда пахла ментолом. Второе: это было время хиппи. По улицам Нью-Йорка ходили люди в лохмотьях, у нас так выйти было бы стыдно, а у них модно. Шок испытал, когда встретил на улице девушку, на которой из одежды был пояс, а из обуви — бинт на большом пальце ноги. Но добила меня свобода в кинотеатре: фильм «о любви» я не высидел, выбрался из зала с горящими ушами и больше там в кино не ходил.

ЧМ 1970 года в Колумбусе давался нашим очень нелегко. На первых полосах американских газет печатали фото победителя прошлогоднего чемпионата из СССР Яана Тальтса с заголовком «Он украл золотую медаль!». Требовали вернуть ее якобы засуженному американцу Роберту Беднарскому. К травле Тальтса подключился даже президент Никсон. (Забегая вперед, скажем, что и в Колумбусе Тальтс «сделал» Беднарского.)

После сомнительных антидопинговых проверок отменили несколько результатов штангистов из соцстран. Василию Алексееву накануне его выступления всю ночь звонили в гостиничный номер, стучали в дверь. Конечно, эта нервозность передавалась всей нашей сборной.

Ригерт перед своим выступлением тоже плохо спал. И когда вышел на помост, ног, говорит, не чувствовал. В двух первых подходах Давид не удержал штангу.

А дальше, по его воспоминаниям, было так:

— Я отдыхал перед третьей попыткой. Старший тренер сборной Медведев Алексей Сидорович говорил, что надо собраться, если я сейчас не подниму, сборная СССР вылетит. Но как будто не мне говорил, слова шли мимо. И тут Медведев, растирая мне плечи, случайно задел герб на моей форме. Я вскочил как ошпаренный. Какого черта ты расслабился?! Вспомнил Плюкфельдера, ребят, которые тоже могли здесь

выступать, но вместо них поехал я... И такая злость меня взяла! Кровь закипела, я пошел на третью попытку.

О том состязании осталось много фото- и видеоматериалов. Ригерт не просто поднял штангу — он долго ее держал, чтобы судьи и весь зал видели, что вес взят и советских ничто сломить не может. Даже одуряющий запах американской свободы с привкусом ментола.

Давид выиграл бронзу, но она, как принято говорить, была с золотым отливом: наши одержали победу в общекомандном зачете. На следующий год Ригерт стал чемпионом мира на соревнованиях в Перу. А потом случилась Олимпиада в Мюнхене 1972 года. (Которую Ригерт нагадал себе, помните, будучи солдатом?)

И там все шло не так, как надо.

Началось с того, что в Мюнхен вместо Плюкфельдера послали другого тренера: Ригерт расценил это как несправедливость. Присутствие, советы, ободрение Плюкфельдера добавляли ему сил. Во-вторых, нашу сборную в последнее время стало лихорадить. Давид был тогда комсоргом сборной и, понятно, волновался за товарищей.

...Олимпиаду выиграл болгарский штангист Николов. Он показал результат, который был на 37,5 кг меньше недавнего мирового рекорда Ригерта.

— Немецкие газеты называли меня «самым большим неудачником Олимпиады», — говорил Давид Адамович в одном из интервью. — Позже я понял причины своего поражения: почти полтора года я не встречал соперника, который бы смог оказать мне достойное сопротивление. Все шло слишком хорошо, и я утратил чувство опасности, чувство серьезной борьбы.

А спустя 20 лет вышли воспоминания технического судьи тех соревнований. Оказывается, помост в Мюнхене был на 4 см выше, чем обычно. И спортсмены, которые были технически хорошо подготовлены, все делали четко и выверено, выступали на нем плохо. «Наши были именно такими, поэтому Вася Алексеев и еще три человека до меня опрокинулись назад, в итоге полкоманды вылетело, хотя все могли бы стать первыми», — вспоминал Давид Адамович.

Домой Ригерт возвращался раздавленным. В аэропорту Шереметьево встал на весы. Они показали 81,5 кг. За одну ночь он потерял больше 7 килограммов.

Тут новая напасть — надрыв ахиллесова сухожилия и связок голеностопного сустава на международном Кубке дружбы в Ереване.

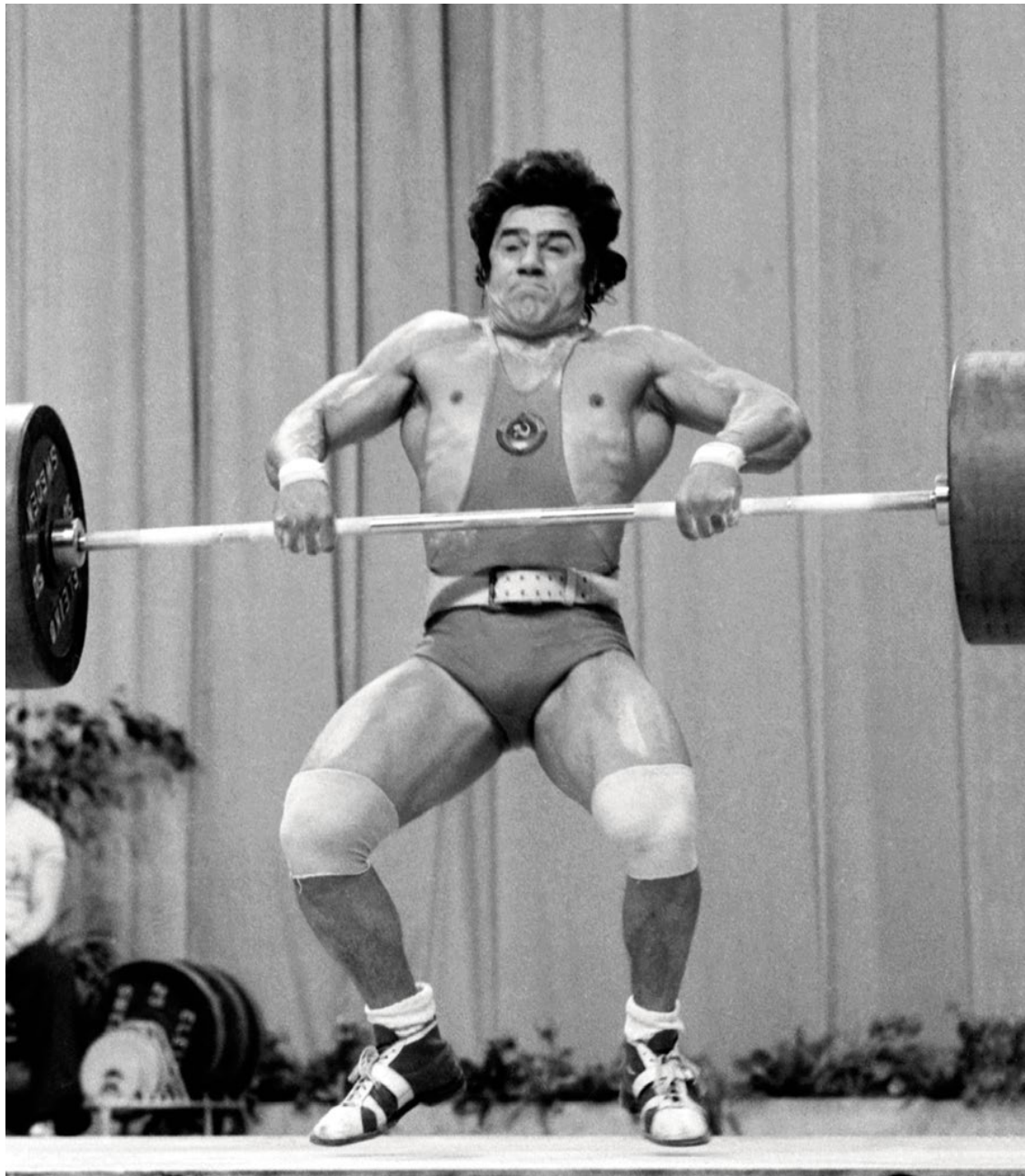
— Складывались соревнования вначале успешно, — вспоминает Ригерт. — Но в рывке я вдруг почувствовал резкую боль в стопе. Штангу не бросил, собирался даже потом выступать в толчке, но тут Плюкфельдер чуть ли не силой стащил с моей ноги ботинок — по всей стопе разлилась синева. Я ждал от доктора сборной обезболивающего укола, но меня отправили лечиться. А победителем тогда стал атлет из ГДР.

...Чуть ли не два года на мои рекорды никто всерьез не покушался. Я ковылял по шахтинскому спортзалу, потихоньку залечивал ногу и, в общем, считал, что ничего страшного во всей этой истории нет. Рано или поздно я выздоровею и снова смогу держать соперников на почтительном расстоянии. Однако они рассуждали иначе. Во всяком случае, один из соперников — болгарский штангист Андон Николов. Тот самый, который стал олимпийским чемпионом в Мюнхене.

Николов не успокоился, а, напротив, выдал за короткий срок великолепную серию рекордов и, наконец, отобрал у меня мировой рекорд в сумме двоеборья, показав дома, в Болгарии, 382,5 кг. Прежний мой результат равнялся 380 килограммам.

Чем больше успехов было у Николова, тем быстрее выздоравливал Ригерт. Он всегда считал, что человек может управлять своей болью, нужен только стимул. Им оказалось место на пьедестале.

На чемпионате Европы в Вероне 1974 года между Ригертом и Николовым произошла настоящая «рубка» (как назвал это сам Давид Адамович, итальянские же журналисты обозвали главное противостояние чемпионата «корридой»). Под оглуши-

57-й чемпионат Европы по тяжелой атлетике в Чехословакии. Июнь 1978 года.
Ригерт снова взял золото.

тельные крики и свист болельщиков штангисты-полутяжи шли ноздря в ноздю, оба повторили старый мировой рекорд — 382,5 кг в сумме двоеборья и оба установили новый — 385 кг. Но победил наш герой. Рекорд, как и победа, в случае равенства принадлежал тому, у кого меньше вес. Ригерт был легче Николова.

Плюкфельдер выскочил чуть ли не на помост, подхватил Давида на руки и понес за кулисы.

«По лицу Николова никто бы не определил, что он расстроен своим вторым местом, — рассказывал потом Ригерт. — Как всегда, улыбнулся и крепко пожал мне руку. «Ты сильный», — просто сказал Андон и не спеша зашагал из зала».

Как интересную экзотику Давид Адамович вспоминает чемпионат мира-1974 в Маниле. Филиппинские острова встретили спортсменов адской жарой: 160-килограммовый богатырь Василий Алексеев, выйдя из аэровокзала в эту «баню», едва смог выговорить: «В следующий раз подадим заявку, чтоб чемпионат проводился в Гренландии».

— Манила, столица Филиппин, поразила нищетой, — делится Ригерт. — Особенно тяжело было смотреть на оборванных, голодных и худющих детей. В первый же день Валера Устюжин отобрал у нас все продукты, которые мы везли с собой: консервы, колбасу, печенье, и раздал малышам. С тех пор он стал самым популярным человеком в округе. Как только Валера выходил на улицу, стая детей окружала его, и наш мощный Устюг вел эту босоногую толпу в ларек. Все свои деньги потратил на них.

На помосте Устюжин был скалой. И в Маниле взял золото.

Ригерт на Филиппинах тоже стал чемпионом мира, в очередной раз. Но главная его победа — золото Олимпийских игр в Монреале — случится только через два года.

Интересно, как сам герой вспоминает это событие в своей книге «Благородный металл»: «В Монреале я получил-таки золотую олимпийскую медаль. Не буду употреблять слово «завоевал», потому что борьбы особой не вышло. И вот помню, как на пьедестале слушал наш гимн, видел флаг, который поднимали в мою честь, а к глазам подступали слезы. Банально? Не у меня одного? Есть ведь даже стихотворение «Глаза Ирины Родниной» — о том, как она не смогла сдержать слезы на олимпийском пьедестале. Телевидение крупно, на весь мир, показало в те мгновения ее лицо.

Но у Ирины, уверен, были слезы счастья. А меня душили досада и обида — я стоял в зале Монреала, а вспоминал Мюнхен: как же я мог проиграть там, будучи сильнее всех? Такую занозу из сердца не вытащить. Счет вроде как стал теперь только 1:1.

Если выразаться короче и не так цветисто, то я по-прежнему чувствовал себя должником. И потому страстно стремился попасть на свою третью Олимпиаду. Тем более, что она проводилась в Москве...»

У штангистов есть такое слово — «баранка», это нулевой результат. На Олимпиаде-80 у Ригерта случилась та самая «баранка». Случилась потому, что Давид Адамович решил перейти из своей категории 100 кг, где соперников у него, считай, не было, в 90. Зачем? В весе 90 кг тогда появился талантливый болгарский атлет Румен Александров, ведущие в этой категории советские спортсмены Бессонов и Шарий стали ему проигрывать. И Ригерт решил подсобить парням. Сказал как-то об этом полушутя, а тренерскому штабу идея понравилась.

Давида стали придавливать: худей и переходи. Он сопротивлялся, но деваться было некуда. За короткое время похудел на 10 кг, что тут же сказалось на здоровье: мышцы сводило, сухожилия были как каменные. А во время самого выступления начали рваться мышцы задней поверхности бедра. И если с трещиной в ноге на ЧМ-1975 здесь же, в Москве, Ригерт все-таки выполнил третью попытку в толчке и выиграл золото, то с разорванными мышцами штангу поднять невозможно.

«Один доктор потом у меня все спрашивал, впадал ли я при сгонке веса в сон? — рассказывает Ригерт в «Благородном металле». — Да, я стал засыпать в неподходящих местах — на мгновения, но все равно... В последние дни перед выступлением на-

чалось онемение кожи. Я это понял, когда, извиняюсь, сел в бане на торчавший гвоздик и не спеша поднялся с него... Доктор объяснил, что это организм мой боролся за выживание и что при плохом раскладе я мог погрузиться даже в летаргический сон — есть и такая форма самозащиты организма. Только летаргического сна мне и не хватало...»

Так, в 1980 году Давид Ригерт закончил с большим спортом. Ему было всего-то 33 года, а значит, начиналась новая жизнь.

Уйдя с помоста, Давид Адамович работал тренером сборной СССР по тяжелой атлетике. Причем входил в эту реку дважды: первый раз руководил командой в 1985-1987 годах, затем в 2003-2012. Но говорит, что в занятиях с профессионалами много ума не надо: мудреца учить — только портить. А вот работа с детьми — это уже интереснее и сложнее.

Серьезные перемены случились и в личной жизни. Ригерт женился во второй раз и в 1979 году перебрался в Таганрог. С Надей познакомились на сборах. Она тоже

спортсменка, КМС по метанию копья, на 11 лет младше, и Давид казался ей очень взрослым, что он мировая знаменитость, девушка не знала. А Ригерт, проходя мимо, обронил: «Я на тебе женюсь...»

У Давида Адамовича три сына. Денис — спортивный судья международной категории, а Владислав, младший сын, работает тренером в академии, названной в честь отца.

Вот как описывал ее открытие «Спорт-экспресс»: «В Таганроге вступил в строй комплекс академии тяжелой атлетики имени Давида Ригерта. Он включает в себя 11 помостов со стационарной видеосистемой, игровой и тренажерный залы, восстановительный центр, холл, гостиницу на 16 номеров, даже свою прачечную. Академия Давида Ригерта станет региональным центром олимпийской подготовки. Здесь можно проводить состязания и сборы тяжелоатлетов высшего класса».

Но откроется академия только в 1999 году, а до того в конце 80-х и 90-х много еще чего произойдет. Оставив тренерскую работу в сборной, Ригерт таксовал, шил ремни для штангистов (жена Надежда шила спортивную форму).

Ригерт с женой Надеждой у себя дома в Таганроге. 1980 год.

Несколько раз олимпийского чемпиона приглашали на почетную по тем временам должность бандита, но Давид Адамович резко пресекал такие разговоры — противно. Возглавил строительный кооператив, делали спортплощадки в Таганроге. А во второй половине 90-х, когда в стране снова затеплилась спортивная жизнь, вернулся в тяжелую атлетику.

— Президент Федерации тяжелой атлетики России Вячеслав Клоков создал академию в нашем городе, пригласил меня, — рассказывает Ригерт. — И я, конечно, был очень рад. Тут у нас и профессиональные спортсмены занимаются, и дети — больше сотни человек. Есть и таланты.

О Таганроге. «Главная его особенность — стабильность. Как была лужа в центре, которую еще Чехов описывал, так там она и остается», — шутит Давид Адамович. Но по всему видно, что город за эти десятилетия стал ему родным. Таганрог платит той же монетой: в 2002 году Ригерту было присвоено звание «Почетный гражданин города».

Жили они в ведомственной квартире в районе завода «Красный котельщик», а потом Давида Адамовича потянуло к земле. В 2007-м купил за городом 12 гектаров и устроил там полноценную ферму, как он сам ее шутливо называет, «ранчо Давидовка». Бараны, овцы, куры, утки, лошадь Милка — внушительное хозяйство Ригерт вел с немецкой педантичностью, пока три года назад не заболел. Врачи посоветовали поменять в сердце клапан, а в ходе операции оказалось, что у спортсмена рак легкого, часть пришлось удалить.

— На два года я выпал из жизни. И если в академии есть кому следить за делами, то на ферме уже было некому: жена находилась в реанимации рядом со мной, не давала мне расслабиться! — смеется Давид Адамович. — Но ничего, выдюжил. Работаю потихоньку. А вот курить бросил. Я же курил даже во время соревнований, врачи разрешили мне одному в виде исключения: я во время тренировок возбуждался больше, чем нужно; а втянешь дым, приглушишь, и все нормально — можно подниматься. Почему подниматься? Штангу не поднимают, с ней поднимаются. Когда это чувство поймаешь, уже и веса не чувствуешь — идешь себе и идешь. Так и с жизнью: главное, правильно оценить ее тяжесть, и тогда все будет нормально.

«КОЛОТУН, БРАТЦЫ!», ИЛИ КАК ДВОЕ В ВЯЗАНЫХ ШАПКАХ СПАСАЛИ КОСМИЧЕСКУЮ СТАНЦИЮ

История «самого опытного космонавта СССР» Владимира Джанибекова — командира корабля во всех своих пяти полетах, дважды Героя Советского Союза.

автор Ольга Майдельман

фото Александр Моклецов (РИА), Альберт Пушкарев (ТАСС)

«Медленно, ощущывая пустую холодную темноту, в космическую станцию вплыли двое в противогазах. Этот эпизод, несомненно, очень эффектно выглядел бы на кинолентке. На самом же деле увидеть нас было невозможно: вокруг жуткая тишина, непроницаемая темень и космический холод. Такой обнаружили мы станцию «Салют-7», которая к тому же теряла высоту, не отвечала на позывные с Земли. Двое землян в мертвой станции где-то посреди бесконечного космоса...»

Так начинаются «Записки с мертвой станции» — книга бортинженера Виктора Савиных, которую он написал после их беспрецедентной миссии 1985 года. Джанибеков и Савиных летели в полную неизвестность. Спасение затерянной в космосе огромной орбитальной станции, обесточенной по неизвестной причине и при этом медленно, но неуклонно падающей на Землю, могло бы закончиться провалом. Никто не знал, что их ждет там и вернутся ли они оттуда вообще.

Но командиром экспедиции назначили человека, который не боялся. Это был летчик из Таганрога.

Толстяк-астролетчик

В 1960-х космонавт — самая популярная профориентация детей эпохи Гагарина, покорять звезды мечтал каждый второй. Но это в 60-х. А Володя, сын командира пожарной части узбекского поселка Искандер, еще в середине 50-х на вопрос мамы, кем ты будешь, сынок, твердо ответил: «Астролетчиком» (слова «космонавт» еще не было). Он страшно увлекался астрономией, зачитывался Циолковским. «И мама моя, — вспоминал со смехом Джанибеков в фильме «Роскосмоса», — она медработник, и, естественно, смотрит очень внимательно: с головой там все нормально?»

Волнение мамы можно понять. Володя — мальчик с лишним весом, что в те годы встречалось редко. Ему не хватает ловкости, над ним часто потешаются во дворе. Да еще и некрасивая фамилия отца Крысин добавляет неприятностей: обидных кличек он слышался немало.

Однажды едва не свернул себе шею. Доказывая, что может, стал спускаться по рукаву пожарного шланга, который сушился внутри каланчи, будто по канату. Шланг был грязный и мокрый. На высоте третьего этажа руки не выдержали. Он упал. Повезло, что на груду противогазов. Внешне ни царапины, но с правой ногой что-то случилось.

В 1953-м неспортивному Володе чудом удалось поступить в Ташкентское

Джанибеков с семьей (слева направо): дочками Инной, Олей, женой Лилей после завершения своего самого опасного полета на корабле «Союз Т-13». Октябрь 1985 года.

суворовское училище. Первые два года — настоящее испытание. Он толком не мог ни бегать, ни прыгать: голень словно свинцом налита. Много лет спустя УЗИ показало застарелую травму. Но у него получилось словно забыть о травме на то время: суворовское Володя окончил с золотой медалью.

Учеба в училище была блестящей и разносторонней: спорт, точные науки, языки, ремесло, основы ваения и живописи. «Была дисциплина — военная топография. И в том числе ориентация по звездам, изучение звездного неба. Все это складывалось очень логично», — рассказывал он в интервью каналу «Русская наука».

Бросить университет ради училища

1957 год — запуск первого в мире искусственного спутника Земли, детища Сергея Королева. Преподаватель физики майор Шаверин в красках рассказывает кадетам, что произошло невероятное — прорыв человека в космос, и Володя читает все журналы и газеты, где можно найти об освоении космоса, авиации. А ночью... «Света в Ташкенте тогда было немного, и даже в городе в чистую ясную погоду ночное небо было потрясающим. А в горах, в летних лагерях, звезды можно было вообще трогать руками», — вспоминал он.

Желание стать астролетчиком приобрело новые очертания. В газетах появляются сообщения, что, возможно, и человек скоро полетит в космос. Но в 1960-м сокращают вооруженные силы, в том числе авиацию. Распределения из военных училищ резко уменьшились. Володя решает поступать на физфак Ленинградского университета. В первую очередь потому, что при факультете был аэроклуб: «Я решил, буду заниматься физикой и астрономией и буду летать на самолетах».

Профсоюз помог организовать в аэроклубе парашютную секцию, и Джанибеков вспоминал, что из 40 кандидатов, прибежавших записываться на прыжки, большую часть составляли девчонки. Но сдав первую сессию на физфаке, летчик-

любитель внезапно получает из военкомата приглашение поступить в Ейское летное училище. На свой страх и риск. Из престижного вуза он тут же ушел.

За пять лет Володя становится асом, одним из лучших учеников, ведущих. Женившись на внучке известного этнографа Лиле Джанибековой, он берет ее фамилию, а в 1965 году получает распределение: летчик-инструктор 963-го учебно-авиационного полка в Таганроге. Счастливый выбор судьбы. В СССР это была единственная авиачасть, где курсантов старших курсов обучали летать на сверхзвуковых самолетах Су-7Б.

Такой самолет, кстати, сейчас стоит в Таганроге как памятник «Слава советской авиации» (на постаменте великие слова русского ученого-механика Жуковского «Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума»).

Говорят, именно на этом истребителе летал летчик-ас, герой корейской войны Игорь Шавша. Джанибеков служил в эскадрилье под его командованием, да и сам блестяще обучил 20 летчиков ВВС.

А в 1969-м из Таганрога в Звездный городок на имя космонавта Германа Титова прилетает письмо. «Уважаемый Герман Степанович! У нас славный Краснознаменный полк, все парни brave, отважные, спортивные, учим курсантов летать на Су-7Б, мечтаем о полетах в космос. Скажите, как можно попасть в ваш отряд?»

Писал его не Джанибеков, а другой летчик полка Ким Никитенко, он тоже мечтал о дальних полетах и узнал о наборе в отряд космонавтов. Через месяц командир полка сообщил, что в Таганроге со дня на день ждут приезда Титова. Космонавт искал летчиков для проекта «Спираль». Из всех brave парней комиссия выбрала двух, один из них — наш герой.

Тошнота невесомости

В отряд космонавтов Джанибеков попал в 1970-м. Учеба шла ни много ни мало целых восемь лет. Восемь лет испытаний и преодолений. Адаптация к перегрузкам, камера тишины, многочасовые гидропогружения в скафандре (отработка выхода в открытый космос), привычка к термокостюму (в космосе разница температур в тени и на солнце больше 270 градусов по Цельсию, от -157°C до $+121^{\circ}\text{C}$) и скафандрам, которые весили десятки килограммов. Теория: детальное знание всей сложной приборной доски корабля (уметь управлять надо даже с закрытыми глазами). И, конечно, нелюбимая всеми жесткая тренировка вестибулярного аппарата.

В интервью Джанибеков признавался, что центрифуга была самым тяжелым испытанием: «Нас крутили до 12 единиц, это плющит будь здоров, огромная перегрузка. Выходит человек, а спина вся лиловая». Одна единица равна весу человека; на 10-12 единицах, когда твое тело весит не 80, а 800-1000 кг, даже натренированные космонавты могут потерять сознание.

Над молодежью в отряде подтрунивали: «Сынок, то, что ты сейчас читаешь, я уже, между прочим, давно забыл». Шутили в основном те, кто долго сидел на скамейке запасных. Некоторые ждали своей очереди по десять лет, но увы. К этому тоже надо было быть готовым.

Джанибекову повезло. В 1978 году ему доверили полет. Это была первая экспедиция посещения на стартовавший в 1977-м «Салют-6» — новую станцию 2-го поколения. Первая — и сразу в качестве командира. Возможно, потому, что в любой ситуации он сохранял совершенно ледяное спокойствие. Инструктор Центра подготовки космонавтов Альберт Марков рассказывал, что при взлете у большинства космонавтов пульс 120-140 ударов в минуту, у некоторых зашкаливает и за 160. У Джанибекова же он поднимался чуть выше 80. Его вообще называли «космонавтом без слабых мест».

И все же полет в космос был большим испытанием даже с точки зрения биологии. Взять хотя бы невесомость, которая так увлекательно выглядит, но так тяжело действует на организм землянина. Это и стремительная атрофия мышц, и тошнота из-за диссонанса двух сенсорных систем: мозг фиксирует парящее тело в покое, а глаза сообщают о движении, и чем больше двигаешься, тем хуже становится. Но и это не все.

В фильме «Я пришел летать» Джанибеков вспоминал: «Нас с Олегом Макаровым

полностью лишили собственной микрофлоры. За две недели до старта нам начали колоть антибиотик. И на станцию мы пришли чистенькие, как хирургический инструмент перед операцией. А вернулись с кошмарным набором совершенно чужой микрофлоры. У нас были серьезные проблемы со здоровьем». Именно поэтому космонавт не может летать часто: нужны восстанавливающие интервалы.

Трудно, но Джанибеков жалел только о том, что экспедиция была короткой — всего 6 дней. «Не успел толком на Землю посмотреть. Как будто показали одну серию из фильма, и все, кина не будет. Смотреть в иллюминатор можно бесконечно. В сутках там по 16 восходов и 16 закатов».

Нестыковочка вышла

После «Салюта-6» Джанибеков активно включился в исследовательскую программу «Интеркосмос». Она объединяла технологический опыт разных стран — союзников СССР. В рамках этой программы у Джанибекова было два полета. В 1981-м его напарником стал первый монгольский космонавт Жугдэрдэмидийн Гуррагча. Монголы с нуля составили монгольско-русский словарь космических терминов: около тысячи рабочих слов. Вместе космонавты провели на орбите несколько медицинских экспериментов.

Неизвестно, как Джанибеков накоротке называл Жугдэрдэмидийна, но самого его среди космонавтов прозвали Джан. Для монгольского героя это был единственный полет в жизни. Джан снова полетел к звездам через год. И снова в качестве командира.

В 1982-м в космос снарядили первую советско-французскую экспедицию, и теперь Джанибеков летел с первым в истории космонавтом Франции Жан-Лу

Крегеном, известным летчиком-испытателем. Они очень подружились. Есть архивные кадры, где Джанибеков смеется: «Я тут в иллюминатор чью-то ногу вижу. Жан-Лу, ты своей ногой закрыл мне Суэцкий канал». — «Чито?» — «Суэцкий канал! Одной ногой весь канал перекрыл».

Но этот третий полет был очень непростой. Во время стыковки едва не случилось космическое ДТП. Когда «Союз Т-6» уже сближался со станцией «Салют-7», до нее оставалось всего 700 метров, внезапно погасла приборная доска: отказ датчиков угловых скоростей. Джанибеков вспоминал: «Тишина. Только горит дежурный свет и жужжит вентилятор. Мы вращаемся, станции не видим. Земля то в одном, то в другом иллюминаторе. И я понимаю, что у меня 100 секунд до столкновения».

В этот момент Джан включил ручное пилотирование. Остановка вращения, торможение, разворот корабля, поиск станции, снова торможение, и, наконец, станция всплывает в маленький экран. До нее — 400 метров. А время идет. Маневрируя, «Союз» пролетает между солнечных панелей «Салюта».

«Помню, вижу в иллюминаторе очень большие глаза — то ли Березовой, то ли Лебедев, — вспоминал Джанибеков. — И дальше мы унеслись мимо. Торможение. Разворот. Снова ищу станцию».

Обсудить с Землей нештатную ситуацию он даже не успевает. Весь ЦУП замер в шоке, такая схема в Центре подготовки не отработывалась. А Джанибеков молча с ровным пульсом стыкует корабль. И спокойно сообщает: «Земля, я «Памир». Мы состыкованы». Минутная полуобморочная пауза, и голос Земли: «По-о-онял». После этого инцидента в космическую программу добавили новые элементы подготовки.

Четвертый полет в 1984-м тоже знаковый. В экипаже Джанибекова — Светлана Савицкая, которая становится первой в мире женщиной, вышедшей в открытый космос. Джанибеков тоже впервые вышел из корабля в бесконечность, но при этом полно-

В 1981-м его напарником стал первый монгольский космонавт Жугдэрдэмидийн Гуррагча. Монголы с нуля составили монгольско-русский словарь космических терминов: около тысячи рабочих слов.

Космонавты международного экипажа корабля «Союз-39» Владимир Джанибеков и Жугдэрдэмидийн Гуррагча (Монголия) встречают новый, 1981-й, год со своими семьями в Москве.

стью отвечал за безопасность Светланы. Опасностей много: убить может любой космический мусор, на орбите он летит в десять раз быстрее пули; можно навсегда улететь к звездам (что едва не случилось спустя два десятка лет с американским астронавтом Пирсом Селлерсом, потерявшим страховочный фал).

Савицкая сработала безупречно: не хуже мужчин управилась с резкой металла и сваркой, да еще и отшучивалась по радиосвязи.

Впечатления от пребывания в безвоздушном пространстве описывала скупой: «Это более напряженная работа. Да, там больше опасностей. Надо быть более грамотным, более осторожным, более пунктуальным, контролировать себя четко. Но это не страх».

У Джана тоже потом спрашивали, каково это — выйти в открытый космос? Он отвечал: «Представьте, что вас неделю держат в маленькой комнате, никуда не выпуская. А потом вдруг открывают окно. И вдруг — этот простор, потрясающий вид на Землю... Я пулей вылетаю наружу станции. Ахаю, смотрю. Особенно мне нравилось отвернуться от станции и смотреть только на Землю. Такое ощущение свободного полета! Это захватывает дух. А дальше эмоции в сторону. Начинается тяжелая работа, тяжелая физически, потому что в скафандре работать очень непросто».

Хьюстон, у них проблема

Четвертый полет должен был стать последним в его судьбе космонавта. Но в феврале 1985 года случилось непредвиденное. Внезапно перестала отвечать на позывные автономная космическая станция «Салют-7», запущенная в 1982-м. На тот момент она была единственным в мире «космическим домом». Что произошло? Взрыв, удар метеорита, пожар? Вся мировая пресса всполошилась, и особенно США, с которой СССР был в состоянии холодной войны. «Dead space station. Space killer!» («Мертвая космическая станция. Космический убийца!»), «Space death from Russia!» («Космическая смерть из России!») — кричали февральские выпуски New York Times и Washington Post.

Неуправляемая станция действительно могла упасть где угодно: в Америке, Европе или Японии. Прецедент был. В 1979 году на Землю рухнула американская орбитальная станция Skylab, по счастью, в Индийский океан.

Станцию надо было спасать. Возможен был и катастрофический для Союза исход — захват «Салюта» американцами: вот-вот должен стартовать шаттл «Челленджер». В нашем минобороны нервничали: в экипаже шаттла оказался Жан-Лу Кретъен, перешедший в NASA, а он уже был на «Салюте» и хорошо его знал.

Но кто способен на такую отчаянную миссию, на добровольный полет в неизвестность? Ведь мертвая станция была, по сути, просто вращающимся булыжником в космосе. Самый опытный космонавт СССР в то время — уже поседевший 43-летний Джанибеков. Он дважды был на «Салюте-7», и только у него есть положительный опыт ручной стыковки в нештатной ситуации. Однако из своего четвертого полета он вернулся в июле 1984-го, пятый был просто опасен для здоровья.

Ночью в его квартиру в Звездном городке пришел Алексей Леонов, замначальника Центра подготовки космонавтов: «Володя, вот такой расклад. Согласился бы?» Джанибеков не раздумывая ответил: «Да». Позже он говорил, что ему еще до прихода Леонова даже снилось: он что-то ремонтирует в космосе, как в гараже.

Напарником Джан выбрал Виктора Савиных — профи, разработчика систем управления космических кораблей и друга. Для него этот полет был вторым. Корабль в авральном порядке модифицировали: убрали кресло третьего космонавта, положив дозапасы воды и кислорода, сняли систему автоматической стыковки, снабдили лазерным дальномером.

Название было несчастливым — «Союз Т-13». «Говорили, и станция непонятно где, да еще и корабль 13-й», — вспоминал Савиных. Но космонавты одержимо тренировались до конца мая, и в июне 13-й «Союз» стартовал. Перед отлетом (это есть на архивных кадрах) каждый сентиментально сорвал по веточке полыни и положил в карман скафандра. Все понимали, возможно, это рейс в один конец.

Спасение мертвой станции

Станцию они нашли на вторые сутки. Ослепительно яркая в лучах Солнца, издалека она затмила Луну и Юпитер. С близкого расстояния выглядела хуже: солнечные батареи развернуты в разные стороны, на корпусе вмятины от мелких метеоритов. «Союз» подошел к ней неудачно, с нестыковочной стороны. Пришлось облетать, что не просто: это только в «Звездных войнах» космические корабли маневрируют, как стрижи, в реальности они летят по прямой.

Задача на самом деле стояла невероятная: зависнув на скорости 8 км/с рядом с летящей станцией, Джанибеков должен был попасть в игольное ушко стыковочного узла, который он видел на зеленоватом индикаторе. Небольшой толчок, лягнул запор. Есть контакт!!!

Весь ЦУП аплодировал им стоя. Обнимались, смеялись, плакали. Получилось! С технической точки зрения полет Джанибекова и Савиных до сих пор считается самым сложным в истории отечественной космонавтики. Впервые в истории человек совершил стыковку с неуправляемым космическим объектом. Ликовали все.

Сами герои в это время просто молча сидели в креслах, чувствуя, как пот стекает по лицу. На радость сил не осталось. К тому же самое страшное было еще впереди.

Долго, осторожно открывали люк: падало давление. Будь станция разгерметизирована, запасов воздуха на корабле просто не хватило бы. Потом стало понятно, что давление падает из-за разниц температур. Надев противогазы (на случай угарного газа от пожара), открыли люк и вплыли внутрь...

«Воду пришлось экономить, хотя врачи требовали, чтобы мы пили как можно больше. Нашли на станции целый ящик плавленого сыра «Дружба». Врачи сказали, что есть нельзя, истек срок годности. Но мы, конечно, его с удовольствием съели».

«Где вы? Что видите? Как обстановка?» — постоянно несло с Земли. — «Открыл люк. Заходим». — «Первое ощущение? Температура какая?» — «Колотун, братцы!» (Джанибековская фраза про колотун из инфосводок потом была вычищена, трудности у нас привычно замалчивались.)

Было не только холодно, но и темно. А еще беззвучно. Космическая тишина. Савиных описал ее как «жуткую, давящую на уши». Когда с фонариком нашли и открыли иллюминатор на дневную сторону орбиты — солнечный столб ударил в стенку — открылась картина в стиле Тарковского: обесточенный космический дом давно остыл и покрылся изнутри инеем и снегом. «Было ощущение, что я в старом заброшенном доме», — писал Виктор.

«Какая температура, Володя? — спрашивала Земля. — Вот если плюнуть, замерзнет или нет?» — «Немедленно делаю... Плюнул. И замерзло. В течение 3 секунд». — «Это ты прямо на иллюминатор или куда?» — «Нет, на термоплату. Вот тут резина замерзла. Как камень твердая».

По счастью, они взяли из дома унты и смешные вязаные шапки. Температура на станции была минус 7 градусов. Грелись в корабле, там было плюс 14. Во время короткого выхода в эфир (нужна была демонстрация победы русских) шапки их попросили снять, а пар изо рта был не виден из-за качества видеосвязи.

Выяснилось, что от космического холода лопнули все титановые трубы, разорвало очистительные колонки. Самая большая емкость с водой стала метрового диаметра айсбергом. Нужно было демонтировать систему регенерации воды и разобрать все оборудование.

«Вот представьте отсек, — рассказывал Джанибеков в позднем интервью, — объем, как в пазике. Вы сняли все кресла, и они летают вокруг. Вынести все это некуда. И освещения нет, только фонарики, которые быстро садятся. Было много тяжелой работы. Но мы привыкли преодолевать. Так заложено в наших людях».

Времени на отдых мало. Запас воздуха — только на 5 суток. За это время нужно проверить все электроцепи, зарядить аккумуляторы и оживить систему. Работали, ловя солнечный свет — 16 раз в сутки и пережидая темноту. Для освещения темных углов придумали отражатели из фольги.

Воду экономили, с собой привезли только 10 литров. Это создавало проблему и с едой: концентраты, которые нужно разбавлять водой, были сразу отложены. Космонавты вспоминали: «Воду пришлось экономить, хотя врачи требовали, чтобы мы пили как можно больше. Когда появилась электроэнергия, разогревали и ели оставшиеся на станции консервы. Потом нашли целый ящик плавленого сыра «Дружба». Врачи сказали, что есть нельзя, истек срок годности. Но мы, конечно, его с удовольствием съели...»

Вентиляция не работала, «отдышаться» можно только на корабле. На станции был поглотитель CO₂, но химические элементы в нем надо было растопить, и космонавты долго грели патрон своими телами, обнимая его во сне.

Восстановить электричество удалось на четвертый день. Пришлось выйти в открытый космос, чтобы поставить на «Салют» дополнительные солнечные батареи. Но что делать со льдом? Стоит дать свет, как оттаявшая вода замкнет электропроводку. А это выведет из строя не только станцию, но и корабль.

Через неделю они смогли подзарядить бортовые батареи от солнечных и нашли выход: не подавая электричество, развернули «Салют» батареями к Солнцу. Космический дом начал мед-

Джанибеков (справа) и Савиных в тех самых шапках, которые связала жена Виктора Лидия. Сегодня одна из шапок — экспонат Музея космонавтики (передана бортиженером «Союза Т-13»).

ленно оттаивать. Иней стал водяной пленкой, покрывшей все стены. Савиных говорил, что это был самый страшный момент жизни на станции.

Воду надо было как-то убирать. «Пошли в ход тряпки, — вспоминал Джанибеков. — А какие тряпки? Их не так много на станции. Полотенца, салфетки. Белье начали раздирать, потом костюмы. Помню, достаю упаковку костюма Савицкой: «Светочка, извини, вынужден использовать не по назначению». Ожидая прихода грузового корабля, они постоянно повторяли Земле: «Не забудьте про тряпки. Нам нужны тряпки».

Кстати, причина катастрофы была просто убийственная: залип датчик в системе зарядки. Он стал подавать ложный сигнал о том, что аккумуляторы заряжены под завязку. Бортовой компьютер верил и раз за разом отключал поступление электроэнергии с солнечных батарей. Из-за потери связи с Землей о сбрендившем датчике в ЦУПе не знали. Постепенно «Салют» погрузился в сон...

Получив еду, воду и, кстати, большой запас тряпок на грузовом корабле «Прогресс-24», Джанибеков и Савиных провели на спасенной станции 115 суток, заканчивая свой героический ремонт.

Эффект Джанибекова

Именно в этом пятом полете Джанибеков открыл интересный эффект, позже получивший его имя. Открыл, в общем-то, случайно. Откручивая гайку с ушками, он выпустил ее из рук.

Гайка повела себя в невесомости удивительно: вращаясь вокруг своей оси, полетела по инерции ушками назад, но примерно через 40 сантиметров перевернулась на 180 градусов и продолжила полет ушками вперед, продолжая вращаться уже в другую сторону! Пролетев то же расстояние, снова перевернулась, и так еще несколько раз...

Владимир снова и снова запускал гайку — все повторялось в точности.

И хотя сложное вращение было описано и раньше, открытие Джанибекова послужило толчком к развитию квантовых исследований макромира. Но гораздо позже. А тогда эффект, показанный им по видеосвязи, мало кого серьезно впечатлил. Джанибеков рассказывал: «Жора Гречко, когда прилетел на станцию, спросил, ну, что у вас здесь такого? Я показываю, а интервал поворотов уже знаю и делаю жест: кувырок! Еще кувырок! Жора говорит: «Ну ты даешь!» И все, интерес у него пропал. На Земле на конференции поделился этим наблюдением. Ну и дочка спросила старшая: «Пап, а что ты там такого открыл?» Я показал, в чем суть. Она: ой, как здорово! Вот и все».

Волны от эффекта пошли, когда им заинтересовались в Москве на конференции физиков. И после визита в Академию наук Узбекской ССР. «Один из математиков подошел, потянул меня за рукав: ну-ка пойдем, посидим, еще раз мне расскажешь...»

Джанибеков говорит, что понятия не имеет, когда новому космическому закону дали его имя и никогда этим не интересовался. Но его эксперимент потом повторял на орбите, наверное, каждый космонавт.

Кстати, испугавшись, что такой кувырок однажды может совершить и наша планета, эффект Джанибекова на 10 лет засекретили. На всякий случай.

Сюжет для триллера

Кино о подвиге космонавтов спустя почти 20 лет действительно сняли и действительно сделали из него эпичный триллер. Савиных оказался прав.

Это картина «Салют-7». Фильм не страдает от недостатка художественного вымысла, «снят по событиям», как указано в первом титре. Поэтому фамилии героев изменили. У Джанибекова там фамилия Федоров, играет его Владимир Вдовиченков, в роли Савиных (Алехина) — Павел Деревянко. Космонавтов, конечно, пригласили консультантами, и Савиных исчеркал весь сценарий. Но замечания не учли: у кино свои законы, сухая правда зрителям не нужна.

Космонавты Джанибеков (справа) и Савиных во время подготовки к полету. Май 1985 года.

«Там есть дурацкий момент, — возмущался Савиных в интервью, — я выхожу в открытый космос, беру в руки кувалду и начинаю бить по станции, чтобы убрать солнечный датчик. Маразм! Толщина стенки станции всего 1,5 мм, если я кувалдой по ней ударю, она тут же будет разгерметизирована. Но режиссер говорит, с точки зрения фильма это интересно».

На деле все было, конечно, скучнее. Виктор Савиных обжег не лицо, как в кино, а глаза, и не пожаром на корабле (его, слава богу, не было), а чересчур заглядевшись на Солнце: восход над шаром Земли — слабость каждого космонавта.

«Краски там совершенно фантастические, — подтверждает Джанибеков. — Это самое красивое явление в космосе. И такой жар идет через иллюминатор... Это Ярило. Другого слова и не подберешь».

Наверное, от полноты ощущений Джанибеков и начал рисовать в зрелом возрасте, вспомнив навыки суворовского училища. Его фантастическая живопись выставлена в Музее космонавтики. Он проиллюстрировал больше десятка книг. Нарисовал несколько марок. Да и сам есть на двух марках.

Сейчас Джанибекову 81 год. Он дважды Герой Советского Союза, генерал-майор авиации в отставке. За вклад в развитие квантовой физики именем Джанибекова назвали одну из элементарных частиц — Джа. Имя космонавта носит малая планета № 3170.

В 1990-х он, неугомонный человек, в составе американо-российского экипажа участвовал в нескольких попытках совершить кругосветный беспосадочный перелет на воздушном шаре. Сокрушается: «К сожалению, сегодня в космос идут ребята с очень средним образованием. В СССР по физике это были бы нули. Очень слабая стартовая подготовка, знаю по нескольким институтам. В школах и вузах — современные интерактивные средства обучения, это все хорошо. Но дети не владеют инструментом: не умеют работать, не щупают своими руками, не понимают, что такое примитивный резистор. Нас в суворовском учили всему, я могу радио собрать, умею строить, работать на токарном станке. В Штатах при подготовке к кругосветному путешествию я вытачивал деталь на станке. Охранник меня спрашивает: «Владимир, ты генерал или токарь?»

Владимир Джанибеков до сих пор не считает тот полет подвигом и не видит в нем выдающегося события, которое волновало всю Землю. Но космос теперь у него внутри. И он по-прежнему летает. Во сне.

«Это снилось мне постоянно, многие годы. Не космос, а скорее... состояние невесомости. Подпрыгнул — и полетел над городом, над горами».

ЭФФЕКТНЫЕ ДЕФЕКТЫ ФАИНЫ ГЕОРГИЕВНЫ, ИЛИ КАК ЗВЕЗДЫ ГОЛЛИВУДА ХОДИЛИ В БЕЛЫЙ ДОМ СМОТРЕТЬ НА РАНЕВСКУЮ

Великая актриса без великой роли, гений брошенных фраз, ставших афоризмами, она родилась в том самом году, когда на сцене Александринского театра с треском провалилась премьера пьесы Чехова «Чайка», в 1896-м.

автор Ольга Майдельман

фото Владимир Богданов, Юрий Рост

Вернее, тогда на свет появилась Фанни Фельдман, одна из пяти детей состоятельного купца Гирши Фельдмана, «дочь небогатого нефтепромышленника», как позже отрекомендует себя она сама. Их дом — двухэтажный, с балконом, в самом центре Таганрога, отдыхают они за границей: в Австрии, Германии, Швейцарии. Дорогие игрушки, хорошее домашнее образование, словом, умеренно роскошная жизнь.

Фанни любит Таганрог, страшно гордясь тем, что в ее родном городе родился Чехов и провел свои последние дни император Александр I. Но всю жизнь остро чувствуя всякое несчастье, и о Чехове она узнает сквозь горе матери: «На даче под Таганрогом, утро, очень жарко, трещат цикады, душно пахнут цветы в палисаднике, я уложила кукол спать и прыгаю через веревочку. Я счастлива, не надо готовить уроки, не надо играть гаммы — я обрезала палец. К дому подъехала двуколка, из города приехал приказчик, привез почту, много свертков, много вкусности. Я счастливая, я очень счастлива.

«Почему?» — вскрикнула мама. Я бегу в дом, мама уронила голову на ручку кресла, она плачет — я мучительно крепко люблю мать, я спрашиваю, почему она плачет... Я пугаюсь и тоже плачу. На коленях матери газета: «...вчера в Баденвейлере скончался А. П. Чехов». В газете — фотография человека с добрым лицом. Бегу искать книгу А. П. Чехова. Мне попала «Скучная история». Я схватила книгу, побежала в сад, прочитала всю. Закрыла книжку. Я поняла все об одиночестве человека. Это отравило мое детство».

Впрочем, детство и юность отравлены и по другим причинам: гимназию она ненавидит и особенно задачи по арифметике, где купцы продают сукно дороже, чем приобрели — скучно! В семье считает себя нелюбимой (это не так), в любви — несчастной: однажды ее приглашает на свидание гимназист, но придя к указанной скамейке, она видит, что осчастливили не ее одну. «Вскоре появился и герой, несколько не смутившийся при виде нас обеих. Сел между нами и стал насвистывать». А затем сделал выбор, и не в пользу Фанни.

«Девочка-подросток с длинной рыжеватой косой, длинными руками и ногами и огромными лучистыми глазами, неловкая от смущения и невозможности с ним справиться», — такой ее, 15-летнюю, описывает подруга Нина Сухоцкая.

Кадр из фильма «Подкидыш».
Реж. Т. Лукашевич. 1939 год.

Главный объект страсти Фаины — лицедейство. Началось это лет с четырех: ангелочек в белом платье изображал всех, кто попадался на глаза. «Подайте Христа ради», — шепчет, как нищий; «Сахарная мороженая!» — кричит басом, копируя мороженщика, а еще становится дворником: «Верчу козью ножку и произношу слова, значение которых поняла только взрослой». Иногда ей за это влетает по первое число. Но остановить не может ничто: в пять лет она весь день рыдает от горя (умер младший братик) и все же отодвигает покрывало на зеркале — посмотреть, как она выглядит в слезах.

Конечно, родители возили и в театр. «Театр был небольшой, любовно построенный с помощью меценатов города», — напишет она позже о маленькой приморской «Ла Скала». «Первое впечатление от оперы было страшным. Я холодела от ужаса, когда кого-нибудь убивали и при этом пели. Я громко кричала и требовала, чтобы меня увезли в оперу, где не поют... А когда убиенные выходили раскланиваться и при этом улыбались, я чувствовала себя обманутой».

В 15 лет гимназистка Фанни видит на сцене блистательную Павлу Вульф в спектаклях «Вишневый сад» и «Чайка» (через два года после премьерного провала пьеса была сыграна Станиславским, Мейерхольдом и другими актерами МХТ и имела оглушительный успех — ее начали широко ставить). Участь мадемуазель решена: она будет Актрисой. «Я не выбирала профессию, она во мне таилась».

Окончив гимназию и местный театр-студию, Фаина решает ехать в Москву, поступать в театральную школу. Мама против, отец в бешенстве: актерство — не профессия! Но дочь непреклонна. Ради сцены она готова даже расстаться с семьей... «Господи, мать рыдает, я рыдаю, мучительно больно, страшно, но своего решения я изменить не могла, я и тогда была страшно самолюбива и упряма».

Необъяснимо, но факт: Фаину, актрису по призванию и сути своей, ни одна театральная школа не принимает «по неспособности». Тут бы и вернуться в семью, к прежней богатой жизни, однако она тратит последние сбережения на частное обучение, а когда деньги кончатся совсем, находит небольшие антрепризы: под Москвой, в Керчи, Феодосии — невыгодные, «со своим гардеробом». Живет впроголодь, продает личные вещи, даром, что дочь богача. Алексей Щеглов в книге о Раневской «Судьба — шлюха» пишет, что таганрогский знакомый, узнав в Москве о ее нужде, сказал: «Дать дочери Фельдмана мало я не могу, а много — у меня уже нет».

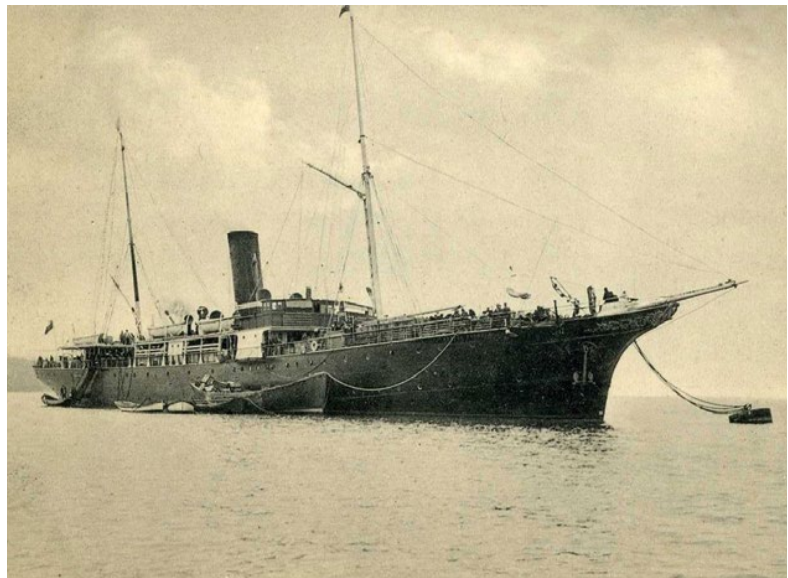
Но деньги ее не волнуют совершенно. «Я ненавижу деньги до преступности, я их бросаю, как гнилые тряпки. Это правда. Так было всегда». Когда однажды блудной дочери все же приходит перевод из дома, то случается вот какой эпизод: Фанни выходит из банка, держа пачку купюр в руках, как вдруг — порыв ветра и... все деньги улетают в небо. Будто в спектакле, очень эффектно. Она не бросается в истерику их ловить, а только вздыхает: «Жаль. Но зато как красиво улетают!»

Ее спутник, актер-трагик, в изумлении наблюдая всю сцену, восклицает: «Господи, да вы Раневская! Только она могла так сказать!» Вот почему, выбирая себе позже псевдоним, Фаина недолго думала, и фамилия чеховской героини с ее наивной детской щедростью приклеилась как родная. «Мне непонятно всегда было: люди стыдятся бедности и не стыдятся богатства», — говорила актриса.

Сама она бедности не стыдится и не боится. Единственное, перед чем трепещет, это искусство и талант. Ее театральной школой становится прежде всего Художественный театр. Огромное потрясение — «Вишневый сад», где Раневскую играет вдова гения, Ольга Книппер-Чехова, тоже гений. «Очнулась, когда капельдинер сказал: «Барышня, пора уходить!» Я ответила: «Куда же я теперь пойду?» Ошеломленная барышня и не предполагала, что с Ольгой Леонардовной они еще подружатся и та будет «с волнением спрашивать о Таганроге».

Кстати, о Таганроге. Голодной сумасшедшей весной 1917 года Фанни узнает, что их дом на Николаевской брошен, а вся семья эмигрировала: отплыла в Турцию на своем пароходе «Святой Николай», том самом, который 15 лет назад вез Льва Толстого из Крыма; эта поездка в деталях описана Куприным в рассказе

Пароход «Святой Николай», который принадлежал семье Фаины.

Фаина в молодости.

«О том, как я видел Толстого на пароходе «Св. Николай». Фаина получает другое сильное визуальное впечатление: «Знаете, когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности», — скажет она про Ленина.

Ее саму тем временем забрасывает в Ростов-на-Дону и в поисках дохода — в цирковую массовку. Неожиданно в Ростове она видит афиши с Павлой Вульф и, «набравшись необъяснимого нахальства», решает ей показаться как актриса. Вульф соглашается и предлагает Фанни сделать роль итальянки в одной из пьес их репертуара. Фаина пускается: где она и где итальянка? Но затем находит в Ростове булочника из Генуи и неделю изучает язык, мимику, жесты, отдав за это всю имевшуюся наличность. Это стоило того. «Мне думается, вы способная, я буду с вами заниматься», — сказала Вульф.

В роли итальянки Фаина и дебютирует в театре. А когда театр уезжает в Крым, едет с ним, и Вульф приглашает разделить с ней жилье; она живет с маленькой дочкой Ириной. Фактически Фаина обретает новую семью на следующие 40 лет. Павлу Леонтьевну, свою первую учительницу по театральному мастерству, она любовно называет «мамочкой». И именно с Вульф в Симферопольском городском театре Фаина становится настоящей актрисой — и Раневской.

Не обошлось и без курьезов. Раневская вспоминала: «Первый сезон в Крыму, я играю прелестницу, соблазняющую юного красавца. Действие происходит в горах Кавказа. Стою на горе и говорю противно-нежным голосом: «Шаги мои легче пуха, я умею скользить, как змея...» После этих слов мне удалось свалить декорацию, избравшую гору, и больно ушибить партнера».

Увы, в Крыму они переживают и самые страшные годы — период военного коммунизма с тифом, холерой, голодом и холодом. «Шла в театр, стараясь не наступить на умерших». Однажды Раневскую и других актеров позвали на читку пьесы, посулив в конце чтения чай с пирогом. «Шатаюсь от голода, в надежде выпить сладкого чая в гостях, я притащилась слушать пьесу». Пьеса была в пяти актах и казалась бесконечной... Авторша, толстая дама в очках, читая ее, рыдала и пила валерьянку. Именно эту рыдающую авторшу так убийственно точно сыграла потом Раневская в фильме «Драма» — экранизации рассказа Чехова о назойливой сочинительнице, которую хочется прибить насмерть. «Пирог оказался с морковью. Это самая неподходящая начинка для пирога. Было обидно». (Но зато какая роль!)

В 1924-м они возвращаются в Москву, и Фаина вдруг оказывается в миллиметре от своей мечты — попасть в труппу обожаемого ею МХАТа. Протекцию составил актер Качалов, ее кумир, с которым она к тому времени подружилась (ей везло на великих друзей). Щеглов пишет в книге: «Волнуясь, вошла она в кабинет Немировича-Данченко. Пригласив ее сесть, Владимир Иванович начал беседу: он еще не видел Раневскую на сцене, но о ней хорошо говорят. Надо подумать — не войти ли ей в труппу МХАТа. Раневская вскочила, стала кланяться, благодарить и... забыла имя и отчество мэтра. «Я так тронута, дорогой Василий Степанович!» — холодея, произнесла она. «Он как-то странно посмотрел на меня, и я выбежала из кабинета, не простившись». Качалов опять пошел к Немировичу с просьбой принять Раневскую вторично. «Нет, Василий Иванович, — сказал Немирович, — и не просите; она, извините, ненормальная. Я ее боюсь».

Скитания продолжились: Бакинский рабочий театр, Архангельский драматический, Смоленский, Сталинградский. Но вот снова Москва — и судьбоносная встреча с режиссером Таириным и его Камерным театром. Именно Александр Таиринов привил ей уверенность в себе. Страх перед сценой, ощущение провала преследуют Фаину очень часто. Но вместо критики она вдруг слышит: «Молодец! Молодец, Раневская! Так! Здорово! Хорошо! Умница!» Это настолько ее окрыляет, что роль проститутки Зинки в «Патетической сонате» становится настоящим прорывом. Зинку Раневской заметили все газеты того времени, и даже «Крокодил» разразился фельетоном, где утверждал, что над кассой театра висел плакат «Все билеты проданы до конца пятилетки».

Более того, благодаря этому спектаклю состоялся дебют Раневской на киноэкране. «Однажды на улице ко мне подошел приветливый молодой человек и сказал, что видел меня в «Патетической сонате», после чего загорелся желанием снимать меня во что бы то ни стало. Я кинулась ему на шею». Приветливый человек — это молодой Михаил Ромм, пока еще не народный артист и не лауреат пяти Сталинских премий, дебютной эта картина была не только для Раневской, но и для него.

Ромм экранизировал «Пышку» Мопассана, Раневскую видел в роли госпожи Луазо, склочной жены виноторговца. В центре картины — французские буржуа, но смету новичку дают горемычную, а условия близки к полевым: 1933 год, павильон «Мос-

фильма» только строится, нет ни полов, ни отопления. Снимать можно только ночью, когда замирает стройка.

«Роль была комедийной, но условия работы были драматическими. Мне не хватало ни героизма, ни сил, чтобы создать роль в павильоне, напоминавшем гигантский погреб. У меня зуб на зуб не попадал во время съемки», — вспоминала потом Раневская с присущим ей самобичеванием.

После такого опыта Фаина решает больше не сниматься никогда, никогда! Ведь что такое работа в кино? «Представьте, что вы моетесь в бане, а туда пришла экскурсия», — говорила она. Решает твердо, а в 1937-м... бросает ради кино службу в театре.

Роли в фильмах ей достаются второстепенные, но не заметить эти роли невозможно. Взять хотя бы невозмутимую тапершу из «Александра Пархоменко», которая поет с папиросой в зубах, а также ест и здоровается одновременно. Фильм давно забыт, но эпизод с Раневской, даже не указанной в титрах (!), врезается в память навсегда. Так же, как и обворожительное «я никогда не была красива, но всегда была чертовски мила» из «Человека в футляре», хотя, по сути, у ее героини в самом рассказе только одно восклицание («А хорошо бы их поженить!»). Эту и большинство других незабываемых фраз она придумывает сама, иногда на ходу, из самых пустяшных ролей делая объемные цепляющие образы.

Поистине всесоюзную славу приносит Раневской в 1939 году комедия «Подкидыш» по сценарию Агнии Барто и Рины Зеленой. Это разгневанная еврейская мама, это

Не было костюмерной, не хватало автомобилей. Однажды Раневская и Марецкая в пять утра шагали по улицам в длиннющих платьях из фильма: «Мы выглядели, как две сумасшедшие, сбежавшие из прошлого века».

нежная душа и гроза подкаблучника: «Муля, не нервируй меня!» Пожалуй, весь юмор картины она вытаскивает на себе. Но, ох уж эта «муля». Всю жизнь потом Раневская будет остро страдать от ею же сочиненной реплики.

Она будет слышать ее от мальчишек на улицах, от дам на светских приемах и военачальников. И даже генсек Леонид Брежнев, вручая ей в 1976 году орден Ленина, вместо «Здравствуйте, Фаина Георгиевна» объявит без всякой задней мысли: «А вот идет наша муля-не-нервируй-меня!»

Однажды, еще в 1940-х, Анна Ахматова, услышав на прогулке за спиной вездесущую «мулю», сказала ей: «Сжала руки под темной вуалью» (*стихотворение 1911 года. — Авт.*) — это тоже мои «мули». — «Не кощунствуйте!» — закричала Раневская.

С Ахматовой они дружили многие годы, но всегда были на вы (хотя Ахматова старше только на 7 лет), а познакомились, когда совсем юная Фанни приезжала в Петербург из Таганрога признаться в своем восторге от стихов Анны Андреевны: «Вы — мой поэт».

Кстати, именно слава «мули» не дает Раневской в 1940-х сняться у Эйзенштейна в «Иване Грозном». Пробы на боярыню Ефросинью, тетку царя, идеальны с точки зрения режиссера, но глава комитета кинематографии уверен, что в сознании советских кинозрителей актриса прочно ассоциируется с Лялей из «Подкидыша» и это помешает правильно воспринимать драматичный образ.

Эйзенштейн уговаривал и тянул с решением взять другую исполнительницу целый год: «Я не только не вижу лучшей, но и вообще какой-либо иной актрисы, которая так же хорошо могла бы справиться с ролью». Но киночиновник неумолим, найдя, кроме того, в лице Раневской много семитизма... Сыграла царскую тетку Серафима Бирман.

Счастье, что в комедии «Свадьба» по пьесе своего любимого Чехова Раневской появиться довелось. Забавно, в «Золушке» она снималась тремя годами позже, но там выглядит молодежливой кокетливой дамой, а в «Свадьбе» смогла превратить себя, 48-летнюю, в сварливую старуху, корпящую над приданным: «Три года перину собирала, пушинка к пушинке».

«Этот образ был мне знаком еще со времен детства, еще с Таганрога». Раневская вжилась в образ феноменально. Никакого грима у нее там нет — только парик из жиденьких волос.

Она вспоминала о съемках: «Снимали «Свадьбу» в голодной военной Москве и, конечно, на мое счастье — я страдала бессоницей — снимали только по ночам, потому что днем в студии работали документалисты. Гримировались актеры под зонтиком, с потолка вечно капало. В павильоне у Анненского (режиссера картины) царил бардак или, выражаясь культурно, хаос, где каждый творил то, что взбрело ему в голову».

Не было костюмерной, не хватало автомобилей. Однажды Раневская и Вера Марецкая (игравшая поющую даму-вамп, «махайте на меня, махайте!») в пять утра шагали по улицам в длиннющих платьях из фильма: «Мы выглядели, как две сумасшедшие, сбежавшие из прошлого века».

В другой раз Раневская шла со съемок «Свадьбы» с Осипом Абдуловым, «греком» («в Греции все есть!»): снова не дали машину. Абдулов решил идти прямо в гриме: черный, усатый, в феске. «По дороге он рассказывал мне какую-то историю от лица своего грека на языке, тут же им придуманном, свирепо вращал глазами и отчаянно жестикулировал, невероятно пугая идущих на рынок домашних хозяек». Оборвал представление изумленный милиционер, категорически требуя, чтобы граждане артисты шли домой.

А как сочно Раневская живет в образе мачехи в «Золушке», какая это потрясающая сволочь со связями! Сложно представить, но сначала Фаина Георгиевна ролью мучается: «Не за что ухватиться». Зато потом входит во вкус, да так, что Евгений Шварц, сам рекомендовавший ее, начинает возмущаться таким количеством отсебятины. Но

несколько гениальных экспромтов, смеясь, оставляет.

«Я буду жаловаться королю! Я буду жаловаться на короля!» — это от Раневской. «Крошки мои, за мной!» — тоже. Сцена у зеркала: «Работаю, как лошадь (прикладывает к голове перо), бегаю, хлопочу, выпрашиваю, выспрашиваю, упрашиваю (перо), очаровываю (тощее павлинье перо)» — опять же ее находка.

Помогает она и Янине Жеймо, когда та не может найти логику поступков своей Золушки: почему так безропотно она надевает свою хрустальную туфельку сестре, лишая себя счастья? Шварц на это ответить не мог, а Раневская придумала: ее мачеха угрожает Золушке, что выживет из дома отца. И все сразу стало на места: Золушка приносит свое счастье в жертву. Как пишет киновед Петр Багров, Раневская «довела дефект до эффекта».

Да и роль мечтательной экономки Маргариты Львовны в комедии «Весна» тоже дописана ею: по сценарию она чуть ли не молча подает завтрак героине Любови Орловой. А в итоге? «Аринушка, я возьму с собой «Идиота», чтоб не скучать в троллэй-бусе!» «Аринушка, у меня есть к вам один деловой вопрос: вы когда-нибудь сгорали от любви?» И, конечно, эпическое «Красота — это страшная сила!».

Королевой эпизодов называют Раневскую, большой центральной роли она так и не получила, вздыхая: «Что я сделала в искусстве? Так, пискнула». Или выражалась покрепче: «Всю жизнь я проплавала в унитазе стилем баттерфляй». И это несмотря на то, что сыграв второй раз у Михаила Ромма — хозяйку пансиона Розу Скороход в фильме «Мечта», картине у нас не очень-то известной, привела в восторг писателя Теодора Драйзера.

В 1940-х советский посол устроил в Белом доме спецпоказ «Мечты». Факт этот случайно вычитал в американской прессе литературовед Ираклий Андроников. Там же, кстати, были приведены слова Рузвельта, президента США: «На мой взгляд, это один из самых великих фильмов земного шара, а Раневская — блестящая трагическая актриса».

Елена Драйзер, жена писателя, рассказывала, что у Теодора в то время был период депрессии, но на сеанс они поехали. «В зрительном зале я увидела улыбающегося Чарли Чаплина, Мэри Пикфорд, Михаила Чехова, Рокуэлла Кента, Поля Робсона. Кончилась картина. Я не узнала своего мужа. Он снова стал жизнерадостным, разговорчивым, деятельным. Вечером дома он мне сказал: «Мечта» и знакомство с Розой Скороход для меня величайший праздник».

Розу Скороход Раневская, конечно, тоже наполовину сочинила сама: ее отечные ноги (обматывала их бинтами), тяжелую грузную походку (хотя сама тогда была худой и стремительной), весь противоречивый характер: роль отрицательная, а чувствуешь помимо воли! Возможно, потому, что Станиславский говорил: «Когда играешь злого, ищи, где он добрый». Возможно, потому, что она сама не признавала слова «играть»: «Играть можно на скачках или в шашки. На сцене жить нужно».

Этот секрет она усвоила еще в юности. Учась мастерству без школ, на практике, однажды спросила партнера по спектаклю трагика Иллариона Певцова, что делать на сцене, если роль без слов? «А ты крепко люби меня, и все, что со мной происходит, должно тебя волновать», — ответил он. Сюжет был печальный (пьеса Леонида Андреева «Тот, кто получает пощечины»). Когда дали занавес, Фанни продолжала рыдать безутешно. Послали за Певцовым. «Что с тобой?» — «Я так любила, так крепко любила вас весь вечер!» — отвечала она. Актер улыбнулся: «Милые барышни, вспомните меня потом. Она будет настоящей актрисой». Так и произошло...

В 1970-м режиссер Борис Степанцев, делая второй мультфильм про Малыша и Карлсона, решил показать миру рисованную Раневскую. Частенько называя себя уродом, Раневская, увидев фрекен Бок, возмутилась: «Неужели я такая страшная?!» Однако первый мультфильм ей понравился, и на озвучку она царственно согласилась. На вопрос, когда ждать ее визита, сказала: «Завтра, в два часа дня». Василий Ливанов (тот са-

Такой изобразили мультипликаторы Раневскую в образе фрекен Бок. Кадр из мультфильма «Карлсон вернулся». Реж. Б. Степанцев. 1970 год.

Кадр из фильма «Золушка». Реж. Н. Кошверова и М. Шапиро. 1947 год.

мый Карлсон) рассказывал, что это «завтра» застало режиссера Степанцева врасплох. Чтобы говорить с легендой на одном языке, он ринулся в библиотеку, набрал книг и всю ночь читал Станиславского и Мейерхольда, а наутро фонтировал цитатами и теориями работы с актерами.

«Ну, вот что, — произнесла Фаина Георгиевна, когда фонтан несколько иссяк, — мне карманный Немирович-Данченко не нужен! Идите вот туда (указала в сторону звукооператорской рубки) и смотрите на нас из этого аквариума. А мы с Василием Борисовичем (Ливановым) начнем работать».

Все пошло как по маслу. Единственное, Фаина Георгиевна наотрез отказалась произносить финальное: «Милый, милый...» «Я это уже говорила, давно и в другом фильме». Это действительно была отсылка к фильму «Весна», где экономка ласково разговаривает с портретом возлюбленного негодя. Но скопировать ее интонацию удалось редактору студии Раисе Фричинской, так что фрекен Бок все же говорит эти два слова.

Вообще, всю жизнь с чувством играя вздорных, капризных, жадных, в жизни Фаина Георгиевна была феноменально добра. И в реальности она, интеллигент до мозга костей, сама была жертвой своих нахальных домработниц. Как истинная чеховская Раневская, она буквально раздавала деньги. Однажды спасла от голода Марину Цветаеву, отдав ей всю месячную зарплату — 5 тысяч рублей. Хотела в сумке незаметно разделить банковскую пачку денег и подарить половину, но Марина не поняла и взяла все: «Какая вы добрая, Фаина». Самой Фаине после этого не осталось ничего, как заложить в ломбард кольцо.

Снявшись в «Золушке», получила большой гонорар и растерялась. «Так стыдно иметь большую пачку денег. Я пришла в театр и стала останавливать разных актеров. Вам не нужно ли штаны купить? Вот, возьмите денег на штаны. А вам материя не нужна? Возьмите денег! И как-то очень быстро раздавала все. Тогда мне стало обидно, потому что мне тоже была нужна материя. И к тому же почему-то вышло так, что я раздавала деньги совсем не тем, кому хотела, а самым несимпатичным».

Ужасно страдала от пошлости и мещанства: «Когда умру, на памятнике напишите «Умерла от отвращения». Все чаще понимала, что играть ей нечего: «Прислали на чтение две пьесы. Одна называлась «Витаминчик», другая — «Куда смотрит милиция?». Потом было объяснение с автором, и, выслушав меня, он грустно сказал: «Я вижу, что юмор вам недоступен».

«Своего» театра Раневская так и не нашла. Проработав в пяти столичных театрах, ни в одном не была востребована, как того заслуживала. Главных ролей на сцене — всего три, две из них, когда ей уже было за 70. Однажды в Москву приехал знаменитый драматург Бертольд Брехт и, восхищенный игрой Раневской, заявил, что она непременно должна сыграть мамашу Кураж — героиню его известнейшей пьесы. Режиссер Завадский пообещал, что так и будет. Пообещал... и забыл.

Так же сложно складывалась и личная жизнь. Вернее сказать, она не сложилась вовсе. У Раневской, несомненно, были романы, а еще больше ей их приписывали: с Василием Меркурьевым — исполнителем роли отца Золушки, с маршалом Федором Толбухиным. Однажды в молодости она, по ее словам, получила такое приглашение: «Артистке в зеленой кофточке», указание места свидания и угроза: «Попробуй только не прийти». Подпись. Печать.

Сама она признавалась: «Все, кто меня любил, не нравились мне. А кого я любила, не любили меня». Тем не менее, говорила: «Если женщина идет с опущенной головой, у нее есть любовник. Если женщина идет с гордо поднятой головой, у нее есть любовник. И вообще, если у женщины есть голова, то у нее есть любовник!»

Однако куда больше она рассуждает об одиночестве, которое было неизбежным. «Я часто думаю о том, что люди, стремящиеся к славе, не понимают, что в славе гнездится то самое одиночество, которого не знает любая уборщица в театре». «Одиночество как состояние не поддается лечению». Не любит свою славу: «Любовь зрителя несет в себе какую-то жестокость. Когда в кассе говорили: «Она больна», публика отвечала: «А нам какое дело? Мы хотим ее видеть и платим деньги, чтобы ее посмотреть».

Большой любовью ее одинокой жизни был пес по кличке Мальчик. Она подобрала его на улице с перебитыми лапами, отвезла в клинику. С тех пор они друг в друге души не чаяли. Мальчик не мог ни минуты оставаться без нее, страшно, тоскливо выл. Приходилось брать его с собой в театр и вообще повсюду. Пес был старый, с седым хвостом. «Мой Мальчик стареет с хвоста», — говорила она.

Жалость ко всему живому была у нее в крови; она говорила, что, видимо, в прошлой жизни была собакой (любила их «любовью к ближнему») и что собаки гораздо добрее и благороднее человека. Вспоминала пса из своего таганрогского детства: «Я вижу двор, узкий и длинный, мощный бульжником. Во дворе сидит на цепи лохматая собака с густой шерстью, в которой застрял мусор и даже гвозди, по прозвищу Букет. Букет всегда плачет и гремит цепью. Я люблю его. Я обнимаю его за голову, вижу его добрые, умные глаза, прижимаюсь лицом к морде, шепчу слова любви. От Букета плохо пахнет, но мне это не мешает».

Один угол в квартире Раневской был завешан портретами собак. Обожавшая ее Марина Неелова попросила, чтобы ее, Марино, фото, подаренное Раневской, нашло себе место именно там — среди собак.

Одной из ее страстей было курение. Курила полвека. Однажды в эвакуации заснула с папиросой, чуть не спалив дом. Говорят, что на вопрос журналистки, сколько же сигарет она выкуривает за день, Раневская к ужасу спросившей ответила: «Деточка, не знаю, сколько штук, но когда я чищу зубы, я сигарету с одной стороны перекладываю на другую». В 65 лет курить бросила.

Любила вкусно поесть и однажды изрекла: «На голодный желудок русский человек ничего делать не хочет. А на сытый — не может». Но стала вегетарианкой. «Не могу есть мясо: оно ходило, любило, смотрело. Может быть, я психопатка?» А в последние годы стала вообще мало есть и почти всю еду покупала для того, чтобы угощать тех, кто пришел.

Фаина Георгиевна и актриса
Марина Неелова.
1970-е годы.

Рисовала маслом и акварелью, называя свои картины «натур и морды». Щеглов вспоминал: «Смотреть, как Фаина Георгиевна пишет акварелью, было так же интересно, как наблюдать за возникновением под ее пером «рож» — бесконечной вереницы стариков в очках и без очков, плотно утрамбованных на листе тетради, календаря, на обложке журнала или даже почетной грамоты. Все они рисовались анфас: грустные, косоватые, несимметричные, но знакомые и добрые — даже те, кого Фаина Георгиевна хотела наделить устрашающими чертами».

Жила Раневская аскетично: спала на узкой тахте, драгоценностей не хранила. Главными ее сокровищами были книги и пластинки, она собирала их постоянно, постоянно же и раздавая. Вечная прикроватная книжка — томик Пушкина. «Я сплю с Пушкиным», — говорила. Она могла рассуждать и думать о нем бесконечно, как живую ненавидела Гончарову и однажды рассказала, что ей приснилось, как Пушкин с тростью идет по Тверскому бульвару, она бежит к нему, кричит... Он останавливается и говорит: «Оставь меня в покое, старая дура! Как ты надоела мне со своей любовью».

Но живи Пушкин в XX веке, они бы обязательно подружились. Она дружила, кажется, со всеми выдающимися людьми своего времени: «Я знала блистательных». В число ее друзей входили Ахматова и Цветаева, Твардовский и Маршак, Рихтер и Шостакович, Пельтцер и Юрский, Камбурова, Ромм, Эфрос, Плятт, Орлова, Уланова... «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Но прожила она жизнь долгую, самых близких друзей уже не было на этом свете, и она по ним страшно скучала.

Певица и актриса Елена Камбурова вспоминала: «Одиноким человеком, каким была Фаина Георгиевна, острее всего чувствует свое одиночество именно в праздники, поэтому три раза я приезжала к ней на Новый год. Особенно запомнила я ее последний Новый год. Фаина Георгиевна попросила, чтобы я почитала ей Пушкина. И за несколько минут до наступления очередного, 1984-го, она заснула. Я сидела рядом и представляла Новый год ее детства в Таганроге: какая была елка в ее большом доме и как все веселились и надеялись на чудо...»

«Нация» в России

Администрация Президента Российской Федерации

Правительство Российской Федерации

Государственная Дума Российской Федерации

Главы всех субъектов Российской Федерации

Администрации субъектов РФ:

Адыгея (Республика Адыгея), Алтай (Республика Алтай), Алтайский край, Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Башкортостан (Республика Башкортостан), Белгородская область, Брянская область, Бурятия (Республика Бурятия), Владимирская область, Вологодская область, Вологодская область, Воронежская область, Дагестан (Республика Дагестан), Еврейская автономная область, Забайкальский край, Ивановская область, Ингушетия (Республика Ингушетия), Иркутская область, Кабардино-Балкария (Кабардино-Балкарская Республика), Калининградская область, Калмыкия (Республика Калмыкия), Калужская область, Камчатский край, Карачаево-Черкесия (Карачаево-Черкесская Республика), Карелия (Республика Карелия), Кемеровская область, Кировская область, Коми (Республика Коми), Костромская область, Краснодарский край (Кубань), Красноярский край, Крым (Республика Крым), Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Марий Эл (Республика Марий Эл), Мордовия (Республика Мордовия), Москва, Московская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Приморский край, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Санкт-Петербург, Саратовская область, Саха (Республика Саха (Якутия)), Сахалинская область, Свердловская область, Севастополь, Северная Осетия (Республика Северная Осетия — Алания), Смоленская область, Ставропольский край, Тамбовская область, Татарстан (Республика Татарстан), Тверская область, Томская область, Тульская область, Тыва (Республика Тыва), Тюменская область, Удмуртия (Удмуртская Республика), Ульяновская область, Хабаровский край, Хакасия (Республика Хакасия), Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, Челябинская область, Чечня (Чеченская Республика), Чувашия (Чувашская Республика), Чукотка (Чукотский автономный округ), Ямало-Ненецкий автономный округ, Ярославская область

«НАЦИЯ» в App Store
(установите приложение «Журнал Нация»)

«НАЦИЯ» в соцсетях
vk.com/nationmagazine
telegram: @nationmagazine
dzen.ru/nationmagazine

Крупнейшие вузы, компании, организации, отели и санатории России

«Нация» в небе

Аэропорт Внуково

бизнес-зал Prokofiev Premier Lounge
(г. Москва)

Аэропорт Домодедово

бизнес-зал внутренних авиалиний
(г. Москва)

Аэропорт Минеральные Воды

бизнес-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Ставрополь

VIP-зал и ВВЛ-зал

Аэропорт Владикавказ

зал ожидания вылета
и территория аэровокзала

Аэропорт Нальчик

бизнес-зал, VIP-зал,
международный сектор

Аэропорт Грозный

ВВЛ-зал, VIP-зал и территория
аэровокзала

Аэропорт Махачкала

бизнес-зал и VIP-зал

Аэропорт Магас

ВВЛ-зал и VIP-зал

Аэропорт Большое Савино

бизнес-зал
(г. Пермь)

Аэропорт Казань

бизнес-зал и VIP-зал

Аэропорт Курумоч

ВВЛ-зал и МВЛ-зал

(г. Самара)

Аэропорт Стригино

ВВЛ-зал и МВЛ-зал

(г. Нижний Новгород)

Аэропорт Чебоксары

бизнес-зал

Журнал «Нация»
также распространяется
совместно с изданиями
ИД «ЕвроМедиа»:
«Вестник экономики ЕАЭС»,
«Здравоохранение России»,
«Вестник. Северный Кавказ»,
Отраслевой журнал «Вестник»

World Class
Deluxe

ПЯТЫЙ КЛУБ В РОССИИ
ЕДИНСТВЕННЫЙ
В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

УЛ. БОЛЬШАЯ САДОВАЯ, 121,
HYATT REGENCY, 6 ЭТАЖ

221 00 11

СОБРАНИЕ

ДОМ-РЕЗИДЕНЦИЯ

КЛАССИКА
В СОВРЕМЕННОМ
ПРОЧТЕНИИ

Реклама

Застройщик ООО «СЗ «Альянс Групп». С проектной декларацией можно ознакомиться на сайте нашдом.рф. Подробная информация: alyance-group.ru. Строительство ведется в соответствии с № 214-ФЗ. ПАО Сбербанк предоставляет кредитные средства на строительство жилого дома. ПАО Сбербанк. Генеральная лицензия банка России на осуществление банковских операций № 1481 от 11.08.2015 г.